

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Т.А. РОММ

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Утверждено Редакционно-издательским советом
университета в качестве учебного пособия

НОВОСИБИРСК 2003

УДК 362.7/8 (075.8)

ББК 60.

Р 702

Научный редактор:

Доктор педагогических наук, профессор
Е.В. Андриенко

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук, профессор
Т.Л. Павлова

Кандидат исторических наук, доцент НГПУ
Н.С. Белый

Кафедра психологии и педагогики
исторического факультета НГПУ

Р 702

Ромм Т.А.

Социальная работа за рубежом: Учебное пособие. –Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – 163 с.

ISBN 5–85921–440–5

Настоящее учебное пособие разработано на базе государственных нормативных документов и программы. Предназначено для студентов специальностей 031300 «Социальная педагогика» и 022100 «Социальная работа» исторического факультета НГПУ очной и заочных форм обучения с целью самостоятельного изучения ключевых тем курсов «История социальной работы за рубежом» и «Социальная работа».

УДК 362.7/8 (075.8)

ББК 60.558.47я73–1

ISBN 5–85921–440–5

- © Новосибирский государственный педагогический университет, 2003
- © Ромм Т.А., 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Динамичное развитие социальной педагогики и социальной работы на современном этапе в России требует теоретического осмысления опыта социальной работы, накопленного в течение длительного времени зарубежными странами. Это необходимо прежде всего для того, чтобы определиться в научном и профессиональном понимании сущности социальной работы в России. Лишь только вычленив из всего многообразия мировых теоретических и практических подходов к социальной работе общие составляющие, существующие во всех цивилизованных обществах, можно говорить о развитии собственных цивилизационных и культуросообразных оснований институализации научной социальной работы в современном российском обществе.

Сегодня подготовка социальных работников ведется более чем в 150 вузах России. Насколько возможно воспользоваться накопленным другими странами опытом? Какие факторы ограничивают возможности применения этого опыта? Ответы на эти вопросы составляют основное содержание вузовского курса «Социальная работа за рубежом». Анализ мирового опыта социальной работы свидетельствует о том, что, наряду с неповторимыми, уникальными специфическими чертами, связанными с социально-экономическими, идейно-политическими условиями, особенностями культуры и традиций каждой страны, в социальной работе можно найти то общее, без чего эта профессиональная деятельность невозможна.

В структуре профессионального образования социального работника история зарубежной социальной работы – это одна из тех редких дисциплин, которые позволяют студенту постичь синкретическую сущность социальной работы. В ней – неисчерпаемое богатство социальных идей и практик, бесконечный процесс революционного и эволюционного, конфликтного и солидарного, регрессивного и про-

грессивного совершенствования взаимодействия человека и общества. История зарубежной социальной работы знакомит студентов с основными типами (моделями) социальной работы, логикой их развития и становления и в то же время демонстрирует генезис методов научного познания, характер и основные типы научных дискуссий, изменение целей и задач науки в историческом процессе. Эта дисциплина и есть научное самосознание социальной работы, она не просто пополняет собой образовательный минимум будущего специалиста, но и формирует логический остов деятельности последнего. В равной мере эта дисциплина отвечает на вопрос: какова история непростого процесса становления теории и практики социальной работы во всём многообразии её форм и проявлений. Последнее особенно важно для формирования профессиональных, этических, моральных и нравственных установок будущих специалистов социальной работы и социальной педагогики относительно их непосредственной деятельности.

История социальной работы – наука сравнительно молодая, а потому в ней ещё пока исчерпывающе не определена предметная область, не сформулированы в полной мере цели и задачи, не устоялась методология, недостаточны труды и наработки учёных. Ответ на этот не простой вопрос – как это обычно и бывает – прост и сложен в равной мере.

Познавая историю социальной работы, мы удовлетворяем естественную для каждого человека потребность в информации о непростой и противоречивой истории взаимоотношений человека, социума и государства в сфере общественного призрения; закономерностях становления, развития и функционирования общественного вспомоществования в различных странах и эпохах. Ибо центральная проблема, находящаяся в центре внимания социальной работы, – конфликт между нашими потребностями/способностями и реальными возможностями общества и государства по их удовлетворению/раскрытию – вне времени, государственных границ, национально-религиозных особенностей и культур. Отсюда следует, что история социальной работы, будучи историей решения этой глобальной, всечеловеческой проблемы, интересна и поучительна для всех и каждого.

Данная область научного знания обобщает и анализирует опыт по оптимизации социальных взаимодействий и смягчению конфликтов в различные исторические эпохи, на разных континентах в границах непохожих культур, конфессий и профессий. История социальной работы представляет широчайшую панораму оригинальных, но скромных открытий и длинную череду громких, но пустых прожектов, знакомство с которыми поможет современным социальным работникам и социальным педагогам не повторять ошибок и заблуждений прошлого. И, наконец, историческая наука, отвечая на вопрос о целях и задачах изучения социальной работы, опирается не столько на праздный интерес и банальную эрудицию, сколько на строгие исторические факты, формализованный понятийный аппарат и предельно объективированный дискурсивный анализ.

История социальной работы – это история социальных конфликтов и противоречий, разрешение которых составляет основное содержание и важнейшее условие развития данной области научного знания. Историю социальной работы интересует ряд проблем, которые не изучает никакая другая историческая дисциплина. Так, лишь история социальной работы рассматривает возникновение и обусловленность главных понятий (категорий) социальной работы, осмысливает процессы и законы развития социальной работы как научно-практического знания, отражает этапы и механизмы приращения новой социально значимой информации.

* * *

Необходимость в подобном учебном пособии диктуется рядом обстоятельств: отсутствием доступных учебников и учебных пособий по истории зарубежной социальной работы; потребностью дать каждому студенту компактную по форме и достаточно серьёзную по содержанию книгу для групповой и самостоятельной работы. Именно с этой целью пособие снабжено тематическим планом, а также тематикой семинарских занятий, темами реферативных работ, расширенным библиографическим аппаратом и вопросами для самоконтроля.

Предлагаемое пособие не претендует на максимально полное изложение материала. Главная его задача – представить, описать и

объяснить такую логическую структуру развития зарубежной социальной работы, которая способствовала бы её пониманию в качестве теоретико-прикладной науки. Ряд положений даны в авторском изложении. Остаётся лишь надеяться, что это обстоятельство не помешает целостному восприятию учебного материала. Данное пособие ориентировано на студентов очных и заочных отделений по специальностям 031300 – «Социальная педагогика» и 022100 – «Социальная работа».

ЛЕКЦИЯ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Сущность социальной работы как общественного явления.
2. Зарубежный опыт социальной работы: актуальность для России.
3. Парадигма помощи как основа для исторического анализа проблем помощи.

1. 23 апреля 1991 года решением Государственного комитета по труду и социальным вопросам № 92 перечень профессий Российской Федерации был дополнен тремя относительно новыми специальностями и направлениями научной и практической деятельности: “социальный педагог”, “социальный работник” и “специалист по социальной работе”. Будучи, пусть и запоздалым, ответом на объективную потребность российского социума, этот шаг породил множество взаимосвязанных проблем научного, методического и организационного порядка. Возникла необходимость одновременного конструирования теоретически обоснованной национальной модели социальной работы и параллельного создания стройной системы подготовки кадров, способных эту теоретико-практическую систему эффективно реализовать.

С самого начала потребовалось определить: кто такой профессиональный социальный работник в современной России; что, на самом деле, имеет отношение к сфере его профессиональной компетенции; каковы особенности отечественной модели профессиональной социальной работы на современном этапе? Причём за всеми этими вопросами, целями и задачами хотелось бы не потерять конкретного человека с его горестями и проблемами – того самого человека, во имя и для которого начиналась эта многотрудная деятельность по созданию/возрождению системы социальной работы/педагогике в России.

Говоря об истории социальной работы, мы имеем в виду историческую логику становления и углубления понятия социальной рабо-

ты: от стихийной практики, разрозненных взглядов к формированию научной концепции и оформлению основ профессии.

Основная проблема, с которой изначально сталкивается любой историк социальной работы, – это дискуссионный характер предмета своего исследования. А так как до сих пор продолжаются дискуссии о содержании, характере и сферах существования социальной работы, то не менее спорным оказывается и исторический генезис этого универсального феномена социального бытия. Здесь мы сталкиваемся с очевидным противоречием: отсутствие единой теории социальной работы связано с недостаточной изученностью исторических предпосылок последней; в равной мере, раскрытие истории социальной работы существенно тормозится методологической размытостью краеугольных теоретических понятий.

Отмеченные трудности не столько, по всей видимости, бросают тень на уровень компетентности социальной работы как науки, сколько характеризуют специфику современного этапа научной рефлексии, связанного с моментом накопления, отбора, классификации фактического исторического материала. Итак, что такое социальная работа? До сих пор в науке нет единства мнений по этому вопросу. Ясно одно: суть социальной работы несводима к пониманию её только как одного из видов помощи или к части социальной системы всего общественного устройства, или же к теоретическим исследованиям специфики оказываемой помощи и способам её организации. В связи с многообразием толкований в научной литературе понятия “социальная работа” необходимо сформулировать то её понимание, которое положено в основу данного пособия.

Для нас социальная работа – это сложное общественное явление, самостоятельная область научно-практического знания, профессия и учебный предмет. В качестве общественного явления социальная работа представляет собой своеобразную модель помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период сообразно с особенностями национально-культурного, социально-политического развития. Генезис социальной работы как общественного явления тесно связан с осмыслением такого понятия, как «благо» в философском значении. Изначально понятие «благо» несло в себе положительный смысл. Однако с течением времени его содержание

менялось. В античной (древнегреческой) философии существовала многозначность того, что можно было отнести к благу: это и наслаждение, и воздержание от страстей, и добродетель в смысле господства высшей, разумной природы человека над низшей, эмоционально-чувственной.

В период средневековья смысл и содержание данного понятия принципиально меняется: в качестве высшего блага выступает Бог, который является источником всех благ и конечной целью человеческих устремлений. Тем самым достижение блага для конкретного человека представляет собою познание божественной истины, но это должно сопровождаться страданием – карой за грехи. Именно христианская традиция вводит новое понятие – «сострадание», которое в дальнейшем становится неотъемлемым от понятия блага.

В Новое время сложились традиции трактовки понятия «благо». Одна исходила из того, что в основе человеческих добродетелей лежит разумное начало (Т. Гоббс и др.), другая выводила добродетели из эмоционально-чувственного начала (С. Кьеркегор). В первом случае индивидуальные добродетели являются результатом воздействия на человека общественной среды, во втором – добродетели – врожденные качества конкретного человека.

Одновременно в западно-европейской философии Нового времени уделялось внимание характеристике таких понятий, как «страдание» и «сострадание». Так, Г. Гегель называл страдание, бедственность и нищету сущностными характеристиками индивидуального бытия человека [1]. По мнению И. Канта [2], сострадание ограничено моральной ценностью: как долг человечности оно необходимо, но само по себе оно неразумно, а потому – неморально.

Новые подходы к пониманию страдания и сострадания формируются в философии конца XIX – начала XX вв. (О. Шпенглер, Ф. Ницше и др.). Данные состояния (качества, явления) становятся критериями и содержанием личностной позиции человека, его высшей сути. Таким образом, на протяжении всей человеческой истории понятия «благо» и «сострадание» находились в центре философско-этической рефлексии, и это оказывало влияние на содержание практической жизни людей, их поступки. От того, какой смысл люди вкладывали в понимание «делания блага», благотворительности, зависела и

практическая деятельность общества по решению проблем, т.е. развивалась и менялась социальная работа, сначала как стихийная практика, позднее – как совокупность философских взглядов, социально-законодательная деятельность государства и, наконец, как научная теория и профессия «социальная работа».

М.В. Фирсов, обращая особое внимание на развитие понятийного поля социальной работы, отмечает, что до XIX в. не совпадает не только историческая практика различных форм помощи и поддержки, но также «общественные идеологемы о формах помощи и поддержки в своих понятийных номинациях» [3]. Общим является то, что на протяжении различных эпох наблюдается понятийная динамика в исследуемой сфере. Так, во Франции одним из первых понятий, идентифицирующих практику помощи, явилось понятие «charité» (милосердие, благотворительность). Оно обозначало систему поддержки, характерную для средних веков. Начиная с XVIII в., утверждается другое понятие – «assistance» (содействие). Оно идентифицировало новый уровень общественных связей и отношений сообщества к незащищенным группам населения. (В этот период государство приходит на смену конфессиональным системам поддержки.) И, наконец, в XX столетии это понятие вновь меняется: сначала – на «aide social» (социальная помощь), а затем – на «travail social» (социальная работа).

Термин «социальная работа» (social work – для англоговорящей среды) является производным от термина «социальный работник», который был предложен Симоном Паттенем в 1900 г. Это понятие стало альтернативой более привычному термину «благотворитель», предложенному М. Ричмонд, несмотря на более высокий ее авторитет. Это было связано с рядом обстоятельств. В о - п е р в ы х , изменился способ деятельности «добровольных помощников», он становится более упорядоченным. В о - в т о р ы х , меняется характер отношений между сторонами, участвующими в процессе помощи, теперь – как распределение ответственности между сторонами. В - т р е т ь и х , необходим был термин, за которым было бы больше, чем существовало в языковой практике, требовалось понятие, которое было бы не до конца сущностно определено. За основу был взят термин Э. Дюркгейма «travail social» (общественный труд), который затем преобразовался в

«social work». Синонимичность в языке позволяла широко трактовать данное понятие: от «общественного труда» до «социальной работы».

Нужно отметить также, что идея социальности была чрезвычайно актуальна и популярна в конце XIX в. «Социальность» применительно к благотворительной практике разрабатывалась во всех странах мира. В 1900 г. на конгрессе благотворительных сил в Париже предлагалось определить эту деятельность как социальную медицину, в Германии в 1902 г. – как «благотворительную заботу» (Wohlfahrtspflege), в России – социальную экономию и социальную политику. Доминирование этого понятия было связано с периодом унификации образования в области социальной практики, обучения европейских социальных работников в вузах США.

Как наука социальная работа имеет собственный предмет и объект исследования, своеобразную проблематику. Она исследует социальные отношения, процессы социального взаимодействия с целью решения проблем клиента, возникающих в результате влияния различных биологических и социальных факторов.

В основе социальной работы – профессии находится определенный функциональный стандарт, связанный с оказанием конкретных видов помощи разнообразным группам в соответствии с задачами и основами экономической, политической и правовой политики конкретного социально ориентированного государства. В связи с введением образовательного стандарта по подготовке социальных работников в него включён и специальный предмет – “социальная работа”, задачи которого связаны с формированием профессионального самоопределения.

Задача данного курса – проследить и показать, как происходил процесс становления социальной работы в ее различных состояниях, в различные эпохи; что общего в этом развитии и что является неповторимым, отличным.

2. Формирование новых моделей социальной работы в России может идти двумя путями: путем заимствования зарубежных идей и практики, приспособления их к местным нуждам или же путем создания собственных моделей на основе творческого использования мирового опыта, теоретических и практических наработок, с

учетом политических, социально-экономических, национальных условий России, своеобразия ее культуры и традиций. Многие европейские страны, где социальная работа появилась недавно, пошли по первому пути. Второй путь наиболее труден, поскольку необходимо иметь глубокие знания международного опыта, особенностей жизни и реалий многих стран мира, где социальная работа имеет свои традиции, и одновременно владеть ситуацией в своей стране, чтобы целенаправленно и профессионально направлять процесс отбора необходимых и значимых элементов, которые составили бы основу для развития самостоятельной модели в России.

Социальная работа тесно связана с функционированием других социальных институтов – семьи, правосудия, здравоохранения, просвещения, труда – и вместе с ними помогает развитию процесса удовлетворения потребностей человека жить полноценной жизнью. Высокий уровень профессионализма в социальной работе, достигнутый к настоящему времени в индустриально развитых странах Запада, служит результатом длительного процесса эволюционного развития, перемежавшегося со структурными скачками периода «индустриальной», а затем и «технологической» революций.

В развивающихся странах, где этот процесс начался гораздо позднее, становление профессии происходило и происходит более ускоренными темпами, чем это было ранее в странах развитого капитализма, и отличается своеобразием форм и методов. Краткий по продолжительности опыт профессиональной социальной работы в России (хотя предпосылки для социальной работы существовали в России достаточно давно) свидетельствует о той же стремительности. Вполне очевидно, что при становлении во многом нового для российского общества социального института, каким является социальная работа, возможность воспользоваться накопленным другими странами опытом является предметом серьезных дискуссий и обсуждений как среди ученых, так и практиков.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что, наряду с неповторимыми, уникальными специфическими чертами, связанными с социально-экономическими, идейно-политическими условиями, особенностями культуры и традиций каждой страны, в социальной работе можно найти то общее, без чего эта профессиональная дея-

тельность утратила бы свои базисные характеристики. В. Козлов относит к таким характеристикам следующие: в о - п е р в ы х , профессиональная культура, включающая в себя универсальные общечеловеческие, общественно признанные базовые ценности, а также общие стандарты профессионального поведения; в о - в т о р ы х , система научных и практических знаний (теория и методы); в т р е т ь и х , общественное признание, важнейшим элементом которого является контроль за действиями социальных работников со стороны широкой общественности [4].

Базируясь на теоретическом анализе мирового опыта развития профессии социального работника, возможно представить некоторые альтернативные возможности становления этого процесса в России. Мировой опыт социальной работы показывает, что во всех странах по мере развития профессии перед ее учредителями вставали кардинальные вопросы: в чем состоит цель социальной работы в конкретной стране и конкретных условиях? На чьи потребности – общества или индивида – она должна ориентироваться? Ответ на них может быть представлен по-разному.

1. Удовлетворяя потребности общества (в социальном мире, в равновесии и т.д.), разрешать «человеческие проблемы» в интересах общества и тем самым приспособлять интересы индивида к интересам общества.

2. Удовлетворяя потребности индивида, потребности общества приводить в соответствие с первыми.

3. Достижение диалектического единства и гармонии (баланса) в удовлетворении потребностей и интересов и общества, и индивида.

Все три альтернативы представлены в мировом опыте. Безусловно, что третья альтернатива предлагает наиболее перспективный, но и более затратный путь построения модели социальной работы. Зарубежный опыт показывает, что, ориентируясь на гуманные цели помощи традиционно уязвимым, социально незащищенным слоям населения, социальные работники не замыкались на работе в исключительно маргинальных слоях, постоянно стремились расширить социальное пространство своей профессиональной деятельности. По мере развития общества, повышения качества жизни его членов происходил процесс усложнения социальной структуры, характера по-

требностей людей и интересов общества. Услугами социальной работы стали пользоваться все более благополучные в материальном и социальном аспектах слои населения (это особенно характерно для социальной работы последних 20 – 30 лет в США и Великобритании). Например, в США практическая социальная работа все более «приватизируется», а клиенты «покупают» социальные услуги точно так же, как любой другой продукт. Наверное, для современной России такие целевые ориентиры социальной работы пока не особенно актуальны. Но важно иметь представление о стратегических перспективах ее развития.

Для становления и развития профессии социальной работы в России особенно актуальна проблема использования теоретического и практического багажа знаний, накопленного в других странах. Возникает вопрос: в каком объеме и в какой степени эти знания могут быть использованы в наших исторических, культурных и экономических традициях? Несомненно, что данное заимствование должно быть крайне осторожным. Развитие теории и научно-исследовательской работы в любой стране определяется культурно-историческими традициями, другими условиями, поэтому, как правило, они отдалены и во времени, и в пространстве, и в культуре, когда их пытаются применить на практике в другой стране. Чрезмерное увлечение чужим опытом может явиться определенным тормозом для развития собственных знаний о предмете, которые должны отражать специфику культуры данного народа, потребности отдельного индивида и потребности данного общества. Система знаний в области социальной работы, которая сейчас создается в России, может обогатиться путем осторожного и бережного использования зарубежного опыта теории и методов социальной работы. Но создание собственного знания отечественной социальной работы должно осуществляться на основе учета собственных традиций и опыта.

Овладение мировым опытом социальной практики и одновременно разработка своих собственных моделей, теорий и методов, основанных на культурных традициях, знании и учете состояния и возможностей российского общества, являются основой для развития профессии социального работника в условиях России.

3. Рассматривая исторические аспекты социальной работы, мы должны учесть то, что история как наука изучает развитие общества как единый, закономерный, конкретно-исторический процесс во всем его многообразии и разносторонности с целью познания проявляющихся в нем объективных законов, которые дают возможность понять настоящее и определить перспективы будущего. Поэтому становление идей, подходов, практики зарубежной социальной помощи, с одной стороны, выступает как самоценность наряду с другими социальными явлениями и процессами, с другой стороны, это значимо не только для прошлого, но и для настоящего времени, так как дает возможность видеть общее и особенное для различных эпох, для различных стран, культур. Важно определить методологические подходы к изучению социальной работы, принципы её рассмотрения.

В основе изучения социальной работы должен быть *системный подход*, т.е. рассмотрение самой социальной работы как системной целостности, во всей совокупности социальных взаимодействий, иерархических уровней, структурных элементов и теоретических взглядов, отражающих всё многообразие системных отношений между человеком, природой и обществом.

В современных условиях системный подход органично дополняется идеями синергии. Синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, возникшее в начале 1970-х гг., основной задачей которого является познание процессов самоорганизации, саморазвития в открытых системах, в том числе и социальных.

Циклический подход. Развитие общества представляет собой спиралевидный, необратимый, поступательный процесс с элементами повторяемости и цикличности: при отрицании одних явлений другими происходит их переход не только в качественно другое состояние, но и в свою противоположность. В ходе дальнейших отрицаний явление снова превращается в свою противоположность и таким образом как бы возвращается в своё первоначальное состояние; происходит возврат к старому, но с новыми свойствами, т.е. к старому на новом уровне, связанном с современностью. Проблема цикличности в природе и общественной жизни, находясь в центре внимания философов, социологов, историков и экономистов (К.Н. Леонтьев, П.А. Со-

рокин, Л.Н. Гумилёв, Н.Д. Кондратьев, А.С. Ахиезер, Н.Н. Моисеев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), вполне может быть продуктивной и в исследованиях социальной работы.

Применение принципа цикличности (или волнового развития) к социальной работе позволяет понять закономерность существования последней как объективного явления общественной жизни: причины активизации в тот или иной период, источники качественного изменения. В основе процесса развития социальной работы – универсальное системное противоречие общественного и индивидуального, выражающее противостояние интересов социальных групп и отдельных людей, с одной стороны, и общества как системы, в которую входит каждый из элементов, – с другой.

Формационный подход. Известно, что история, с точки зрения теории общественно-экономических формаций К. Маркса, – это системная целостность, организованная вокруг социально-экономических отношений. В то же время теория формаций, по мнению Т.В. Панфиловой [5], помогает осмыслить только то, что попало в “конус” единой всемирной истории на основе социально-экономических отношений, и настолько, насколько эта тенденция осуществилась или продолжает устойчиво воспроизводиться вне зависимости от времени или географического положения.

Формационный подход позволяет рассматривать социальную работу во взаимосвязи с развитием общественных систем более глобального порядка (общество, экономика, политика и т.п.), с изменением общественно-экономических условий как объективной закономерности развития социальной работы.

Цивилизационный подход. Осмысление процесса развития социальной работы настоятельно требует обращения к цивилизационному подходу, поскольку построение модели социальной работы на современном этапе невозможно без учёта исторических, социокультурных закономерностей развития страны. Освобождение от гипертрофии социально-экономических детерминант при объяснении исторических процессов, от примата революционно-классового подхода предполагает смещение акцента на культурологические аспекты, делает необходимым анализ ментальности в исторических исследованиях.

При цивилизационном подходе “материалистическому объяснению способствуют и дополняют его генетически историко-сравнительный, культурологический или культурно-антропологический метод исследования, позволяющий в единстве цивилизации увидеть асинхронность исторического развития, многообразие её культурно-исторических типов, их устойчивость и перспективы исторического развития” [6, с.20].

Цивилизационный подход, по мнению М.А. Барга, способствует рассмотрению исторического процесса в динамическом сопряжении двух его отправных начал: объективно-заданного (формационного) и субъективно-волевого (антропологического), что позволяет “различить в истории общества не только противостояние общественных групп и классов, но и области их культурного взаимодействия на базе общенародных ценностей, не только проявления социальных антагонизмов, но и области социального консенсуса” [7, с.15]. Экстраполяция цивилизационного подхода на историю социальной работы делает возможным и необходимым анализ культурного контекста, вне которого невозможно понимание логики развития идей, формирующих особенности благотворительной деятельности. Г.Б. Корнетов, один из первых применивший цивилизационный подход к рассмотрению всемирного историко-педагогического процесса, отмечает его целостность со строго взаимосвязанными и соподчинёнными уровнями всеобщего (человеческая цивилизация), общего (цивилизация-стадия), особенного (великие цивилизации) и единичного (локальные цивилизации).

С этих позиций существование социальной работы необходимо и возможно рассматривать как явление, неразрывно связанное с философской, культурной традицией, особенностями ментальности, многовековым опытом воспитания, включённостью национальных процессов в контекст общемирового развития. Рассмотрение социальной работы с позиций цивилизационного подхода позволяет понять, чем определялась специфика данного феномена в той или иной социокультурной среде.

Анализ исторического контекста социальной работы на сегодняшний день представлен недостаточно глубоко. И если для со-

временной истории вопросы благотворительности и призрения как культурных особенностей России стали представлять определенный интерес, то история зарубежной социальной работы еще находится вне внимания исследователей. Тому есть ряд причин, которые связаны и с недостаточностью информации о данных процессах.

Развернутую, аргументированную трактовку процесса становления и развития социальной работы представляет М.В. Фирсов [8]. В основу предложенной модели социальной работы было положено понятие “парадигма помощи” – это устойчивая модель помощи, которая соответствует уровню развития данного общества, его культуре в тот или иной исторический период. Для парадигмы помощи характерны: доктрина помощи, организационные формы, субъекты помощи в их культурно-исторической индивидуальности, объекты помощи. В данном контексте история социальной работы представлена автором как смена следующих парадигм.

Архаическая парадигма помощи, в рамках которой формируются первые представления о процессе помощи, охватывает родоплеменные отношения между людьми.

Государственная парадигма помощи связана с личным участием и деятельностью в сфере милосердия того или иного монарха и органов власти. В результате развития общества коллективный нарциссизм постепенно заменяется групповым и индивидуальным. Возникает необходимость регулирования таких процессов, как бедность, нищета, голод, неравенство. Объединяющим фактором начинают выступать государи.

Церковно-христианская парадигма проявляется в период легализации христианства и превращения его в официальную религию. Церковь становится крупнейшим собственником и вместе с государством может влиять на социальную политику. Происходит переосмысление проблем бедности в рамках «теории милосердия», которая трактует бедность как социально-этическую норму.

Общественная парадигма помощи связана с активным участием в деятельности по оказанию поддержки и защиты граждан различных общественных организаций, которые и дали толчок развитию профессиональной помощи и оформлению научной теории социаль-

ной работы. Общественная парадигма зарождается в период существования государственной помощи.

Ассоциативная парадигма современности проявляется в том, что социальная помощь разделяется на различные виды (медицинскую, геронтологическую, коммунальную, детскую, психологическую и т.д.). Поэтому сущность социальной работы заключается в том, чтобы способствовать восстановлению и сохранению связей, социетальных и психоментальных, индивида с социумом, группой, отдельным индивидуумом [8]. Из чего следует, что социальный работник изучает сущность бытия клиента, пытается облегчить его страдания, помогает клиенту изменить сложившийся жизненный сценарий, который обусловлен социальным, культурным, этическим и возрастным положением в социуме.

Переходя от одной парадигмы к другой, меняется доктрина (идеология) помощи, носитель помощи – субъект (сначала – это шаманы, жрецы, вожди, позднее – монарх, священник, частное лицо и, наконец, – профессиональный социальный работник). От парадигмы к парадигме очевидно изменение объектной базы социальной помощи, она становится более широкой, разнообразной. В процессе развития социальной работы формируются две основные формы помощи: закрытая и открытая. Первая связана с оказанием помощи через помещение человека в специальное учреждение (приют, богадельня, рабочий дом), а открытая форма помощи предполагает помощь человеку вне помещения его в такое учреждение (пособие, льгота, милостыня).

Применение понятия “парадигма помощи” позволяет автору показать специфику не только отечественной, но и зарубежных (западно-европейской и американской) моделей социальной работы; а также отличие генезиса отечественной социальной работы от аналогичных процессов за рубежом.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается понимание социальной работы как общественного явления от понятия социальной работы как науки, профессии, учебного предмета?

2. Почему философско-этические представления о «благе», «сострадании» являются принципиально важными для развития социальной работы?

3. Выделите позитивные и негативные моменты для учета зарубежного опыта в современной российской социальной работе.

4. Что дает для понимания сущности социальной работы понятие М.В. Фирсова «парадигма помощи»?

5. Как дополняют понимание истории социальной работы цивилизационный и формационный подходы?

ЛЕКЦИЯ 2

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

1. Древнейшая (архаическая) модель помощи.
2. Становление подходов к осмыслению помощи.
3. Филантропическая практика помощи.

1. Процесс формирования первых представлений о помощи занимает самый длительный период времени: от зарождения человеческого общества до появления первых государственных образований. Информация об этом достаточно скудна, письменные источники отсутствуют (до конца III – начала II тыс. до н.э.), результаты этнологических, этнографических, археологических исследований достаточно интерпретативны, что не позволяет правдоподобно судить о реальном состоянии взаимной помощи в архаичный период.

Однако можно с уверенностью заявить, что первоначальный вид и формы помощи зарождаются в условиях древнейшего прошлого человека. По данным зоопсихологии, явления зооальтруизма и зооэгоизма присущи уже высокоорганизованным представителям животного мира. Реакции социальной защиты проявляются у гоминид – древнейших предков человека. Стадо гоминид существовало с достаточно хорошо организованной помощью и взаимопомощью, доступностью добычи для всех его членов, обучением детенышей, передачей навыков и опыта, в целом с мирными взаимоотношениями. Они жили сообща, у них формировался социальный инстинкт, который, по мнению В.М. Бехтерева [9], развился из семьи, и основанием к этому служит взаимная любовь, привычка и взаимопомощь, основанные на органических потребностях. По мнению П.А. Кропоткина [9], первыми учителями людей были животные, которые окружали человека, и именно у них первобытный человек учился сохранять свою жизнь. Феномен помощи можно рассматривать с позиций естественной истории развития человека.

Первобытный человеческий коллектив – родовая община – формирует специфические представления и формы помогающей деятель-

ности, которые целиком и полностью были связаны с витальными особенностями и функциями человеческого сообщества на данном этапе своего развития. В условиях столкновения человека с природой, соседями защитный механизм направлен либо на расширение родового пространства, либо на защиту и поддержку самих членов рода внутри общины.

Почему это происходит именно на этапе родоплеменных отношений? В о - п е р в ы х , появляются примитивные механизмы и способы защиты человека, во - в т о р ы х , благодаря образованию человеческого коллектива, ослабляются индивидуальные механизмы борьбы человека за выживание в природе. Как следствие, удлиняется период жизни человека, что приводит к формированию специфических возрастных групп: детства и старости.

К. Поланьи и Б. Малиновский характеризуют связи в родовой общине как реципрокные, т. е. основанные на взаимопомощи [10]. М.В. Фирсов вводит понятия «реципрокация» – взаимоподдержка и «редистрибуция» – взаимообмен для определения помощи в древнейшем человеческом сообществе как «реципрокного альтруизма», т.е. помощи, узконаправленной на свое родовое пространство. Эта помощь предполагала взаимные обязательства только по отношению к «своим» членам общины.

Формирующийся защитный механизм отражался прежде всего в этнической культуре. Основные формы помощи были представлены следующим образом:

1. Культовые формы помощи и поддержки, связанные с мифологическим миром древнего человека, представлены различными сакральными атрибутами. Мифологическое мышление объединено с определенной моделью действий по защите и охране коллектива, отдельного индивида. Особую роль здесь играет феномен тотема как комплекса верований и обрядов, когда какое-то явление природы, растение или предмет был родоначальником племени, первой ступенью становления социальной помощи, так как считался помощником человека в его взаимодействии с природой. Чаще всего это были определенные знаки, действия, предметы (деревянные куклы), животные. Тотем помогал не только отдельному человеку, но и всему роду. При этом удача зависела от строгого выполнения всех предписаний, табу.

2. Общинно-родовые формы помощи, реализуемые через систему общинного самоуправления. Это позволяло оказывать поддержку крайне нуждающимся, незащищенным категориям общины: старикам, детям, вдовам.

3. Хозяйственные формы помощи, представленные различными видами обмена материальными благами и услугами на основе взаимных обязательств.

Ранние формы помощи могут быть объяснены с помощью теорий дарения и обмена (это способствует более глубокому пониманию современных принципов волонтерства, взаимопомощи и профессиональной социальной работы). Французский социальный антрополог и социолог М. Мосс [11], рассматривая теорию дарения в связи с идеей человеческой солидарности, подчеркивает, что современные системы социальной защиты и здравоохранения, заботы о пожилых и детях имеют истоки в социальном институте дарения, существовавшем еще в архаические времена. Известный антропологом ритуал североамериканских индейцев потлач дает пример «тотальной системы дарения» всеобщего и непрекращающегося обмена ценностями и услугами.

Означала ли благотворительность как безвозмездный подарок добровольное и бескорыстное распределение ресурсов, осуществляемое по воле дарителя? Отношения дарения, как утверждает социальная антропология, подразумевают компонент «отдаривания», благодаря чему восстанавливается необходимое равновесие взаимодействующих сторон. Дар, который ничего общего не имеет с солидарностью, есть противоречие. Теория дарения имеет много общего с теорией социального обмена, варианты которой развивались в социологии, социальной психологии, экономике, социальной антропологии, политологии. Обмен различными социальными благами в широком смысле слова рассматривается здесь как фундамент, на котором построены многочисленные структурные образования, такие, как: власть, статус, престиж.

В связи с этим большая роль принадлежит тотему как прародителю племени и помощнику человека, а также колдуну и шаману, наделенным особыми знаниями, полномочиями посредников между человеком и природой. Помощь в этот период скорее внеиндивидуальная,

коллективно-родовая; человек, который обращается к шаману, не единственный субъект, а часть племени, рода. В этих условиях первыми стихийными субъектами помощи становятся служители культа (шаманы, жрецы, волхвы и пр.) и вожди племени. Для шамана или жреца помощь человеку или всему роду в кризисной ситуации (голод, болезнь) заключалась в том, что он, обладая специфическим знанием о свойствах лекарственных растений, минералов, металлов, человеческой психики, поведении животных и т.д., становился посредником между человеком/общиной и проблемой, которую сам человек решить не мог. Шаманы могли влиять через коллективное настроение на личность нуждающегося или больного. Знания шамана были универсальны, так как он контролировал всю жизнь общины, выполнял функции посредника при родах, его деятельность отвечала требованиям социальной группы, рода, племени и отсюда его могущество.

От вождя или главы племени зависело право перераспределения дополнительного продукта, урегулирования запросов своего рода, что наделяло его дополнительными качествами щедрости и справедливости. Он должен обладать авторитетом и способностью внушать доверие. Вождь должен многое уметь: «...когда один человек или целая группа чувствует в чем-то потребность, и обращаются к вождю. Таким образом, щедрость является главным качеством, которого они ждут от вождя», — отмечает К. Леви-Стросс [12]. За вождем племени в экономике дарообмена закрепляется право распределения дополнительных ресурсов.

Позднее институт шаманства и вождей дополняется системой богов и их иерархией. Они не только покровительствовали всему живому, но и отвечали за конкретные виды помощи, обладая при этом абсолютной властью. Были боги, которые защищали людей в бою или в быту. Домашние боги решали проблемы с урожаем и болезнями, были боги, которые помогали на охоте или при уборке урожая. С возникновением сонма богов у различных народов появляются посланцы богов на Земле. Так, в Древней Греции ими стали пророки, в Древней Руси — юродивые.

Таким образом, складывающаяся парадигма помощи была стихийной, витальной, она определялась жизненными потребностями человека и ограничивалась его возможностями на неосознаваемом уровне.

2. Если процесс стихийной помощи зарождается вместе с человеческим сообществом, то оформление первых представлений об этом процессе происходит гораздо позднее, когда был накоплен определенный опыт и в сфере деятельности, и в сфере морали. Обозначение данного явления происходит в эпоху античности, доказательством может быть появление в греческом обществе такого слова, как «филантропия» – «любовь к людям». Изначально (V в. до н.э.) оно означало божественную благосклонность богов к людям, но в дальнейшем (прим. с IV в. до н.э.) этим термином стали называть любое благожелательное отношение одного индивида к другому, и в этом своем значении понимание филантропии сохраняется и по сегодняшний день.

Явление филантропии тесно связано с понятием «благо». По мнению К. Кузьмина и Б. Сутырина [13], «благо» в архаичной филантропии трактовалось как наслаждение, как воздержание страстей, как господство разума над чувствами. Аристипп (после 366 г. до н.э.) считал, что душе человека присущи два движения: плавное – доставляет наслаждение и резкое – боль. Смысл человеческого существования – избегать резких движений и наслаждаться жизнью; высочайшее благо для человека – личная свобода, а богатство лишь средство для получения наслаждений. Все существующее действует ради какого-либо блага или зла, и единственными достойными внимания предметами являются ценности: хорошее и плохое. Диоген писал об Аристиппе: «Он говорил, что лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого». В то же время Аристипп учил, что нужно сохранять самообладание и не становиться рабом наслаждений. Сам он ценил личную свободу превыше всего и не желал быть гражданином какого-либо государства.

Эти философские идеи продолжают развитие во взглядах Эпикура (341 – 270 гг. до н. э.), который единственным благом считал отсутствие страдания, а способ его избежать – самоустранение от тревог и опасностей, не надеясь на помощь Богов. Своих современников он призывал «прожить незаметно». Признавая существование богов, Эпикур считал, что те обитают между мирами и наслаждаются блаженством, не вмешиваясь в жизнь людей. Богов нужно почитать, но не следует их бояться или ожидать от них помощи.

Философская школа киников, сформировавшаяся в период кризиса античного полиса, обобщала опыт индивида, который мог духовно опереться лишь на самого себя. Киники именовали себя космополитами («гражданами мира»), окружали себя атмосферой некоего вызова, который внешне проявлялся в некой скандальности, приближением к образу жизни нищих и бродяг. Так как именно это, считавшееся крайне унижительным и бедственным, положение избиралось ими как наилучшее. Все виды физической и духовной бедности для киников оказывались предпочтительнее богатства. Поэтому Антисфен (450 – 360 гг. до н. э.), Диоген Синопский (ок. 400 – 325 гг. до н.э.) определяли благо как идею воздержания. Жить в обществе нужно, исходя из своих (а не общественных) законов, и главнейший закон — отказ от каких-либо потребностей (автаркия) и ограничения (аскетизм). При таком подходе высшее благо — физическая и духовная бедность. Наилучшим для этого является положение нищего или юродивого (безумного). Антисфен, например, призывал своих современников жить на подаяния, отказаться от богатства.

Для Платона, Аристотеля рассмотрение проблем филантропии было невозможно вне контекста их общефилософских построений. Так, Платон, говоря о благотворительности (филантропии), руководствуется ориентирами своего «идеального государства», в котором именно государство обязано заниматься помощью, и эта помощь носит целесообразный характер. По мнению Платона, в обществе имеются два начала: индивидуальная добродетель, основанная на чувствах и эмоциях, и общественная справедливость, в основе которой лежит разум. Эти две составляющие постоянно борются между собой, и в этом — величайшее благо. Достичь примирения между ними можно путем создания хороших законов, которые издает государство и аристократы. Платон был убежден, что не следует особо заботиться о бедных, ибо «бедность заключается не в уменьшении имущества, а в увеличении ненасытности».

По мнению Платона [14], имеются три начала человеческой души: вождение, пыл и рассудительность, соответствующие трем классам общества (ремесленники, воины и правители), каждому же классу соответствует своя добродетель: воздержание, мужество и мудрость. Соподчиненность этих моментов, достижимая на путях

правильного воспитания, обеспечивает справедливость, идеальный строй в государстве, посмертную награду; несоответствие порождает несправедливость, разные типы несовершенного государственного устройства – загробное наказание. Законы, имеющиеся в государстве, должны подробно регламентировать индивидуальную и социальную жизнь и препятствовать дальнейшему разладу между волей человека и мировыми законами.

Аристотель, как и Платон, рассматривает благо как господство разума над чувствами [15]. Существует три вида блага: телесное (здоровье, сила), внешнее (богатство, честь, слава) и душевное (острота ума, нравственная добродетель). Величайшим благом является достижение счастья и прекрасной жизни, а средством достижения блага должно быть воспитание граждан в нравственной добродетели, которым должно заниматься государство с помощью разумных законов. Однако не всякое государство способно выполнить поставленную задачу. Так, в демократическом обществе, где все решения принимаются большинством голосов, зачастую под влиянием эмоций рациональное, разумное начало отходит на второй план. Желательным государственным строем, по мнению Аристотеля, является господство аристократии, где разумное начало превалирует над эмоциональной чувствительностью. Однако благотворительная деятельность государства не всегда воспринималась как положительная. Аристотель указывал, что стремление быть милостивым оборачивается для демоса злом.

М.В. Фирсов отмечает, что понятия дружественности, благодеяния или филантропии в античной Греции рассматриваются не только на уровне макропроцессов [16]. Феноменология процесса осмысливается и на межличностном уровне через такие важнейшие этические категории, как дружба, сострадание, справедливость, долг, честь. В большей степени это было характерно для взглядов Аристотеля. Он рассматривает дружественность как разновидность добродетелей человека, обращает внимание на индивидуальность, природность человеколюбия. Для Аристотеля филантропия, прежде всего, субъект – субъектные отношения как процесс межличностного взаимодействия. Не отрицая значимости пользы в поступке помощи, философ обращает главное внимание на природную детерминацию этого процесса, его «творческую».

3. **Филантропическая парадигма помощи** в силу неравномерности исторического развития охватывает период с конца III тыс. — первой половины II тыс. до н.э. по IV — V вв. н.э., это — время образования первых рабовладельческих государств в мире. Основным субъектом помощи становится государство как институт власти, представленный правителем и учреждениями управления. Помощь индивидуализируется, большее внимание и забота уделяются группам и отдельным людям. Общество начинает обращать внимание на такие явления, как бедность, нищета, голод, неравенство. Объектом помощи становятся такие традиционно незащищенные категории населения: вдовы, дети-сироты. В дополнение к жречеству появляются специальные государственные учреждения, регулирующие оказание помощи и работающие в рамках определенного законодательства. Правители оказывали помощь как отдельным гражданам, так и некоторым, чаще всего беднейшим, слоям населения в виде выплат, дорогих подарков, путешествий за казенный счет, что формировало такое явление, как тунеядство, попрошайничество (впоследствии — «профессиональное нищенство»).

Свидетельством архаичной филантропии являются надгробные надписи на древних египетских усыпальницах, в которых отражен не только колорит эпохи, но и значительные сведения о нравах жизни в Древнем Египте.

Правитель Элефантины — Харуф, живший примерно с середины XXIV— XXIII вв. до н.э., оставил на стенах своей гробницы следующую надпись: «Я превосхожден <...> (любим) я отцом моим, хвалим матерью моей, постоянно любим всеми братьями моими. Я давал хлеб голодному и одеяние нагому <...> Я говорил хорошее и повторял желаемое. Я никогда не сказал ничего плохого о ком-либо власть имущему, (ибо) я хотел, чтобы было мне хорошо у бога великого...». Видимо, проявление благотворительности входило в систему этических норм и обязанностей.

Допрофессиональные формы социальной помощи были весьма разнообразны. В основном они заключались в акциях милосердия и благотворительности отдельных людей и организаций.

Главным инструментом этой помощи становится развивающееся законодательство. В одном из самых древних сборнике законов — За-

конах Хаммурапи (Месопотамия, XVIII в. до н.э.) – фигурируют статьи, так или иначе связанные с благотворительностью. Среди этих законов были положения, которые обязывали соотечественников в дни тяжелых испытаний помогать друг другу, защищать сирот, вдов и бедняков. В основе этих законов лежали заклинания и отмечались грехи, за которые должны следовать наказания:

- не оказание помощи нуждающимся;
- внесение раздора в семью;
- ложь и обман;
- неуважение стариков и родителей.

В законах также отражались древние представления о социальной медицине, где за одну и ту же операцию услуги врача оплачивались по-разному, исходя из социального положения больного. Особо оговаривались семейно-брачные отношения (условия развода, институт усыновления и т.д.). Здесь же регулировались долговые отношения.

Нормы социальной справедливости, закрепляемые законодательством, отражают, прежде всего, религиозно-нравственный характер жизни человека в это время, особенности культурных традиций семьи, брачных отношений. Именно это определяет своеобразие древнеиндийской, древнекитайской, месопотамской моделей помощи, направленных на регламентацию семейно-брачных отношений, регулирующих проблемы наследования; на милосердие к детям и калекам.

Дальнейшее развитие государственности, прежде всего в Греции, усовершенствовало систему социальной помощи, которая базировалась на следующих принципах:

1. Централизация помощи (полис как основной субъект помощи): например, расходы на организацию народных празднеств, которые включали в себя устройство «зрелищ», выдачу народу денег на их посещение и угощение зрителей – все это брало на себя государство.

2. Направленность помощи на поддержку неимущих на обеспечение социального мира. Это выражалось в выдаче социальных пособий. Так, еще Солону (VII – VI вв. до н.э.) приписывается закон, согласно которому все граждане, изувеченные на войне, содержались за счет государства. Позднее это постановление было распространено на всех неспособных к труду, неимущих. Размер пособия назначался народным собранием, а права «пенсионеров» определялись

советом собрания. Периодически они были обязаны являться в совет для освидетельствования под угрозой лишения пенсии. Имеются сведения о том, что в IV в. до н.э. Афинское государство выделяло бедным девушкам – гражданкам средства для приданого.

3. Формы помощи начинают расширяться: это и выдача социальных пособий, и отправка граждан в путешествия, раздача «зрелищных» денег. Граждан отправляли путешествовать за казенный счет, чтобы узнать что-либо в заморских краях, а также чтобы освободить город от бездельников.

4. Объекты помощи – только граждане полиса; метеки, а тем более рабы, на поддержку рассчитывать не могли.

Таким образом, в Афинском полисе складывается своеобразная система государственных и общественных обязанностей по благотворительности, призванная поддерживать неимущих и обедневших граждан и обеспечивать социальный мир и равновесие.

Афины и Спарта представляли несколько различные модели помощи, хотя, в целом, они подтверждали филантропическую парадигму. Другое дело, что в спартанском обществе позиция государства в решении социальных проблем была более активной и ответственной; здесь социальная деятельность носила ярко выраженный педагогический характер: воспитание выступало средством социальной стабильности спартанского общества.

Значительное разнообразие форм филантропической парадигмы помощи наблюдается в Древнем Риме, где известный лозунг «хлеба и зрелищ» может рассматриваться и как один из подходов к организации помощи. Причем благотворительность начинает восприниматься все более и более как средство обеспечения порядка в государстве. В Древнем Риме филантропия приобретает социально организованный характер с системой управления, подчинения и контроля. В жизни Древнего Рима семья играла особенную, социальную роль. Каждая семья имела сложную структуру, в нее, помимо отца семейства (патерфамиллас), входили жена, дети, жены и дети сыновей, а также рабы. Группа семей, имеющая общее происхождение, образовывала клан или род. Люди, не имеющие обычной правовой поддержки семьи (например, чужестранцы, вольноотпущенники), могли присоединиться к чьей-либо семье. Таких людей называли клиентами, а их покровителей – патронами.

Особое место в жизни Древнего Рима занимала военная служба, где большинство воинов были профессионалами. Военная служба была тяжелой, ее срок достаточно длительным – 25 лет, и после службы ветераны получали определенную сумму денег или небольшие земельные наделы – это тоже была своего рода социальная защита. В Древнем Риме, так же как и в Древней Греции, аристократы регулярно раздавали пожертвования, но, в отличие от греческих традиций, делали это уже согласно существующим законам. Все свободные граждане Рима получали зерно, одежду и другие материальные блага бесплатно или за умеренную плату.

Во II в. до н.э. – II в. н.э. оформилась правовая система, ставшая классической основой для современных правовых положений – так называемое «римское право», в котором присутствовал ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем помощи. В первую очередь, это затрагивало вопросы усыновления, опеки и попечительства над несовершеннолетними, над женщинами, над безумными, над расточителями. Так, существовал целый ряд статей, который обеспечивал процедуру усыновления, опеки и попечительства. Были распространены две формы усыновления: общественное узаконение (свободными гражданами) и «продажа члена семьи в рабство» – для привлечения дополнительной рабочей силы в семью. Особый подход осуществлялся к лицам, имеющим права («правоспособные»), но не обладающим достаточной степенью разумности и зрелости воли («недееспособные»). К последним, по римскому праву, относили несовершеннолетних и безумных, а также женщин и расточителей. Опека становилась общественной повинностью в двойном смысле. Прежде всего опека в смысле заботы о лицах, которые сами о себе позаботиться не могут, есть общая обязанность государства, и государство постепенно усиливает контроль над деятельностью опекунов. В другом отношении опека превратилась в общественную обязанность отдельных граждан. В зависимости от объекта опеки выделялись различные формы: попечение о несовершеннолетних, опека над женщинами, попечительство над безумными, над расточителями. То есть, в рамках римского права разрабатывались отдельные направления социальной деятельности государства.

В Древней Греции и Древнем Риме впервые в сфере социального благополучия постепенно зарождаются традиции помощи нуждаю-

щимся, многие из которых закрепляются законодательно в виде снабжения бедных зерном и товарами (в Греции), а в Риме в виде хлеба, зрелищ и денежных вознаграждений. Все зарождающиеся формы социальной работы были факторами ослабления социальной напряженности.

Таким образом, обращение к древнейшему прошлому человечества показывает, что модель помощи – культуросообразное явление.

Проявляются все основные параметры парадигмы: доктрина, объекты, субъекты, формы помощи. Помощь закреплялась, прежде всего, в религиозно-юридической форме в законах, а также в субъективно-нравственной форме в виде освященных религиозными внутренними установками ритуалов и правил.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность витального характера древнейшей социальной помощи?
2. Каковы основные подходы к пониманию блага в античности?
3. Какие формы помощи (открытые или закрытые) преобладают в архаической парадигме помощи?

ЛЕКЦИЯ 3

РЕЛИГИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Благотворительность и религиозные верования.
2. Теория милосердия и протестантская этика.
3. Благотворительная деятельность христианской церкви.

1. Представления о милосердии, помощи присутствуют во всех древнейших религиозных книгах. Так, среди ведущих положений конфуцианства отмечалось: «Почитая своих старших, распространяйте (это почитание) и на старших других людей. Любя своих детей, распространяйте (эту любовь) и на чужих детей, и тогда легко будет управлять поднебесной. Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы защитить всех в пределах четырех морей, когда же не проявляют милосердие, то невозможно защитить даже жену и детей» [Цит. по: 17]. Главный принцип служения ближнему – помощь и стремление к их процветанию. В противоположность этому – эгоизм, который приносит дисгармонию и неудачи: эгоистичный человек часто оказывается одинок, без друзей.

Талмуд утверждает: «Все люди ответственны друг за друга», ему вторит Конфуций: «Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя на правильном пути, помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим». Причем человеколюбие предстает не как душевное самоуничтожение. Человек поступает так не потому, что ставит себя вслед чьим-то интересам и нуждам, а потому, что таким образом он отстаивает свои интересы. Для обозначения морального долга человека перед другими людьми во всех мировых религиях присутствуют специальные понятия: «тседака» – у евреев, «благотворительность» – у христиан, а понятие «зака» является одним из пяти столпов Ислама.

В священных книгах обрисован образ идеального человека, который действует по правилам, на основе принципа служения ближнему. *Первое правило* – правило жертвенной любви: облегчить страдания других людей – и есть высшая любовь. Как образец такого

поведения может служить ветхозаветный образ Моисея, деятельность Иисуса Христа или история Будды, который дал клятву посвятить себя спасению всех живущих и ощущать их страдания как свои собственные. *Второе правило* – даяние и воздаяние – отдавая другому что-то свободно без всяких условий, деля с другими свое счастье и помогая другому нести свое бремя, человек получает гораздо больше, чем дает. В Евангелие от Луки замечено: «Давайте, и дастся вам... ибо какую мерю мерите, такое же отмерится и вам». Даже, если это воздаяние следует не сразу, в конце концов оно все равно возвратится к дающему, многократно умноженное. А ожидать милости, воздаяния, не дав ничего, – нарушение законов Вселенной.

Третье правило – милосердие и гостеприимство. Давать милостыню бедным и проявлять гостеприимство по отношению к странникам – эти добродетели присутствуют во всех религиозных верованиях. Причастность к Высшему Благу создает естественную связь между всеми членами общества, поскольку все люди – братья и сестры, имеющие абсолютную ценность детей Божьих. Раздача милостыни и милосердие – конкретные выражения этой духовной связи. В то же время помощь беднякам в священных текстах уподобляется принесению жертвы Богу или высшим святым. От обязанности проявлять милосердие не освобождается никто: ни сильный мира сего, ни последний бедняк. Иудаизм утверждает, что когда господь возлюбил человека, он посылал ему дар в виде бедняка, так, чтобы тот мог совершить благодеяние для бедного и проявить к нему милосердие. В Талмуде милосердие толкуется как обязанность для всех: даже бедняк, существующий милостыней, должен давать милостыню. В Евангелии от Луки упоминаются четыре заповеди блаженства: блаженство бедности, нищеты духа, страдания и гонения за веру. Христос призывает к раздаче милостыни, причем тайно: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного». Иллюстрация этого правила – многие притчи Нового Завета (о богаче и бедном Лазаре, о блудном сыне), а также рассказы о чудесах, сотворенных Иисусом (об исцелении больных, изгнании бесов, кормлении голодных).

Четвертое правило служения ближнему – прощение и примирение, которые провозглашает Нагорная проповедь. Аналогичные прин-

ципы нашли свое отражение и в Коране. Таким образом, в религиозных текстах воплотились идеи архаической благотворительности и открытого призрения, состоявшие в раздаче милостыни, кормлении нищих, призрении сирот, вдов. Однако практика воплощения этих принципов зачастую была далека от оригинала.

На важную роль религии в жизни общества обращал М. Вебер [18], говоря о том, что комплекс религиозных идей задает образ жизнедеятельности человека. М. Вебер выделяет понятие «мировые религии» – те, которые имеют наибольшее число последователей и оказывают наиболее осязаемое воздействие на ход истории. Анализируя существовавшие религиозные верования, выделяют три общих типа верований, как три способа отношения к миру, каждому из которых соответствует установка жизнедеятельности, вектор социальных действий.

Первый тип составляют *конфуцианство, даосизм* (религии Китая) – религии «приспособления к миру». Вторым типом представлен *индуизм, буддизм* – религии Индии – как «бегство от мира». И наконец, третий тип – *иудаизм, христианство* – религии «овладения миром». В каждом типе религиозных верований – соответствующий образ и стиль жизни, понимание Добра – Зла, свой тип рациональности, задающий общее направление системе взглядов, социальной деятельности. Так, например, в западных религиях Бог – Творец, активный, инициативный; Человек – орудие Божье, следовательно, и человек ориентирован на активное действие. Напротив, восточные религии трактуют Божественность, присущую миру, а Человек – сосуд, вместилище божественного начала, и, следовательно, установка – на созерцание, уклонение от мирских забот и деятельности.

2. Для формирования западной парадигмы помощи очень важную роль сыграло развитие христианской религии. Раннехристианские общины продолжают традиции реципрокной помощи, т.е. направленной на членов только своей общины. Однако идеология помощи ранних христиан основной упор делает на духовные принципы: требование сердца, межличностное взаимодействие, участие к человеку, его проблемам. Эта идеология блестяще реализуется в первых христианских таинствах: совместных вечерних трапезах, обрядах.

Усложнение *христианства* приводит к усложнению этой «соучаствующей деятельности»: она направлена теперь не только внутрь христианской общины, она становится законом жизни христианина вообще, направляясь в социум, на других, в том числе и нехристиан. Складывается то, что К. Юнг называет социоэкстравертным альтруизмом. Легализация христианства сопровождается зарождением первых институтов помощи, которые организуют богатые христиане. Однако самое важное, что в рамках распространения христианского учения складывается «теория милосердия», происходит осмысление христианских догматов о милосердии на основе толкования и комментариев Евангелических текстов. Эти идеи, представленные в работах христианских философов-богословов, влияют на изменение общественного сознания в вопросах помощи. В раннехристианской культуре, объединившей в себе библейскую религиозность с логико-философской образованностью античного наследия, Христос воспринимается одновременно как Педагог и как Отец, более значимый, чем физический глава римской фамилии. Христианская идеология обращена внутрь человека, и этим она противоположна античной системе социальных отношений. Христианское духовенство всячески отвергало античную культуру как языческую. Однако для совершения богослужений и многочисленных религиозных обрядов духовенство использовало латинский язык. В церковных библиотеках сохранилось значительное количество рукописей римских и греческих авторов, многие письменные и материальные памятники той эпохи.

В рамках «теории милосердия» происходит переосмысление феноменов «бедность», «несправедливость». Они возводятся в ранг добродетелей. Быть бедным – хорошо и полезно, тем самым спасается остальное человечество. «Бедные существуют для того, чтобы богатые могли искупить свои грехи».

В. Великий, Г. Богослов, И. Златоуст и др. особое внимание уделяют толкованию сущности милосердия [19]. Его связывают с состраданием к ближнему, с проявлением божественного начала, которое отдельного субъекта уподобляет Богу; со знаком принадлежности к общине Христовой. Г. Богослов и Иоанн Златоуст обращают внимание на то, что задачи милосердия могут быть различны: высшее благодеяние – польза душе, познание законов Учителя, меньшее бла-

годеяние – доставить пищу, укрыть и т. п. То есть основной способ реализации милосердия – это подавание милостыни духовной и телесной.

На основе «теории милосердия» складывается активная практика церкви как института общества в социальной сфере, и эта практика активно влияет на образ жизнедеятельности.

Таким образом, в начале I тыс. н.э. христианство коренным образом меняет архаическую парадигму помощи, внося в нее идею нравственности (милостыня – показатель добропорядочности человека). Однако в XV – XVII вв. развитие христианства вновь вносит изменения в практику помощи, теперь на основе принципов протестантизма, которые складываются в Европе в ходе Реформации. 31 октября 1517 г. в Виттенберге местный священник Мартин Лютер прибил к воротам собора тезисы, в которых обличал практику продажи индульгенций. Мартин Лютер провозгласил абсолютную зависимость человека от Бога, а не от церкви. Единственным источником веры объявил Библию. Для человека важна личная вера, которая делает его свободным, а потому лозунг любви к ближнему приравнивается к службе ближнему – человек не должен напоподобие монахов бежать от мира. «Служить Богу, – писал М. Лютер, – есть не что иное, как служить ближнему, будь то ребенок, жена, слуга <...> любому, кто телесно или душевно в тебе нуждается: это и есть богослужение» [Цит. по: 17].

Ж. Кальвин (1509–1564) развивает идеи Лютера в Женеве, отвечая взглядам промышленно-торговой буржуазии: регулярное посещение богослужений, контроль над вывозом, ввозом, изданием книг, регламентирование в одежде, питании и т.д. Все это делалось в послушание Богу и для того, чтобы ни один час жизни не прошел без дела. При этом важную роль должен играть личный труд гражданина – это главный лозунг новой буржуазии.

Под влиянием Реформации складывается новая картина мира, общества, высвобожденная из-под опеки господства католической церкви, новая нормативная система поведения, в основе которой – *протестантизм*. Две идеи этого направления католицизма важны: догмат (идея, учение) о предопределении и сущность мирского аскетизма.

«Догмат о предопределении» гласит о том, что люди изначально определены (поставлены) Богом на место в жизни – «предопределе-

ны либо для мучения, либо для спасения». И жить этой жизнью, прославлять Бога – главное назначение человека. Человек «определен» изначально, и ничего изменить ни молитвами, ни подаянием невозможно. Для человека XVII века это звучало «патетически бесчеловечно» (по словам М. Вебера). Как справиться с этой бесчеловечной неизбежностью?

В *католицизме* жизнь человека делится на мирскую и религиозную, которая и есть спасение души через освобождение от мирских пут. Для этого существовали ограничения разного рода: посты, подаяния, милостыни. То есть усердие в церковной жизни перекрывало все грехи мирской. Как было отмечено, Мартин Лютер, ставший идеологом Реформации, провозгласил абсолютную зависимость человека от Бога, а не от церкви. Особую роль в развитии этих взглядов сыграл Ж. Кальвин, который еще более жестко относился к традиции католической церкви распространения милостыни. В кальвинизме сам мир – это церковь, мирская жизнь – служение Богу, а путь к спасению души есть усердие в мирской жизни, согласно ее нормам и требованиям. Отсюда есть два следствия: в о - п е р в ы х , церковь как организация, ее атрибутика, культ излишни, в о - в т о р ы х , мир становится проще, прямее, рациональнее, поскольку происходит освобождение его от магии и суеверий. Учитывая догматы о предопределении, выход был возможен либо посредством веры в свое избранничество, либо погружения в деятельность, которая могла бы компенсировать все сомнения и колебания. Такая деятельность не могла быть связана с добрыми религиозными делами, она формировалась в мирском значении – профессионализм. В протестантском сознании работа – это священный долг верующего человека. Призвание исходит сверху от Бога, священный долг – максимальное усердие в своей социальной и профессиональной роли. Поэтому рациональная организация собственного дела, ведущая к наибольшей эффективности своей работы, максимизация результата деятельности есть спасение собственной души. Это и стало основанием понятия мирской аскезы как основной черты зарождающегося капитализма. Мирская аскеза – это применение энергии всех жизненных сил в профессиональном труде; здесь отдых от труда, радости жизни рассматриваются как уклонение от долга.

С точки зрения протестантизма мирская и священная жизни едины, и сама мирская жизнь есть служение Богу, а путь спасения – усердие в мирской жизни. Знаменитый постулат М. Вебера гласит о том, что происходит процесс «расколдовывания мира, освобождения его от магии, суеверий, мир становится проще, рациональнее» [18, с.61]. В нем нет места нерациональным поступкам (таким, как милостыня). Человек славит Бога своим существованием, своей судьбой. Протестантская этика, сложившаяся под влиянием этих постулатов сформировала доктрину помощи, которая осуждала роскошь, праздность и одобряла усердие в профессиональной деятельности, ограничение себя самым необходимым. Вместо идеи и готовности отдать рубашку первому встречному как жест, символизирующий отказ от брэнного мира во имя спасения души, появляется и закрепляется идея служения делу: не потакать лени тех, кто не хочет жить своим трудом. Милостыня становится безнравственным поступком.

Помимо этого, данные изменения тесно были связаны с формированием капиталистических отношений в европейском обществе и Северной Америке. Макс Вебер, анализируя причины и формы всемирно-исторического воздействия капитализма в работе «Протестантская этика и дух капитализма», опирался на конкретную эмпирическую информацию, в том числе на статистический материал о протестантах Бадена, а также тексты проповедей сторонников Реформации и речей американского президента Б. Франклина. Вебер выдвинул гипотезу о наличии причинно-следственной связи между воспитанными духовными качествами (имеется в виду воспитание, осуществляемое благодаря религиозной информации дома и в общине), с одной стороны, и направлением личностного развития, выбором профессии и дальнейшим становлением – с другой. Вебера интересовало, какое именно духовное качество, конфессионального духа определяет свойственный эпохе профессиональный выбор. Независимо от содержания конкретной профессиональной деятельности речь шла о духе капитализма, другими словами, о капиталистической культуре, капиталистическом этосе (характере поведения). Сердцевиной капиталистического этоса Вебер считал профессиональный долг (нем. Berufspflicht). Главная норма успешного человека (то есть его внутренняя мотивация) – это его

рациональное хозяйствование, ориентированное на увеличение производительности и умножение капитала. Такая культура, по мнению немецкого социолога, не имеет ничего общего с торгашеством как этически индифферентным стремлением к богатству. Вебер приводит цитату из речи Франклина, из которой ясно, что идеал капиталистического поведения – это кредитоспособный добропорядочный человек, чей долг и самоцель – приумножить свой капитал [18].

Изменение этоса происходит из-за того, что труд (неважно, священника, рабочего или предпринимателя) становится абсолютной самоцелью, призванием. Такого отношения к работе вряд ли можно добиться, манипулируя условиями или оплатой труда, но весьма вероятно привить человеку эти ценности с детства, посредством воспитания дома и в общине. С одной стороны, в капиталистической культуре не должно быть места благотворительности как расточительному поведению, напрасному расходованию средств, заработанных неустанным трудом. Однако протестантская капиталистическая культура, где господствовала рационализация, привела к изменению характера общинной взаимопомощи традиционного типа, к оформлению ее в специальную сферу деятельности. Общество делегировало функции помощи и поддержки специально подготовленным для этого людям, создавая профессию, ресурсы ее реализации.

3. Как уже было отмечено, с распространением религиозных принципов помощи, с утверждением христианского образа жизни формируется христианская благотворительная практика. Став официальной государственной религией, Церковь приобретает общественный статус, капитал, земельные участки, часть государственных налогов. В итоге она обретает финансовую и политическую самостоятельность. Среди всех функций, которые церковь выполняла в европейском обществе (религиозная, политическая, хозяйственная, социальная, военная, культурно-просветительная), функция помощи была наиболее заметной.

Духовенство было обязано совершать обряды, украшать храмы и содержать нищих. Постепенно церковь использует милосердные принципы жизни для сохранения социального мира и сглаживания социальных противоречий. Ценным является то, что апелляция к

милосердию существовала не только на уровне проповеди, но и в реальной практической деятельности, прежде всего – через распространение милостыни, а также создание отдельных убежищ для нуждающихся. Одни из самых ранних и известных – убежища для престарелых, госпиталь, странноприимный дом, богадельня для слабых, увечных и сирот, открытые в IV в. н.э. в Малой Азии Св. Василием Кесарийским. Например, богатые христиане как частные лица устраивают учреждения помощи. Известно, что в Константинополе были построены ксенодохии (странноприимные дома) Евбула, носокомии (больницы) Симеона Странноприимца. Помимо заведений такого профиля, существовали приюты для сирот (бретоторофии), для престарелых (геронтокомии). Их организация, финансирование осуществлялись непосредственно церковью. Источником для существования этих учреждений стали как частные пожертвования, так и церковные доходы. Будучи крупнейшим собственником, церковь открывает специальные учреждения помощи отдельным категориям нуждающихся.

Наиболее активными участниками этого процесса становятся средневековые монашеские ордена – сообщества людей, добровольно обрекающих себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчиняющихся уставу и имеющих цель служение идеалам, достижимым лишь путем самоотречения и удаления от мира. Как особое учреждение христианское монашество появилось в IV в. н.э. В VI в. происходят изменения в монастырских уставах, которые закрепляют основные обеты: нестяжание, целомудрие, повиновение и постоянство; значительное место было отведено также физическому труду и чтению.

В XI – XIII вв. монашеские ордена разделились на традиционные и обновленные. К первой группе относят ордена бенедиктинцев, доминиканцев, кармелитов, которые занимались в основном служением Богу молитвой, проповедью, соблюдением обетов. Вторую группу составили ордена тамплиеров, антонинов, иоаннитов, которые занимались практической деятельностью по уходу за больными. В целом католические ордена, по мнению В. Карсавина [20], имели «специализацию» – оказание помощи отдельным категориям. Так, иоанниты и лазаристы поддерживали больных, беггарды и алексиане – умирающих, трентории специализировались на выкупе пленных и т.д. Таким образом,

благотворительная деятельность, осуществляемая церковью, формировала содержание и формы адресной помощи.

В средние века церковь осуществляет функцию укрепления социального мира, в первую очередь, через взывание к милосердию. Это сочувствие к низшим слоям и осуждение их притеснителей в значительной степени проистекали из социального учения церкви, которая формально провозносила бедность, считая ее идеальным состоянием. Именно в бедняках она видела «Божьих избранников», а их состояние считалось моральной компенсацией за земные невзгоды. О прекращении бедности и не помышлялось. В бедняках в то время видели не столько несчастных, сколько спасителей богатых. Одновременно нищета возводилась в ранг достоинства, бедность не осознавалась как социальная проблема, которую общество должно было решить.

Церковь считала обязанной себя по велению Божьему защищать бедняков, вдов и сирот. Это проявлялось в решениях соборов – вселенских и поместных. Так, постановления Эльвирского собора 306 г. и Антиохийского собора 341 г. дали право епископам распоряжаться имуществом церкви по своему усмотрению на нужды благотворительности. В результате этих и других постановлений до четверти церковных доходов употреблялось на культовые и благотворительные цели. Клиентами благотворительности в тот период становятся и сами служители церкви (в 799 г. Карл Великий издает указ о помощи дворянства бедным епископам и аббатам).

Милостыня преследовала цель не помочь нищему, а помочь нищелюбцу, подающему милостыню. Сложились определенные правила подачи милостыни:

- ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки;
- милостыня подавалась тайком, мимоходом;
- важна «слепая» милостыня, без выяснения причин;
- нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви.

Идеализация бедности стала одной из составляющих социальной программы христианской церкви, и эта позиция становилась основой для развития отшельничества и появления так называемых «нищенских» монашеских орденов. Особый размах отшельничеству при-

обретает в XI – XII вв. Отшельник, не связанный уставом и церковной организацией, оказывался в глазах общества наиболее близко стоявшим к идеалу свободной религиозной жизни, он был идеалом праведности, но и проявлением своеобразного бунта против цивилизованного мира. Нищенские ордена, возводившие бедность в идеал, стали особенно популярны во второй половине XIII в., когда возникло движение блюстителей нищенства (спиритуалов), и папа Бонифаций VIII разослал всем епископам приказ заставить нищенствующих бродяг или отшельников либо изменить свой образ жизни, либо вступить в какой-нибудь признанный монашеский орден. Таким образом, желание искупить грехи обретало самые различные формы: от идеализации бедности до добровольного нищенства.

Активная благотворительная деятельность церкви способствовала решению социальных проблем средневековой Европы, таких, как голод, эпидемии. Страх голода, свойственный жизни человека, объясняет то, что практически все чудеса святых католической церкви связаны с едой, начиная с манны небесной (например, чудо св. Бенедикта, св. Якова и др.), объектом всех чудес являлся хлеб. Одной из неукоснительных забот церкви становилась обязанность кормить голодающих, одевать их и предоставлять временное прибежище. В каждом крупном аббатстве имелись службы раздачи милостыни и оказания гостеприимства, а также два специальных должностных лица, несших эти послушания.

Голод, недоедание, жалкое состояние медицины способствовали распространению массовых эпидемий: «горячки», чумы, проказы. Церковь, с одной стороны, создает систему помощи отвергаемым обществом людям. Она образует специальные ордена, которые реально оказывали помощь. Например, орден госпитальеров в XI в., орден антонитов были созданы для борьбы со «священным огнем»; для борьбы с проказой (лепрой) был утвержден орден св. Лазаря (отсюда – лазареты), во главе которого мог быть только человек, больной лепрой. С другой стороны, католическая церковь использует данные категории несчастных для укрепления своих позиций, формируя в обществе специфическую касту людей, живущих милостыней. И если на первоначальном этапе «нищий» – это человек, преданный идеалам католической церкви, то позднее и со временем – это любой

бедный, больной, бродячий, живущий подаянием. Такая деятельность вела к новым социальным проблемам экономического, санитарно-медицинского и нравственного характера.

В период позднего феодализма и зарождения раннебуржуазных отношений взаимодействие церкви и государства в ведущих европейских странах принципиально меняется. В конце средних веков церковно-монастырская система благотворительности становится все менее регулируемой, появляются толпы профессиональных нищих. Положение ухудшили эпидемии бубонной чумы, обострившие социальные проблемы. Толпы нищих представляли серьезную опасность для общества. Церковь уже не могла самостоятельно заниматься благотворительностью. Возникла потребность в создании новой системы призрения, законодательно регулируемой государством. Особенно ярко процесс смены ролей в призрении наблюдается в Англии со второй половины XIV до начала XVII вв. Здесь с ростом влияния и роли государства начинается более активное вмешательство в социальную сферу, в том числе и в сферу благотворительности. В 1390 г. в каждое графство были назначены мировые судьи («охранители мира»), осуществлявшие надзор за проведением в жизнь «статута рабочих», контролировавших цены на продукты питания на рынках и следивших за единством мер и весов. К началу XVI века в стране завершилась церковная реформа и английская церковь была подчинена королевской власти. Высшим церковным органом страны стала Высокая комиссия, в состав которой входили как духовные лица, так и чиновники. Функции комиссии были обширны: от расследования дел, связанных с нарушениями законов о верховенстве королевской власти в церковных делах, до сугубо светских дел о бродягах в Лондоне. Параллельно на протяжении XV – XVI вв. была сформирована также система местных органов самоуправления, находящихся в зависимости от центральных органов власти. Основной местной единицей становится церковный приход, возглавлявшийся назначенным королем лордом-лейтенантом, который командовал местным ополчением и руководил деятельностью местных мировых судей. Приход представлял низовую самоуправляющуюся единицу, сочетавшую функции местного территориального и церковного управления. Собрание прихожан, плативших налоги, решало вопросы распределе-

ния налогов, ремонта дорог и мостов. Оно избирало должностных лиц прихода, а ведение церковных дел в приходе осуществлялось настоятелем прихода, находившимся под контролем мировых судей и, следовательно, органов управления графствами. Именно местным приходам отошли функции монастырей по поддержке бедных. В связи с секуляризацией церковной земли раздача хлеба нищим прекратилась, но, разрушив старую систему, было необходимо принять меры в области социальной политики. Одновременно в 1601 г. был издан целый ряд законов об общественных налогах в пользу бедных, что позволило концентрировать и распределять милостыню непосредственно в церковных приходах.

Естественно, что активным субъектом помощи в этот период являлся священник, он определял меру, содержание помощи, ее продолжительность. Основываясь на религиозном толковании, священник оказывал милости разного содержания: духовные и телесные. В сферу телесных милостей входило накормить, одеть, посетить в темнице, предать земле, т.е. помощь осуществлялась через институциональные формы, а сам священник выступал в роли помощника. Оказывая милости духовные – уберечь ль греха, наставить на путь истинный, утешить и т. д., – священник в процессе межличностного общения и взаимодействия выступал в роли советчика. Так закладывались основы будущей профессии, где наряду с профессионально-деятельностными функциями важное место занимают этические.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается «теория милосердия» от протестантской этики?
2. В чем специфика христианской парадигмы помощи?
3. Какие формы помощи (открытые или закрытые) развивались в церковной парадигме?

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЭПОХИ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ (БДР)

1. Развитие социального законодательства в эпоху БДР.
2. Особенности массовой социальной практики.
3. Гуманистические идеи как предпосылка теории социальной работы.

Эпоха буржуазно-демократических преобразований привнесла много принципиально нового в развитие парадигмы помощи: меняются принципы оказания помощи; постепенное укрепление государственной власти создавало условия для перехода вопросов социального обеспечения из-под ведения церкви в сферу государственного управления; одновременно создается новое представление о роли неимущего в обществе. В течение XVI в. европейское общество постепенно поставило под контроль проблемы венерических больных, распространения эпидемий (лепра), активизируется деятельность общества по отношению к категории безумных (к началу XVIII века создаются первые лечебницы для психически нездоровых, правда, они больше напоминали тюрьмы). На протяжении указанного времени претерпевает серьезные изменения и отношение к нищенству, в том числе и со стороны самой церкви. Таким образом, положение изгоев общества начинает стремительно меняться. Рационалистические начала, внедрившиеся в европейскую жизнь, более не приветствовали прежнего снисходительного отношения к нищенству. В новых условиях складываются явления и процессы, ставшие предпосылками научного и профессионального становления социальной работы. Традиционно считается, что началом новой социальной политики стали преобразования 1520 – 1530-х гг.: и в плане административных мер, и в плане практических шагов по организации социальной помощи.

1. Социальное законодательство начинает развиваться с XVI века. Примерами государственного вмешательства в основы социальной

помощи стали эдикты Карла V (1519 – 1556) 1530 и 1531 гг. В них были четко определены основные принципы социальной реформы. По эдикту 1530 г. местные муниципалитеты должны были ввести строжайший контроль за своими нищими и бродягами. В то же время декларировалось, что города должны снабжать продовольствием бедняков и предоставлять им приют, нищенство за пределами своего города запрещалось. Императорский эдикт 1531 г. категорически воспрещал просить милостыню на улицах, в парках, на площадях, близ церквей. В то же время милостыня в пользу прокаженных и заключенных разрешалась. Таким образом, как отмечают К. Кузьмин и Б. Сутырин [17], государственные законы объединили два основных принципа: с одной стороны, четко выраженное желание регулировать и контролировать процесс оказания социальной помощи беднякам ради сохранения общественного порядка; с другой стороны, продолжение традиционной христианской благотворительности. Первоначально эдикт 1531 г. предназначался для Фландрии, затем был распространен на Ипр и Монс, а затем и на германские города.

Более жесткими оказались законы, направленные против бродяжничества, принятые французским правительством. Здесь бродяжничество объявлялось преступлением, требующим применения репрессивных мер, бродяги ссылались на галеры или привлекались к городским общественным работам. Эффект этих законов стал очевиден на примере деятельности парижских госпиталей, которые перешли в ведение созданной в начале XVI в. Королевской службы подаяний. Эти реформы оказались слабо обеспечены с чисто финансовой стороны: бюджеты госпиталей находились в плачевном состоянии и большинство представляли собой дома из 1 – 2 комнат, в которых размещались пилигримы или бродяги. Вдобавок ко всему, решения светских властей встретили оппозицию со стороны церкви и не имели большого эффекта.

Французские законы против бродяг запретили публичное нищенство и обязали города помогать своим бедным. Законы осуждали не только попрошайничество в общественных местах, но также и тех, кто подавал милостыню бродягам. В 1532 г. Парижский парламент принял решение подвергать нищих аресту и, сковывая цепью попарно, отправлять на принудительные работы на городских стоках.

5 февраля 1533 г. Парижский парламент утвердил серию мер, касавшихся нищих в столице: собранные воедино, эти меры представляли собой программу новой социальной политики. Правда, она была построена на принципе наказания: угроза смертной казни за нищество отражала общие настроения тех дней, но эта мера входила в противоречие с традиционными принципами благотворительности, указывая также на определенную беспомощность светских властей в реальной организации социальной помощи.

Социальное законодательство этого времени развивается по линии усиления роли органов местного самоуправления в организации помощи. Принцип, что каждый город ответственен за своих бедняков, стал составной частью доктрины помощи. В то же время государство постоянно вмешивалось в действия коммунальных властей, и многие решения городов, ориентированные на реформы, опираются на центральные установления. Сочетание же социальной реформы с репрессивными мерами требовало вмешательства со стороны государства; то же самое заставляло государство наделять местные власти исключительными полномочиями для проведения программы реформ. Основными направлениями социальной помощи в это время становятся реорганизация госпиталей, институционализация помощи беднякам. А практика помощи осуществляется в основном через регистрацию бедняков и организацию общественных работ: зачастую проблемы бедности и рынка труда уже тесно взаимосвязаны, а безработные возводились в ранг «бездельников».

Активное развитие социального законодательства происходило в Англии, где с 1531 по 1601 гг. принимаются Законы о бедных, с помощью которых английское государство стремилось регулировать процесс обнищания населения, определяло систему мер по государственному контролю за бедностью и пауперизмом, разрабатывало налоговую систему, позволяющую централизованно финансировать программы поддержки бедствующих. По мнению Е.М. Леонард [17], выделяется три основных этапа становления светской системы социальной помощи на основе законодательной деятельности государства в Англии:

1) 1514 – 1568 гг., когда реформы были инициированы местными властями;

2) 1569 – 1597 гг., когда центральное законодательство стало играть более важную роль;

3) период после 1597 г., когда проблема стала решаться почти исключительно королевской властью.

Лишь на последней стадии программа перестройки помощи беднякам стала реализовываться успешно и эффективно. Тем не менее уже в XVI в. появляется множество законов, направленных на борьбу с бродягами, а меры наказания были куда более жесткими, чем на континенте. Но параллельно ставились задачи создания общей системы контроля за бедностью и ограничения или запрещения нищенства. Так, эдикт Генриха VIII в 1531 г. обязал охранителей мира в графствах, бейлифов и майоров в городах провести перепись всех бедняков и составить список тех из них, кто не способен работать по старости, болезни или немощи; таковым разрешалось просить милостыню лишь в районе их проживания. Просившие же милостыню без разрешения или не в своем районе подлежали аресту. Основная часть заботы о бедняках возлагалась на местные приходы. «Здоровые» нищие подлежали порке, как и те, кто ее подавал. Дети бедняков в возрасте от 5 до 14 лет должны были направляться для обучения ремеслам. В каждом городе должны быть созданы фонды для помощи нуждающимся. Милостыня распределялась централизованно специально назначенными чиновниками из названных фондов. То есть нищенство по закону не запрещалось, оно лишь подвергалось строгому контролю. Эти меры были уточнены в Законах о бедняках, принятых в 1597 – 1598 гг., где предполагалось создание реформаториев и исправительных домов, а также организация госпиталей, приходской помощи для стариков и немощных. Хотя все названные меры фактически не внесли ничего нового в законодательство предыдущих лет, тем не менее они законодательно закрепили предшествующий опыт и представили его в качестве официальной правительственной политики. В 1601 г. новая социальная политика получила окончательное оформление; закон 1601 г. детально определил принципы помощи беднякам и методы финансирования системы социальной защиты посредством специальных налогов.

Сложившаяся к этому времени английская система помощи, закрепленная законодательно, существовала на трех принципах:

организованная помощь беднякам, меры по созданию рабочих мест и репрессии против бродяг.

Активизация деятельности государственной социально законодательной политики приходится на конец XVIII – начало XIX вв., когда происходит укоренение принципов капиталистического производства и, соответственно, капиталистического образа жизни. По мере завершения промышленной революции всепоглощающий дух наживы постепенно пропитал все европейское и американское общество, превратив в товар, по свидетельству современников, чувство и мысль, любовь, науку и искусство; все поступки и отношения людей. Действие капиталистического закона спроса и предложения требовало широкого вовлечения в производство вольнонаемного труда, причем первоначально, в первые десятилетия промышленного развития, положение европейского пролетариата оказалось не чем иным, как замаскированным рабством. Масштабы и методы эксплуатации детей, женщин, жилищные экономические условия рабочего класса – все это стало предметом рассмотрения специальных государственных комиссий по изменению социального положения трудящихся. Так, верхняя палата английского парламента сделала красноречивое заключение, проанализировав последствия применения конвейерной «потогонной» системы: «Едва ли возможно преувеличить это зло! Зарплата низших слоев рабочих едва хватает, чтобы хоть как-нибудь просуществовать. Рабочий день так продолжителен, что жизнь рабочего превращается в одну непрерывную каторгу, жестокую и часто вредящую здоровью» [Цит. по: 17]. Не лучшей была ситуация и в других странах Европы. Так, на рубеже XIX – XX вв. протестантский пастор Гере исследовал условия жизни и труда кустарей Рудных гор в Германии. В частности, он писал: «Нужда, никогда не прекращающаяся нужда – вот естественное последствие жалких условий труда для этого несчастного бедного населения» [Цит. по: 17].

В этих условиях в законодательстве европейских стран и США фиксируются вопросы, регламентирующие существование крайне нуждающихся. В 1802 г. в Англии принимают 1-й фабричный закон об улучшении санитарно-гигиенических условий труда. По итогам десятилетней работы (1830 – 1840 гг.) комиссии Эшли в Британском Парламенте были приняты акты запрета ночной работы подростков,

прав фабричных инспекторов (1842); закон о системе отслеживания за рождаемостью и смертностью (1838); закон об устранении санитарных вредностей и о санитарных врачах (1848) и др. Аналогичная деятельность наблюдается во Франции, Германии. Среди мероприятий Парижской Коммуны (апрель – июнь 1871) особое место занимали вопросы социальной политики. Здесь и декларативные заявления о создании новой «коммунальной республики», и принятие декретов об улучшении условий труда рабочих, и реальные социально-экономические мероприятия по реализации этих декретов.

Неоднозначность социально-законодательных инициатив была очевидна, и это особенно хорошо видно при анализе германского законодательства. С одной стороны, политика репрессий с конца 1880-х гг. О. Бисмарка, с другой – социальное маневрирование, которое привело в итоге к утверждению в Германском гражданском уложении (1896) принципов социальной справедливости и рабочего страхования. К началу XX в. эти принципы стали распространенными для других европейских стран.

Важно, что появляются и законодательно закрепляются положения об ответственности общества не только за нуждающихся в обеспечении (вдовы, дети, старцы), но также за трудоспособных безработных. Так, в Швеции принимается ряд законов о бедных, в которых определена ответственность за организацию помощи по территориальному принципу. 1862 г. – церковный закон, по которому каждый церковный приход был обязан учредить больницы, дома для «своих» бедных. А в 1871 г. в законе о призрении бедных уточнялись характер и возможность оказания помощи (например, отсутствие собственных средств и невозможность содержания другими лицами). Таким образом, проводилась граница между возможностью зарабатывать и желанием это делать.

Развитие социального законодательства шло по линии расширения содержания этой деятельности. Изменение уголовного законодательства в XIX – XX вв. было связано с изменением структуры и содержания преступности, одновременно меняются и принципы наказания, среди которых фиксируются и необходимость соответствия наказания закону, и право наказуемого на определенные меры защиты.

В целом законодательная деятельность в социальной сфере заложила нормативно-правовую основу будущей социальной работы: представления о субъектах помощи, их правах и обязанностях.

2. Под влиянием объективных обстоятельств, в условиях широкого развития социального законодательства, усложнения социальных проблем меняется характер социальной практики. К XIX в. человечество накопило достаточно приемов и средств, позволяющих оказывать эффективную помощь отдельным категориям населения, исходя из специфики этих категорий. Так складываются особые способы помощи, например, профессиональным нищим, для которых существовала открытая и закрытая система помощи, или детям-сиротам. Что касается нищенства, то по отношению к этой категории в европейском обществе был накоплен самый большой опыт помощи. Амплитуда отношения к фигуре нищего менялась от абсолютного принятия как необходимого члена общества до осознания не только экономических, медицинских, но и этических последствий существования этой категории людей. На протяжении XVI – XIX вв. в европейских государствах применяются различные формы и методы помощи.

После того как церковь перестает занимать свое решающее место в благотворительной деятельности общества на принципах христианского милосердия, забота о нищих становится обязательной задачей городского самоуправления. Убогий и нищий – суть результаты царящего в обществе беспорядка и одновременно помехи, и речи о том, чтобы возвеличивать нищету, не может быть. Жесточайшие меры по борьбе с нищенством и бродяжничеством, однако, не возымели успеха, и общество было вынуждено искать иные более эффективные методы решения данной проблемы. Кроме того, процессы пауперизации населения лишь увеличивали эту категорию. В Англии, других протестантских государствах создаются исправительные работные дома; во Франции – госпитали для мужчин, женщин и детей, которые тоже оказались не слишком удачным вариантом решения проблемы. В то же время в религиозных кругах Англии и Франции развивалось убеждение, что политика изоляции не является выходом, необходимо духовное воспитание детей бедноты с одновременным обучением их счету и письму, что послужило толчком для развития

«бесплатных школ для бедных». Эта деятельность требовала уже не просто деятельного участия «с верой в душе», но определенной подготовленности, знаний и умений.

На государственном уровне сформировались подходы помощи осужденным и освобожденным. В мире уже существовали три модели – технологии пенитенциарной работы. *Фламандская* – на принципе целесообразного трудового перевоспитания, «хочешь жить – трудись»; *английская* – изоляция от общества и *американская* – трудовая деятельность в сочетании с изоляцией и перевоспитанием на основе тщательного изучения личности заключенного.

Необходимо отметить, что в сферу внимания общества попадают такие категории людей, помощь которым требует не только альтруистического склада личности или христианской добродетельности, но, прежде всего, определенных знаний, умений, подготовленности. Доказательством этого может быть анализ изменений, которые стали касаться попечения умалишенных. До XVII в. проблемы таких людей решались достаточно просто: собирались «корабли дураков», которые отправляли в море без управления, на волю случая и ветра. Начиная с XVII в., основным средством поддержки выступало заточение, а с XVIII в. создаются первые лечебницы, деятельность которых должна была строиться на знаниях медицины, впоследствии – психологии, психиатрии. Аналогичные проблемы возникают в сфере помощи и поддержки слепых, глухих людей, детей младенческого возраста.

Меняется отношение к процессу помощи в аспекте ее содержания. Благодаря распространению психологических и социологических идей, в обществе происходит смещение акцентов в помогающей деятельности с материальных на обучение нуждающегося самого решать свои проблемы. В целом практика государственной помощи приобретает законченный, системный вид, что выражается и в формировании социального законодательства, и в оформлении социальной политики как сферы деятельности государств. Созыв первого всеамериканского конгресса по социальному обеспечению в 1874 г. – доказательство вышесказанному. На смену традиционным церковным системам помощи – приходской и монастырской – приходят новые, которые учреждают и содержат нецерковные субъекты. К середине XIX столетия в обществе сформировалась так называемая «карцер-

ная» система благотворительности, которая строилась на принципах специализации типов учреждения призрения в соответствии с категорией клиентов помощи. Во многом эта система еще сохраняла организационные принципы тюремных карательных процедур, но она выступала альтернативой практике изоляции, т.к. предоставляла своим заключенным некое подобие свободы. В рамках «карцерной» системы принцип безусловной изоляции от общества уже не соблюдается в полной мере, а принцип извлечения пользы предусматривает не только использование дешевой рабочей силы, но может сочетаться с состраданием и оказанием необходимой помощи. В рамках этой системы происходит сужение базы призреваемых: она становится специализированной, соответственно, помощь здесь оказывается более адресной и эффективной. Наиболее активно данная система развивается во Франции, Великобритании и Германии. Например, специальные колонии для бедных, беспризорных и бродячих детей во Франции (Пети-Бур, Оствальд). Образцом стала исправительная колония для несовершеннолетних преступников в Меттрэ (Франция, 1840 г.), которая представляла целый комплекс социальных учреждений: приют, колония, школа, мастерские и армейский полк. «Карцерная» система решала целый ряд комплексных задач (защита, исправление, обучение, профессиональное образование, воспитание), что предполагало наличие специалистов разного профиля и подготовки, а это ставило на повестку дня проблему кадрового обеспечения социальной сферы.

Наряду с государственной социальной практикой очень активно развивается негосударственная помощь. В ее развитии особое место сыграла эльберфельдская модель социальной помощи, созданная в Германии в 50-е годы XIX века: помощь оказывалась лишь тому, кто не мог самостоятельно обеспечить себе сносное существование. Город был разделен на 31 попечительский округ, в которых были задействованы 434 попечителя. За каждым попечителем закреплялись 5–6 подопечных, среди которых выделяли «способных» и «неспособных» к работе. Первым выделяли пособие для трудоустройства, вторым – материальную помощь. В подобной организации сформировались принципы помощи, вошедшие в историю социальной работы как «Эльберфельдские принципы» или «Эльберфельдская система»:

- Принцип самостоятельности каждого попечительства при рассмотрении частных вопросов и централизация общего направления дел.

- Принцип индивидуализации помощи при детальном обследовании каждого нуждающегося.

- Принцип общности, заключающийся в привлечении всех слоев общества к участию в социальной деятельности.

Данная система успешно просуществовала более 30 лет и заложила основу всей современной зарубежной социальной работы, доказав неэффективность так называемой «карцерной благотворительности», связанной с изоляцией человека в специализированное помещение.

Боязнь социальных революций привела к распространению в среде крупной буржуазии настроений реформизма, социального партнерства, классового мира; ее поведение становилось менее конфронтационным, более кооперативным. Одним из первых, кто проявил свое новое отношение к рабочим в среде предпринимателей, стал Генри Форд, который первым внедрил конвейер в автомобилестроение и в то же время первым установил на своих предприятиях минимальный уровень зарплаты и 8-часовой рабочий день. На заводах Форда была создана социологическая служба со штатом 60 человек. Выдающийся изобретатель Ф.У. Тейлор, признанный «отец научного менеджмента», отмечал в своей работе «Научная организация труда»: «Благосостояние для предпринимателя не может иметь места в течение долгого ряда лет, если оно не сопровождается благосостоянием для занятых в его предприятии рабочих» [Цит. по: 17]. А в качестве одного из важнейших мероприятий, которые должны проводиться на любом предприятии, Ф. Тейлор называл создание системы взаимного страхования от несчастных случаев, в котором должны принимать участие и предприниматели, и рабочие. Таким образом, взаимоотношения буржуа и пролетариев на протяжении XIX в. претерпели значительную эволюцию: в общественное сознание в развитых капиталистических странах постепенно внедряется мысль о возможности классового мира и сотрудничества, что проявлялось, в частности, в активизации вмешательства государства в вопросы социальной политики и совершенствования социального законодательства.

3. Помимо того, что эпоха буржуазно-демократических революций сопровождалась изменениями социальной практики, законодательства, это – время приращения общественного знания. История развития научной мысли раскрывала наличие и сосуществование различных направлений, имевших важное значение для генезиса социальной работы. В определенной степени существовало их взаимопереплетение. А.В. Козлов обращает внимание на то, что история научной мысли в социальной работе может быть описана как в широком, так и в узком смысле слова [4]. Когда речь идет об узком толковании, то имеется в виду лишь анализ целей социальной работы, направленных на осуществление социальных изменений. При использовании же широкого толкования анализируется общество и различные социальные теории социальных изменений с целью преобразования общества.

Начиная с эпохи Просвещения, которая сформировала принципиальные положения об общественном прогрессе, «естественных правах человека», творческой активности человека и его долге, в обществе складывается определенная идеология, в центре которой – положение человека в окружающем мире, утверждение его ценности как личности. Предшествующий накопленный багаж идей, посвященных проблемам благотворительности, позволил сформулировать иные подходы к пониманию бедности. Итоги французской революции были неоднозначны: с одной стороны, в основе ее лежали мечты о всеобщем благе и справедливости, идеалы добра и разума; с другой стороны, практика революции обернулась массовыми расправами и казнями. Общественное мнение меняет свое отношение к беднякам: они тоже личности и имеют право на свободу. Именно свобода становится формой благотворительности.

Одной из ведущих тем, предопределивших существование теории социальной работы, стала тема бедности, степени ее градации и роста, ее количественных и качественных показателей. Именно наличие феномена бедности, по мнению Зимбалиста [4], «кормит» социальную работу, не снижая ее актуальности для всех времен. К проблеме бедности примыкает и проблема распределения общественного богатства, а также проблематика, связанная с общественным благосостоянием. Каково же новое социальное место бедности? Разграничение в

понимании происходит по линии «бедняков здоровых» (способных трудиться) и «бедняков больных» (неспособных трудиться). Отсюда и вывод: «нищета – это бремя, имеющее цену; нищего можно приставить к машине, и он включит ее; болезнь же есть ни к чему не пригодная ноша; ее можно лишь взвалить на плечи или сбросить». Бедность, как таковая, становится необходимой для богатства, бедные представляют потенциальную рабочую силу, которая может быть использована в фабричном процессе и, следовательно, способствует производству общественного продукта, т.е. обладает общественной ценностью. Поэтому бедных бродяг, нищих следует выпустить из стен изоляторов и предоставить в полное распоряжение предпринимателей. А больные бедняки не содержат в себе потенциального богатства (они не способны эффективно работать на производстве), поэтому нуждаются во всемерной поддержке. К.-П. Коко в XVIII в. выделял основные формы благотворительности: *естественная благотворительность – личное чувство; личная благотворительность – врожденная предрасположенность; национальная благотворительность* [17].

Таким образом, в эпоху Просвещения становится ясно, что хотя в призрании убогих и нет никакой материальной (рациональной) необходимости, тем не менее благотворительность является первым и абсолютным долгом общества, ничем не обусловленным, так как именно она – условие его существования. Забывая и не заботясь о неимущих и убогих, общество тем самым обрекает себя на самоуничтожение. Как следствие вставал вопрос о формах благотворительности и роли государства в этом процессе. Так, в публицистике XVIII в. возникает целая дискуссия. Одна точка зрения заключалась в том, что государственный контроль за благотворительными учреждениями есть общественный долг; согласно другой точке зрения общественный долг – это долг общественного человека, а не самого общества. Иными словами, в основе теории благотворительности должен лежать психологический и моральный анализ природы сострадания, солидарности, жалости, а не определение договорных обязательств в социальной группе. В таком понимании благотворительность – это не государственная структура, но личная связь, соединяющая человека с обществом.

Для социальных философов XIX столетия идея «болезни общества» и путей его выздоровления стала основной. Общественно-политические движения того времени также проповедовали мысль о том, что для изменения и улучшения социальных условий необходимо не только преобразование, но и теоретическое знание. В качестве примера можно привести сен-симонизм во Франции, Фабианское общество в Англии. Особое место здесь отводится идеям марксизма как учения и социальной практики.

Развитие гуманистических взглядов, теорий в контексте «теорий солидарности» (или либеральных теорий) также сыграло свою роль в подготовке почвы для формирования научного и профессионального вида социальной работы. Либерализм XIX века – это социально-политическое мировоззрение, представленное различными концепциями, в которых рассматривался вопрос о взаимоотношениях личности и государства, прав, свобод личности в буржуазном государстве. В числе прочих здесь сформулирована идея об ответственности и моральном долге государства перед личностью за невозможность предоставить все условия для ее нормального существования. М.В. Фирсов, анализируя взгляды представителей либерализма XIX века, выделяет четыре группы проблем, касающихся социальной помощи [16].

Это, во-первых, вопрос о роли государства в деле помощи, которое может выступать либо как организатор благотворительности, не принимая непосредственного участия в реализации помощи; либо как активный организатор и проводник социальных инициатив на управленческом, экономическом и организационном уровнях. Во-вторых, актуализировалась проблема «права личности на помощь» (прежде всего, в связи с развитием такого явления, как пауперизм – профессиональное нищенство). Четко было определено, кто и в каких случаях имеет право на обязательную государственную помощь: болезнь, несчастный случай и старость – это объективные факторы, которые государство обязано учесть и обеспечить человеку компенсацию посредством целевых программ. Во всех иных случаях необходимо иметь объективную картину социальной проблемы, которая невозможна без научных методов обследования ситуации.

В-третьих, в рамках гуманистических теорий ставился вопрос о сущности личности «человека нуждающегося», типологии про-

явлений нуждаемости. Это представлялось чрезвычайно важным, чтобы более грамотно и эффективно определить характер помощи. И наконец, в - ч е т в е р т ы х , с неизбежностью возникал вопрос о личности самого человека «помогающего»: его функции, должностные обязанности, требования, условия профессиональной компетентности, которые сводились к функциям то врача, то общественного деятеля, то духовника.

Таким образом, в европейском обществе формируется, с одной стороны, потребность в обобщении и систематизации накопленного опыта, знаний, идей о процессах помощи, с другой стороны, складываются долговременные подходы к осознанию и осмыслению этого опыта. Тем самым была заложена база для возникновения социальной работы как теории и как профессии.

Контрольные вопросы

1. Что повлияло на изменение парадигмы помощи в эпоху буржуазно-демократических революций?
2. Какую роль сыграло развитие социального законодательства для последующего развития социальной работы?
3. Что меняется во внешнем и внутреннем содержании социальной практики?
4. Почему либеральные идеи стали основой будущей теории социальной работы?

ЛЕКЦИЯ 5

НАУЧНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Предпосылки научного и профессионального становления социальной работы.
2. Теоретические основы социальной работы.
3. Становление профессиональной социальной работы.
4. Социальная работа – наука и профессия в первой половине XX в.

1. Изменение социальной работы, утверждение ее научного и профессионального статуса произошло во второй половине XIX века, что было определено объективным развитием социально-экономической ситуации в европейском и американском обществах. Интенсивное развитие капиталистических отношений способствовало коренным изменениям не только в промышленной сфере, но и социальной, образовательной. Последствия промышленной революции привели к изменениям в характере общественного производства: роль ответственности отдельного человека в производстве повышается, формируются новые требования к личности работника (инициативность, умение работать в коллективе, стремление к самостоятельности). Для предпринимателя это означает не только вложение средств в производственную сферу, но также и в социальную, образовательную, досуговую.

В эпоху бурного развития капитализма особое значение приобретают процессы урбанизации и как следствие – миграции, причем для указанного периода характерны миграционные потоки с континента на континент (из Европы в Америку, Канаду, далее – в Австралию и Новую Зеландию). Процессы миграции неизбежно сопровождаются проблемами адаптации человека к новым условиям жизни, коренной ломкой стереотипов.

Изменения социальной политики в области прав человека и его защиты привели к появлению так называемого «социального вопроса», что усиливало необходимость поиска механизмов регулирования социальных конфликтов через социальное законодательство, социальное страхование.

Развитие всех этих процессов шло на фоне появления таких проблем человечества, которые в современных условиях могут быть определены как глобальные проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, демографическим развитием планеты, мировыми военными конфликтами. Следовательно, складывалось объективное понимание необходимости такой деятельности и такой теории, которая могла бы эффективно разрешать эти противоречия.

Помимо того что существовала насущная потребность, в этот период был накоплен и определенный опыт, и некое понимание ответов на эти вопросы. Вполне конкретными предпосылками оформления научного и профессионального вида социальной работы стали совершенствование социального законодательства, изменение характера социальной практики и развитие гуманистических теорий и подходов.

Таким образом, стремительность индустриального развития в странах Европы и США в XIX веке, урбанизация, разрыв традиционных социальных связей в отношениях между людьми, между человеком и обществом привели к появлению таких социальных проблем, которые невозможно было решать методами, испытанными в традиционном обществе. Прежняя социальная политика, основанная на доминировании общества над человеком, оказалась устаревшей. В условиях резкого обострения общественных отношений среди наиболее просвещенных людей формировалось убеждение в том, что общество больно и его надо срочно лечить, опираясь на традиционные методы благотворительности и милосердия. Однако не все были убеждены в том, что причины зла коренятся в самом обществе и связаны с социальными процессами. Необходимо лечить самого человека, чтобы он принял, как должное, окружающую реальность. Поэтому социальные изменения, если их проводить, должны быть направлены на то, чтобы преобразовать человека, его внутренний мир, открыть его обществу или примирить его с социальными проблемами. Эти две концепции развивались одновременно.

М.В. Фирсов, анализируя данные явления, выделяет три уровня факторов эволюции, которые привели к существенному изменению процесса помощи и становлению теории и практики социальной работы [8].

Макрофакторы эволюции:

- Промышленная революция начала XX века.
- Изменения социальной политики в области прав человека и его защиты.
- Организация системы социального страхования для больных и престарелых.

Мезофакторы эволюции:

- Смещение акцентов помощи с материальных на обучение клиентов самостоятельно решать свои проблемы.
- Изменение практических интересов социальных работников, переход от классовых интересов в направлении к личности клиента, его психоментальной проблематике.

Микрофакторы эволюции:

- Концентрация внимания социальных работников «на работе со случаем».
- Обоснование и внедрение в практику психоаналитических подходов со случаем.
- Становление техник и методов индивидуальной работы, где деятельность социального работника строится на основе запросов клиента.

2. Несмотря на то что основной запас знаний, идей, практического воплощения в сфере социальной помощи был накоплен в Европе, оформление научной социальной работы произошло в США. После Гражданской войны особенно остро встал вопрос об опеке над бедными, умственно неполноценными и осужденными за правонарушения. Сначала эта опека осуществлялась администрацией штатов, позднее были созданы Советы штатов по благотворительности, психическому здоровью и пенитенциарным учреждениям. Одновременно в общественном секторе формируются добровольческие организации и агентства по уходу за детьми. В 1865 г. на их основе была создана Американская Ассоциация общественной науки, однако подходы к организации помощи среди ее членов понимались по-разному. Так, представители интеллигенции считали, что решать практические вопросы необходи-

мо на основе объективного научного знания; практические работники были заинтересованы в конкретных методиках помощи, не углубляясь в теорию. Столкновение интересов приняло резкую форму в 1874 г., когда практические работники вышли из Ассоциации и создали собственное объединение – Конфедерацию благотворительных действий (с 1879 года – «Национальная конфедерация благотворительных и коррекционных действий»). Становление профессионального и научного статуса социальной работы было затруднено, в первую очередь, не столько из-за организационных проблем, сколько из-за идеологических разногласий. Социальная работа не имела единого вида изначально, поскольку ответы на базовые вопросы: что важнее – наука или практика; в чем первопричина социальных проблем – в самом человеке или обществе? – не имеют однозначного ответа.

Несмотря на трудности, эта деятельность была привлекательной для молодых женщин, которые в социальной работе видели, прежде всего, возможность реализации своего социального статуса. Среди них американские феминистки М. Ричмонд, Дж. Адамс, которых вместе с представительницами европейского феминизма – А. Саломон, М. Гахери – называют «Матери – основательницы социальной работы». *(М. Ричмонд (1861 – 1928) родилась в городе Беллевилл (штат Иллинойс), инвалид детства, рано осиротела. Став взрослой, долгое время не могла найти себе работу, пользуясь случайными заработками. В 1889 г. М. Ричмонд получила должность помощника казначея Благотворительного общества в г. Балтимор, а главное – возможность общаться с преподавателями университета Джона Хопкинса, которые вместе со студентами работали в качестве «дружеских визитеров», что сыграло определенную роль в ее профессиональном становлении. В 1891 г. ее избирают Генеральным секретарем Благотворительного общества на 18 последующих лет. По ее инициативе в 1898 г. начала работать первая национальная школа прикладной филантропии (ныне – факультет социальной работы Колумбийского университета). С 1909 г. – директор Благотворительной организации в Нью-Йорке, с 1921 г. – почетный магистр колледжа Смита, она удостоена этого звания за разработку теории и широкое практическое распространение и популяризацию новой профессии – социальной работы).*

М. Ричмонд и Дж. Адамс сформулировали основные подходы к организации помощи. Главной тенденцией в социальной работе в это время становится работа в «сеттльменте» (квартал, община) – объединении людей по территориальному принципу на основе религиозной или сословной общности. Это было определено спецификой урбанизации и индустриализации Америки данного времени. Квартал представлял собой оптимальную для социальной деятельности единицу: здесь было удобнее организовывать клубы для всех возрастных групп населения, проводить образовательную политику, рекламировать ценности американского образа жизни. Дж. Адамс, начиная с 1889 года, целенаправленно работала с переселенцами, оказавшимися в Америке без средств существования, знания языка, жилья. Это движение получило название «дружеских визитов к беднякам», а его участницы – «дружеские визитеры». Сама Дж. Адамс в 1931 году получила Нобелевскую премию за свою работу. Три качества – жалость, справедливость и совесть вместе с социальными инстинктами – могут обеспечить целостность семьи и общины людей. Эти воззрения стали основными теоретическими положениями для организации практической социальной работы в сеттльменте.

Одновременно во многих крупных городах Америки (Нью-Йорк, Массачусетс, Винконсинг) открывались филиалы Ассоциации специальных служб Америки. Ассоциация занималась вопросами финансовой и другой поддержки семьи через организацию контроля за деятельностью администрации (впоследствии это получило название «супервизии»).

Все эти подходы базировались на протестантских, католических, иудейских принципах милосердия, на стремительно развивавшейся психологии (теория личности З. Фрейда). Но ответ на вопрос, как эти идеи могут быть реализованы, находили по-разному. Для Дж. Адамс главным было признание того, что окружающая среда «больна» и ее необходимо менять, чтобы покончить с бедностью. М. Ричмонд выступала за то, что причина бедности находится в самом человеке. И Дж. Адамс, и М. Ричмонд были едины в необходимости систематического знания. Общеизвестно, что работы М. Ричмонд – «Дружеский визит к беднякам: руководство для работающих в благотворительных организациях» (1899) и «Социальные диагнозы» (1917) – являются

и первыми учебниками, и первыми монографиями по теории социальной работы. Именно в них были заложены теоретико-методологические основы зарубежной социальной работы.

Прежде всего, социальная помощь рассматривалась в традициях философского подхода Аристотеля как дружеская акция, как неотъемлемая часть человеческого существования. Но акцент делался не только на понимании самой проблемы и человека в ней, но и на том, что в процессе помощи должно происходить изменение негативного отношения общества к нему. Социальная работа с клиентом, по мнению Ричмонд, должна осуществляться не на принципах морали и нравственности, а на основе социально-психологического взаимодействия, которое имеет свою логику, содержание. Главный метод реализации взаимодействия клиента и социального работника получил название «кейсуорк» (casework – дословно – работа со случаем) – индивидуальная социальная работа. Сама Мэри Ричмонд определяла его как «использование здравого смысла в бессмысленной ситуации» [21]. Поскольку развитие теории социальной помощи происходило с активным использованием психологического знания, то и кейсуорк сформировался как метод индивидуальной социальной работы на основе психоанализа – традиционный, ведущий метод американской социальной работы. Метод кейсуорк предполагал предварительное изучение условий жизни нуждающихся и их семей. М. Ричмонд задумала найти логическое обоснование процедуры исследования, позволяющей объективно познать причины индивидуального неблагополучия личности. Но в конце XIX в. теория филантропии базировалась на философских концепциях, а социологический инструментарий только оформлялся. Инструментарий практики социальной работы представлен ею в книге «Социальные диагнозы» [См.:22].

На окончательное оформление теоретических подходов повлияли, по мнению исследователей, следующие факторы. В о - п е р в ы х , работы З. Фрейда. До 1917 г. Фрейд был известен в США только небольшому кругу специалистов, в основном психиатрам и врачам. В 1909 г. он первый раз побывал в США и читал лекции в Университете Кларка (штат Массачусетс). Психологические и интрапсихические процессы в контексте социальных проблем индивида становятся методологией анализа случая при обосновании процедуры диагнос-

тирования. Во-вторых, непрекращающаяся дискуссия о социальном реформировании, инициатором которой стала Дж. Адамс. Ее работа в сеттльментах требовала не отдельных акций, а создания долговременной тактики социального реформирования и развития социального законодательства. Поэтому Дж. Адамс и ее последователи считали, что важнейшее место должны занимать не индивидуальные акции, а профилактическая работа, т.е. социальное реформирование. Деятельность Дж. Адамс была более стихийной, «ненаучной», т.к. она предполагала совместное проживание с клиентами в сеттльменте («погружение») и личный пример улучшения жизни (за что она и была удостоена Нобелевской премии в 1931 г.). В-третьих, в 1915 г. в обществе возникает дискуссия о профессиональной сущности социальной работы, источником которой стала статья А. Флекснера «Является ли социальная работа профессией?». В ней обосновывалось, что социальный работник, осуществляя функции патронажа, не имеет своей специфической деятельности, так как не имеет своего метода работы с человеком. В полемике с ним М. Ричмонд описывает конкретные методы и приемы решения проблем клиентов, доказывая право на существование диагностического подхода.

Рассматривая медицинские подходы лечения больных к практике социальной работы, М. Ричмонд развивает оригинальный метод, позволяющий анализировать социальные и психологические проблемы клиента. В теорию социальной работы вводится терминология из медицинской практики, такая, как «диагноз», «лечение», «клиент», но с новыми смыслами.

Исходя из американской идеологии индивидуализма, М. Ричмонд рассматривала бедность как болезнь, неспособность индивида самостоятельно организовать свою жизнь. Клиент представлялся как социальный больной, а деятельность социального работника – как «социальная терапия», социальное лечение, где главное место отводилось установлению правильного социального диагноза и поиску методов помощи. Диагноз должен носить научно обоснованный характер в отличие от общих моральных критериев, которыми ранее руководствовались работники благотворительных организаций. Установленный диагноз с учетом внешних обстоятельств, особенностей личности нуждающегося позволял выявить

причину появления трудностей и наметить комбинацию мер, результатом которых будут изменения как самого индивида, так и социальной среды. Она подчеркивала важность оценки каждого случая в отдельности, исходя из его внутренних условий, чтобы высвободить и развить личные ресурсы человека и его социального окружения. Все это получило название «медицинской модели» социальной работы. Выделив общественные и личные ситуации в качестве приоритетных проблемных областей познания в социальной работе, она считала, что социальная работа – это «искусство помощи, искусство лучшего регулирования социальных отношений, индивидуальности мужчины, женщины, ребенка».

В процессе взаимодействия с социальным работником клиент должен был получить объективную картину своей ситуации, личностных и социальных зависимостей, отношений в социальных институтах и сообществе в целом, осложняющих социальное функционирование. «Медицинская модель» включала ряд этапов: сбор информации, составление диагноза, определение прогноза и социальная терапия, которая может осуществляться разными методами: косвенными и непосредственными. Косвенные методы «лечения» (или «недирективное воздействие») представляли воздействие на окружающую клиента среду (семья, микросоциум). Непосредственный метод («директивное лечение») заключается в прямом воздействии на самого клиента при помощи предложений, советов, уговоров, а также рациональных дискуссий с целью вовлечения клиента в разработку стратегии, принятие решений и в конкретную деятельность. Доминирующими техниками в этой связи должны были стать внушение, убеждения, дискуссии, а также личностные характеристики социального работника: искренность, честность, участие. Кроме того, М. Ричмонд создала набор схем оценок, экспертиз качества социальной работы, диагноз социальных проблем, которые приходится решать социальному работнику.

В индивидуальной работе с клиентом в «Социальных диагнозах» намечаются отступления от методов моральных убеждений и альтернатив к методам воздействия и социально-психологического взаимодействия. Впервые описывается процесс взаимодействия социального работника и клиента. Процесс предстает как последова-

тельность, процедура, деятельность, подчиненная определенной логике, выражающейся в системном подходе к клиенту.

Разработанное М. Ричмонд положение о социальном диагнозе несколько десятилетий носило скорее психиатрический, чем социальный характер. Однако парадигма «изучение, диагноз, излечение» не претерпела каких-либо значительных изменений и до настоящего времени. Косвенный и непосредственный методы в дальнейшем стали основой для развития главных направлений в теории социальной работы – психолого-ориентированного и социолого-ориентированного. Принципы индивидуального подхода, описанные М. Ричмонд, получают рекомендации Христианского общественного союза для оказания помощи не только иммигрантам, лицам с девиантным поведением, но и клиентам с различными культурными и жизненными стилями. Эти принципы начинают применяться в работе с группами и в сообществе. «Социальные диагнозы» стали научным и логическим подходом социального научного исследования, что, в свою очередь, послужило началом нового этапа развития индивидуальной социальной работы.

В 1920-е гг. М. Ричмонд реформирует метод индивидуальной социальной работы, усиливая в нем значение психоанализа, что позволило интрапсихические процессы анализировать в контексте социальной работы. Психоанализ расширил представление о диагнозе, так как предложил научный метод изучения не только личности, но и социальных отклонений, что было особенно важным для социальных работников. С 1922 г. М. Ричмонд разрабатывает принципы «социальной индивидуальной работы», где, помимо прежних подходов («ум на ум»), получают осмысление другие, такие, как: «индивидуальное развитие», «регулирование человеческих отношений». Предметом изучения стали объективные факторы с различными ситуациями в жизни людей. Объектом социального диагноза и акций улучшения функционирования клиентов становятся процессы, развивающие эту личность, регулирующие социальное окружение. В этих подходах личность представлялась как совокупность биологических факторов развития, связанных отношениями с другими людьми и самоопределениями клиента. Жизнь индивида виделась как совокупность сложных и противоречивых отношений с другими людьми, поскольку

ку это обусловлено многообразием человеческих отношений, взаимозависимостью, самовыражением.

Именно на основе медицинской модели, предложенной М. Ричмонд, сформировались первые научные школы в социальной работе: диагностическая и функциональная.

3. Развитие профессиональной социальной работы происходило в условиях формирования новых подходов к отношениям личности и общества. Организация помощи шла по двум каналам: государственному и общественному. *Государственная помощь* была направлена на борьбу с социальными недугами (бедность, безработица, нетрудоспособность) и осуществлялась системно. Общественные организации направляли свои усилия на те категории населения, с которыми государство по разным причинам не могло или не хотело взаимодействовать (например, эмигранты в США или взрослое неграмотное население в России). Т.е. *общественная благотворительность* имела более широкое поле деятельности как на уровне содержания, так и на уровне объектов приложения сил, это была, в целом, более гибкая и мобильная система. Однако и государственные программы помощи, и деятельность в общественных организациях сталкивались с проблемой качества оказания услуг, наличия специальных умений и знаний для решения социальных проблем. В обществе назрела проблема профессиональной подготовки специалиста.

Первые попытки организовать такую подготовку были предприняты еще в конце XIX века: так, в России в 1882 г. была открыта кафедра общественного призрения при психоневрологическом институте в Санкт-Петербурге; в Германии в 1893 г. – курс “Группы девушек и женщин для социальной помощи и попечения” Жанетт Шверин и в 1899 г. – первый годичный курс подготовки профессионалов в области благотворительного обеспечения Алисы Саломон в Берлине; в США организовали курсы по работе с семьями. В начале XX века эта деятельность становится более расширенной: в Америке была развернута специальная подготовка социальных работников в форме двухгодичных школ, ориентированных на подготовку практических работников в сфере социальной политики (1910). Это были первые учебные заведения для подготовки специалистов в социальной сфере. В образова-

тельной концепции уделялось большое внимание формированию знаний о социальном уходе, воспитании и ценностей (этики) социального работника. В этих школах слушатели изучали эволюционную диагностику, планирование социальных акций, ведение индивидуального интервьюирования и т.д.

Становится очевидным, что для осуществления профессии ведущим фактором является не религия, а наука, знание социальных процессов, особенностей личностного становления. Милосердие из нравственного долга переходит в разряд профессиональной обязанности. Поскольку на данном этапе социальная работа находится под влиянием психологического и социологического знания, то и в подготовке социального работника преобладают две ориентации: психомедицинская, связанная с оказанием помощи психологическими, психиатрическими и медицинскими средствами; и социально-политическая, направленная на реорганизацию общественных структур. Формирование этих профессиональных специализаций было связано еще и с тем, что первыми социальными работниками выступают либо специалисты в области практической медицины, психоанализа, либо общественные деятели.

Социальная работа благотворительного характера долгое время считалась типично женской профессией. В эти годы Алиса Саломон в Германии высказала мысль о том, что «социальная работа является истинно женской профессией <...> Для работы по уходу, воспитанию и обеспечению женщины более предрасположены, чем мужчины» [23]. Кроме того, было установлено, что основными клиентами являются женщины и дети, потребности которых лучше могут понять женщины-специалисты. Символом особой общественно-политической ориентации этого времени стал принцип «духовного материнства». Реализация этого принципа была направлена на достижение допуска женщин к профессиональной деятельности и к получению образования. Разработанная Песталоцци и Фрёбелем «педагогика материнства» явилась образовательной концепцией, в которой обосновывалось не только присущее женщине естественное материнство, но и возможность специфического вклада женщины в преодоление «социального вреда» при экономическом, политическом и социальном развитии общества. Это объясняется общественными условия-

ми в процессе развития благотворительной помощи частного характера XIX века. Почти все женщины буржуазного происхождения добровольно работали в сфере социального обеспечения бедных, ухаживали за больными, детьми, помогали при ведении домашнего хозяйства, развивая, таким образом, профессиональные возможности. Эта деятельность имела большое значение в борьбе женщин за их профессиональную эмансипацию. Выполняемая женщинами работа в рамках благотворительной помощи частного характера соответствовала картине полового распределения ролей: женщина как обслуживающий и сохраняющий мир член семьи, общества и государства.

Основание социального образования получило широкий резонанс в Европе. Так, в Германии, в 1905 г. Протестантская Церковь организовала в Ганновере первую женскую профессиональную школу по социальному попечению, а в 1908 г. Алиса Саломон открыла в Берлине женскую профессиональную школу социальных профессий с двухгодичной программой обучения на базе педагогического учебного заведения (училище) имени Песталоцци и Фрёбеля. Эта программа вскоре получила признание по всей Германии. Годом позже обучение в этой школе уже составляло три года. Теоретические занятия проводились параллельно с практической деятельностью. В годы Первой мировой войны, когда мужчины были призваны в армию, увеличился приток учащихся – представительниц женского пола. Кроме того, в соответствии с новым законодательством, с 1900 г. женщинам разрешили работать в области опекунов, а с 1901 г. женщины были допущены к работе в области общественного попечительства.

Профессиональный вид социальной работы имел свою специфику, где, помимо актуальности знаний, умений, особое значение уделялось этическим вопросам, тому, что М. Ричмонд называла «ментальная гигиена» специалиста, а Алиса Саломон определяла как формирование «харизматической личности»: «На свете нет механически применимых правил: как воспитать ребёнка или удовлетворить потребность в помощи <...> С другой стороны, нет ни одной педагогической и ни одной социальной деятельности, которую можно хорошо и успешно выполнять только руками и разумом (интуицией). Эта работа требует знаний, и в частности целостного знания о человеке...» [Цит. по: 23]. Основы «менталь-

ной гигиены» связаны с определением главных принципов взаимодействия социального работника и клиента. К таким принципам относили: необходимость симпатизировать клиенту, поощрять его, отдавать предпочтение и строить вместе с ним планы действий. Эти принципы легли в основу этического стандарта профессии социального работника.

4. Период между двумя мировыми войнами – время активного развития социальной работы, ее теоретического приращения и профессионального совершенствования. Развитие теории социальной работы связано с появлением в США диагностической и функциональной школ социальной работы. Диагностическая школа социальной работы сложилась в Нью-Йорке (1918) на базе колледжа Смита, в котором подготавливали специалистов для работы с ветеранами Первой мировой войны. Теоретическая основа данной научной школы объединила медицинскую модель М. Ричмонд и теоретические психоаналитические подходы З. Фрейда. В связи с этим основное внимание в рамках данной школы уделяется психоаналитическому анализу внутреннего мира человека, отодвигая на второй план влияние и роль окружающей среды. Свое название школа получила из-за того, что основной акцент делался на составление психоаналитического диагноза: информации о детских впечатлениях, взаимоотношениях с родителями, снах, – состояние социального окружения не принималось во внимание. Логика психоанализа в совокупности с медицинской терминологией предопределила отношения социального работника и человека, нуждающегося в помощи, как авторитарные, где задача социального работника – «лечить клиента», т.е. способствовать изменению его личности в целях успешной адаптации к социуму.

Развитие идей психоанализа в преломлении проблем помощи связано с именами В. Робертсон и Г. Хамильтон. В. Робертсон внесла новое в понимание традиционного метода социальной работы «кейсворк». В центр внимания ставится не ситуация клиента, а его ценности и смыслы его индивидуального опыта (конечно, опыта прошлого, детских переживаний), однако решающее значение уделяется именно пониманию запросов клиента. Г. Хамильтон расширяет по-

нятие диагноза и предлагает его новую трактовку. Теперь это не установка к действию, а рабочая гипотеза для понимания личности клиента, его ситуации, проблемы, запроса, т.е. диагноз – это скорее модель помощи, которая дает представление о том, как человек встречается с ситуацией. Ситуационный подход в диагностической школе внес новые стратегии: развитие предвидения и психологической поддержки. Развитие предвидения у клиента диагностическая школа рассматривала как приоритетное направление, так как оно позволяет освободиться от неосознанного конфликта, а осознание и понимание его трудностей позволило социальному работнику эффективно осуществлять помощь. Психологическая поддержка, в свою очередь, направлена на обретение уверенности клиентом, она связана с отдельными аспектами развития его жизни. Диагностическая школа социальной работы получила дальнейшее развитие в 1970 – 1980 гг.

Чуть позднее, в 1930-е гг., в Пенсильвании на базе школы социальных работников формируется еще одно направление, связанное с теоретическим осмыслением процесса помощи, которое получило название «функциональная школа социальной работы». Она формировалась также под влиянием психологии, но, в первую очередь, взглядов О. Ранке, К. Роджерса, К. Хорни, Дж. Тафт и других представителей гуманистической психологии. О. Ранк долгие годы в Европе работал с З. Фрейдом (вместе с Ш. Ференци). Подходы О. Ранке, сформулированные им в его книге «Травма рождения», отличались от классических взглядов З. Фрейда на психоанализ. Согласно его концепции, в процессе рождения ребенок переживает смертельный приступ страха, получая при этом «травму», и вся последующая жизнь человека – серия попыток преодолеть или вытеснить этот страх. Все психические конфликты он связывал с драмой рождения и на этом строил свой метод помощи. В 1924 году О. Ранк получил приглашение в США. Здесь, наряду с указанными подходами, он начинает развивать идеи, связанные с отношениями клиента и терапевта, что оказалось востребованным в практике социальной работы. Подчеркивая значимость ситуации «здесь и теперь», а не «там и тогда», где и когда формировались детские впечатления клиента, О. Ранк считал важнейшей задачей подвести пациента к

«осознанию» своих проблем на основе воли самого индивида к переменам.

В 1930 – 1940-е гг. функциональный подход развивается в направлении психологического анализа социального поведения и социальной истории клиента. Группа практиков, работающих в агентствах, определила развитие различных ее полей – от медицинского до школьного. Подходы, которые начинают складываться в практике, отражают тенденцию отказа от моделей лечения (вмешательства, интервенции), вместо которых формируются модели помощи, приспособления клиента к общественным стандартам жизнедеятельности на основе использования ресурсов, возможностей самопомощи, самопомощи.

Методология представителей данного направления позволила сформулировать следующие базовые положения:

- Помощь должна опираться на желание перемен, которые есть у клиента, это определяет способность к восприятию помощи. Клиент в рамках самоопределения имеет право решать задачи за себя.

- Личность – система саморазвивающаяся, стремящаяся к росту.

Таким образом, в основу помощи положен не диагноз как таковой, а процесс изменений клиента во взаимодействии с социальным работником. Взаимодействие понимается как форма и средство изменения ситуации, успех которой зависит от того, насколько осознана и принята помощь. При таком понимании помощи главные усилия социального работника связаны с развитием «сервиса помощи», т.е. создание техник и методик помощи клиенту, а сама социальная работа предстает не как «лечение», а как социальная услуга.

Значение функциональных подходов в социальной работе трудно переоценить, они определили всю стратегию дальнейшего развития зарубежной теории социальной работы, которая по-прежнему базируется на положении о том, что центр социальной помощи – клиент со своим правом выбора в принятии помощи, а социальный работник отвечает не за результат, а за организацию услуги.

Дальнейшее развитие функциональный подход находит во взглядах Дж. Тафт. Отталкиваясь от таких базовых потребностей индивида, как зависимость/независимость клиента, автор предлагает вы-

страивать процесс помощи, исходя из данных доминант. Необходимо, с ее точки зрения, выстраивать такие отношения, которые бы позволили клиенту в полной мере раскрыться и осознать свое индивидуальное Я.

Необходимо отметить, что научное и профессиональное развитие социальной работы происходило крайне неравномерно. Если теоретические подходы к помощи складываются на американском континенте, то более системное становление профессиональных основ осуществляется в Западной Европе. Здесь после того как произошло законодательное закрепление профессионального статуса социальной работы, происходит расширение содержательного контекста помощи с учетом специфики традиций и социальных проблем отдельных государств.

В 1918 – 1920-е гг. был принят ряд законодательных актов о подготовке социальных работников в Европе, тем самым завершился этап профессионального оформления социальной работы. В Германии конечный вариант государственного стандарта и положение о проведении экзаменов, действовавшие в Германии до конца 50-х годов, были приняты в 1920 г.

Наиболее популярной школой социальной работы в Германии оставалась школа, основанная Алисой Саломон. После захвата власти национал-социалистами «женская национальная школа» продолжала своё существование, однако почти половина преподавательского состава к 1934 году была уволена, в том числе – Алиса Саломон. Ученицы еврейской национальности были вынуждены покинуть школу. Дальнейшее обучение в этом учебном заведении на данном историческом этапе было подчинено фашистским установкам о «народном попечении» и «народном воспитании», а это означало, что принцип социального обеспечения нуждающихся толковался как принцип отбора по «генетическим показателям». Практика «народного попечения» ограничивалась работой с «арийскими немцами», а так называемых «недоброкачественных» стали отделять и впоследствии уничтожать. Социальная женская школа соответственно новой политике получила другое название – «женская школа народного попечения». Алиса Саломон вынуждена была эмигрировать в Америку, где она умерла в 1948 г.

До прихода к власти нацистов немецкие социальные работники внесли существенный вклад в интернационализацию социальной работы. Алиса Саломон была третьим президентом Международной Ассоциации Школ социальной работы. Нацистская диктатура внесла свои коррективы. Так произошло оформление профессионального вида социальной работы – новой профессии со своим статусом, образовательным стандартом, складывающейся системой подготовки.

Контрольные вопросы

1. Какие основные понятия в теорию социальной работы внесла М. Ричмонд?
2. Что является доказательством профессионального оформления социальной работы?
3. В чем преимущества и недостатки диагностической и функциональной школ социальной работы?

ЛЕКЦИЯ 6

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ В XX ВЕКЕ

1. Развитие теории социальной работы во второй половине XX в.
2. Американская и европейская модели социальной работы.
3. Социальная работа и социальная педагогика: проблема взаимоотношений.

1. Развитие теоретической социальной работы до 1960-х гг. шло в ходе дискуссии диагностической и функциональной школ социальной работы по вопросам методов социальной помощи и взаимодействия социального работника и клиента. Хелен Перлман предприняла попытку объединить диагностический и функциональный подходы, назвав это «методом решения проблем». В нем помощь понимается как процесс, в котором задействованы по максимуму личностные ресурсы самого клиента социальной работы. Х. Перлман уделяет особое внимание анализу основных понятий данного метода (проблема, процесс) с точки зрения диагностической и функциональной методологии. Проблема в ее понимании – это ситуация, при которой индивид не может самостоятельно реализовать свои потребности, что осложняет его социальное функционирование, а процесс – повторяющаяся модель деятельности, приводящая к нужным изменениям в проблеме клиента. В основе процесса помощи – субъект-субъектное взаимодействие, которое предполагает следующие этапы: «выход от отрицательной энергии»; снятие эмоциональной блокады; рационализация проблемы; поиск доступных возможностей ее решения.

1960 – 70-е гг. – это время формирования национальных научных школ социальной работы. В Германии этот процесс оказался тесно связан с развитием социальной политики, и немецкая социальная работа в научном плане активно взаимодействует с научным аппаратом социальной политики. Прежде всего это проявляется в использовании идеологии «всеобщего благоденствия» (или социального государства) как методологии современной теоретической социальной работы.

На американском континенте теория социальной работы продолжает свое развитие по следующим направлениям: в о - п е р в ы х , углубление анализа традиционного метода («кейсворк»); во - в т о р ы х , проблемы взаимодействия теории и практики социальной работы; в - т р е т ь и х , дифференциация научного знания с учетом запросов клиентов социальной работы.

Говоря о первом направлении, необходимо отметить, что уточнение традиционных подходов американской социальной работы в индивидуальном варианте связано с использованием методологии системного анализа (теория систем) и теории коммуникации. Это позволило выйти на уровень систематизации научного знания психосоциальной работы не только в индивидуальном варианте, но и в выделении теории групповой социальной работы, а позднее коммуналной социальной работы.

Таким образом, развитие научной социальной работы в США с 1920-х по 1970-е гг. привело к формированию развернутой теории психосоциальной работы. М.В. Фирсов, анализируя различные подходы, методы американской социальной работы, показывает взаимосвязь методов помощи, теоретического обоснования и сущности решаемых данным методом проблем [16]. Например, в 1920-е гг. индивидуальная социальная работа основывалась на идеях З. Фрейда, была (и остается таковой) эффективна при анализе детских переживаний. В 1950-е гг. складывается «коммьюнити-метод» с использованием идей Т. Парсонса и Р. Мертон (структурно-функциональная социология), который способствовал решению проблем интеграции различных групп в общество. В 1960-е гг. появляется метод «социального лечения», опирающийся на идеи Г. Селье, используемый для реконструкции «Я»; а в 1970-е гг. разработан метод «социальной терапии» для оптимизации коммуникации и взаимодействия в семье.

Теория социальной работы во второй половине XX века при всем многообразии научных подходов представляла эклектичный вид. Отсутствие единой базовой теории ставило на повестку дня хотя бы попытку классификации теоретических моделей социальной работы. Такие попытки были предприняты, прежде всего, в Германии, где это было актуализировано развитием социальной практики, формированием широкой системы подготовки специалистов социальной

работы, а также традициями научно-общественной мысли. Теория социальной работы здесь рассматривается как теория социального попечительства (иначе – социально-интегративные концепции) либо как теория изменения общества для человека (эмансипаторные концепции). В первом случае социальная работа, прежде всего, выполняет функцию попечения, приспособливания человека. Рассматривая непреходящие ценности общества, среди которых на первом месте находятся религиозные принципы, социальная работа становится обоснованием необходимого партнерства человека и общества. Цель социальной работы – интеграция человека в общество, социальное регулирование этих процессов, восстановление социальной значимости отдельных слоев населения. Теория социального обеспечения как попечительства рассматривает практику общественной сферы социального попечительства как необходимую функцию общества для его сохранения. Поддержка жизни отдельного человека способствует сохранению всего общества. Помощь выступает общественным явлением и общественной деятельностью. Достоинством данного подхода является то, что процесс попечения потенциально предполагает профилактику обнищания и т.д., однако данные идеи были подвергнуты резкой критике за их недостаточную научность, идеологизацию процесса помощи.

Концепции эмансипаторского типа трактуют возможности самой социальной работы в изменении общества для человека. На основе анализа западных источников М.В. Фирсов выделяет профессионально-ориентированный подход, диалектико-материалистический (марксистский) и диалектико-критический [16].

Профессионально-ориентированный подход представляет социальную работу как конкретную помощь в реализации поставленных задач, как функцию предоставления услуг обществу и контроль за отклоняющимся поведением. В этом случае теория социальной работы носит скорее информационный характер или ориентационный. Язык данной науки должен быть максимально приближен к языку практики: «Теория социальной работы – это субтеория науки о воспитании, которая, в свою очередь, выступает как субтеория социологии» [Цит. по: 27, с.79]. Сама наука социальной работы должна в этом случае заниматься разработкой практических рекомендаций.

Диалектико-критический подход предлагает рассматривать теорию социальной работы как систематизированное теоретическое знание ориентированное на различные уровни социальной проблемы (социально-политический, социально-управленческий и социально-терапевтический). При этом социальная работа как социальная политика – это анализ социального обеспечения как части, структуры общества; как социальное планирование и администрирование – это решение проблем через создание социально благоприятной инфраструктуры жизнедеятельности человека; как социальная терапия – решение проблем личностного, группового, межгруппового характера. На каждом уровне социальная работа имеет свой масштаб, содержание, методiku, что способствует эмансипации (разделению) проблем социальной работы.

Диалектико-материалистический подход в центр внимания ставит проблемы бедности, нищеты. Соответственно, теория социальной работы приобретает общественно-политический характер, находится в центре дискуссии, где рассматривается прежде всего общественная функция социальной работы как идеологии общества, как структуры общественной помощи. В реализации этого подхода теория социальной работы тесно взаимодействует с различными общественными дисциплинами (право, политэкономия), что приводит к «размыванию» самой теории социальной работы.

Многообразие моделей теоретического обоснования практики социальной работы отражает результаты научных поисков ученых разных школ, ее эволюцию, изменения в содержании и формах социальной работы. Каждая модель включает теоретические положения, связь со смежными науками о человеке и обществе, социокультурными основами жизни, а также предполагает определенное содержание социальной работы.

2. Разнообразие целей социальной работы и социокультурные возможности их реализации предполагают различные подходы к выделению организационных уровней социальной работы. Так, традиционный подход заключается в выделении трех основных уровней: *патронажная работа* – индивидуальная социальная работа с отдельными клиентами и (или) их семьями, *групповая социальная работа* – работа с малыми группами, *коммунальная социальная работа* – ра-

бота с различными общностями, начиная от общины (коммунально-уровня) и до всего общества в целом.

Другой подход к организации социальной работы состоит в разделении ее на микро- и макроуровни. Он основан на различии между усилиями, направленными на макросистемы (организации, коммуны, общества) и микросистемы (индивиды, семьи, малые группы). На макроуровне социальная работа осуществляется в форме социального планирования, коммунальной организации и организационного развития. Микроуровень реализуется через патронажную работу, семейную помощь и групповую терапию. Третий подход ориентирован на выделение функциональной составляющей в социальной работе: либо рассматривается уровень реабилитации, либо акцент делается на профилактическую функцию социальной работы. Наконец, проблемный подход заключается в соотношении организации социальной работы с особыми окружающими условиями или областями социальных проблем (социальная работа с душевнобольными, алкоголиками и т. п.).

Несмотря на многообразие подходов к организации социальной работы, в мировой практике условно выделяются две исторически сложившиеся системы социальной работы: европейская и американская. Для *американской модели* социальной работы свойственна направленность на работу с индивидуумом и его семьей, на улучшение функционирования личности, группы в существующей среде. Это связано с историческими условиями освоения американского континента: характерной чертой американских поселенцев была опора на собственные силы, личную инициативу и стремление максимально уменьшить влияние государственных структур. Основные формы помощи здесь – индивидуальная, групповая, общинная, а ведущий метод работы – кейсуорк.

В развитии американской модели социальной работы выделяют следующие этапы, которые характеризуют особенности становления и технологию деятельности социальных служб:

1870 – 1900 гг. – оформление основных принципов социальной помощи.

1900 – 1920 гг. – становление системы социальных служб на основе научных методов.

1920 – 1950 гг. – закрепление профессионального статуса деятельности социального работника, формирование профессиональных стандартов, подготовка специалистов высшей квалификации.

1950 г. – по настоящее время – расширение парадигмы социальной помощи, создание индустрии помощи.

Особенности современной социальной работы в США складываются в условиях усложнения жизни, которые приводят к тому, что в деятельности социальных служб оказываются востребованы разнообразные знания из кибернетики, социальной психологии, антропологии. Метод индивидуальной и общинной работы обогащается методами групповой работы, которые пришли из клинической психотерапии. В классических методах социальной работы сложились различные приемы, средства и способы оказания помощи клиентам. Сам метод «кейсуорк» получает дальнейшее развитие на пересечении диагностической и функциональной теории социальной работы: метод разрешения проблем, метод социализации, воздействие в период кризиса, метод изменения поведения и т.д.

Социальная работа расширяется в зависимости от категорий клиентов. Среди клиентов социальной работы появляются люди разного возраста, представители всех этнических групп, социально-экономических уровней и религий. Социальная работа в США сегодня – это помощь в различных ее видах и формах, в агентствах, семьях, школах, в армии, в больнице, в церкви. Например, в армии социальные работники решают проблемы взаимоотношений между военнослужащими, заботятся о семьях солдат и офицеров. Медицинские социальные работники помогают врачам.

С 1935 года в США Законом о социальном страховании (вместе с поправками этот закон называется «Общая Федеральная программа») были установлены два вида страхования: пенсии по старости и пособия по безработице. Несколько позже предусматривались меры помощи некоторым категориям бедняков (инвалидам и сиротам), а со временем – пенсии при утрате кормильца, пособия по нетрудоспособности (не связанной с производственными травмами), медицинское страхование лиц в возрасте 65 лет и старше. Действие данного закона распространяется также на рабочих и служащих частного сектора. Для железнодорожников, федеральных гражданских служащих,

ветеранов войн и военнослужащих установлена особая система социального страхования. Вместе с тем государственным страхованием не охвачены сельскохозяйственные рабочие, рабочие мелких предприятий, поденщики и некоторые другие категории граждан.

Главное отличие системы социальной защиты в США – гибкость и децентрализация. Она состоит из разного рода социальных программ, регламентируемых либо федеральным законодательством, либо законодательством штата, либо федеральными государственными органами и органами управления штатов. Такой подход позволяет с достаточной полнотой и оперативно учитывать потребности в социальной помощи конкретного региона. Основные формы государственного социального обеспечения – социальное страхование и государственное вспомоществование, которые имеют разное финансирование. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых взносов, образуемых за счет налога на социальное страхование, которое взимается с трудящихся и предпринимателей. Государственное вспомоществование осуществляется за счет ассигнований из средств федерального бюджета, бюджета штатов или местных органов власти. Государственная поддержка существует только на уровне программ для самых беднейших слоев населения. Помимо этого функционирует система частного социального страхования. В 1996 году Американский Конгресс принял законопроект о реформе системы социального обеспечения в США. Философия данного законопроекта может быть выражена следующим образом: «Люди должны жить не за счет помощи, а за счет работы».

Европейская модель социальной работы имеет более длительную историю. Она формировалась по мере того, как прерывались общинные (межобщинные) связи и соответственно слабела поддержка нуждающихся со стороны их ближайшего окружения. В конце XIX века развитие европейской социальной работы было связано с социальным движением и особенно с развитием феминистических идей. «Матери-основательницы» социальной работы рассматривали зарождающуюся профессию не только как рычаг социальных реформ, но и как инструмент эмансипации женщин. В 1920 – 30-е гг. расширяются международные связи специалистов и организаторов социальной работы. Вторая мировая война нарушила планы и международные связи

в области социальной работы, и эта деятельность замирает до 1945 г. Возобновившись, социальная работа наполняется американскими методами и подходами в оказании социальной помощи населению. В Европе работа с индивидуумом, группой и общиной называлась американской классической триадой. Однако в Европе активно шел поиск своих подходов к организации социальной работы. Особенно это проявилось при критическом осмыслении индивидуалистической направленности социальной работы, которая господствовала в США.

Для европейской модели характерно большее внимание на изменение среды обитания индивида для поддержки, развития, защиты его и семьи. Поэтому основные формы работы связаны с социальным планированием, администрированием. Социальное законодательство европейских стран отличается от американского более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики.

Особенности реализации этих общих подходов связаны с социокультурной спецификой европейских стран. Так, в Англии развитие социальной работы очень тесно было связано с медицинским содержанием, и основные социальные службы формировались именно в сфере социальной медицинской помощи. В 1891 г. Уильям Хор основал старейший хоспис Тринити, сегодня в Англии насчитывается свыше 150 таких учреждений. Во Франции огромную роль для становления социальной работы сыграло женское движение. Еще в 1907 г. Мария Гахери открыла Школу социального обучения, которая стала основой для формирования системы образовательных учреждений для подготовки социальных работников. Такие школы часто создавались непосредственно на «объекте помощи». Так, в 1917 г. в Париже была открыта женская школа социальной работы на фабрике. По окончании курса, получив диплом, женщины – помощники должны были заботиться о моральном и физическом здоровье работниц фабрики. В Германии социальная работа развивалась в тесной взаимосвязи с социальной педагогикой.

Развитие социальной работы и подготовки специалистов в данной сфере на европейском континенте было тесно связано с ориентацией на общественное знание, прежде всего – социологическое и политологическое. В 1903 г. в Англии Общество благотворительных

организаций основало собственную школу социальной работы – Школу социологии. Впоследствии, в 1912 г., после объединения с Лондонской школой экономики и на их базе был образован Департамент социальных наук и управления. Именно с этого года начинается целенаправленная подготовка кадров социальной практической деятельности.

Содержание социальной работы как деятельности на европейском континенте достаточно широко. Социальная работа представлена в разнообразных сферах. Помимо традиционной сферы социальной защиты, социального обеспечения, например, во французской социальной работе существует такое направление, как социокультурная анимация, которая очень близка по своему содержанию к американской общинной (коммунальной) социальной работе. В обязанности аниматора входит нормализация жизни человека и среды обитания для всех жителей района.

В реализации задач социальной работы в европейских странах главное место уделяется местным органам самоуправления, а в своем содержании она охватывает разнообразные группы населения различными социальными услугами и видами помощи (например, в Финляндии, Швеции). Подобное разделение социальной работы на «американский и европейский» варианты достаточно условно. Ч. Казетти (США) утверждает [24], что золотой век социальной работы в США приходился на 1930-е годы депрессии, когда создавался имидж профессии. К 1940-м годам социальная работа в Европе практически не развивалась: фашизм, Вторая мировая война объективно замедлили этот процесс. К концу Второй мировой войны в мире доминировал американский подход в концепции социальной работы. США помогали в реализации социальных программ, в профессиональном обучении социальных работников. Это повлияло на распространение американских подходов во всем мире. Интернационализации теории и практики профессиональной деятельности в сфере социальной работы способствовал тот факт, что большинство публикаций по социальной работе осуществлялось на английском языке. Одновременно стало очевидно, что сама американская модель не лишена недостатков. Социальные работники зачастую сосредотачивают свое внимание на узких интересах, что частично выражается в том, что они переходят в частный сектор, т.к.

частная практика – это работа с богатыми клиентами, социальный работник свободен в этических аспектах. Неоднозначно оценивается увлеченность американской социальной работы такими методами, как гипноз, «раскрепощенная память» и др.

3. Развитие социальной работы со второй половины XX века оказалось тесно взаимосвязано с развитием социальной педагогики. Как и социальная работа, социальная педагогика получает толчок к активному научному и профессиональному развитию в XIX веке. Как и социальная работа, социальная педагогика представляет собой сложное общественное явление, истоки которого восходят к философским идеям Платона, к стихийной социальной воспитательной практике эпохи буржуазно-демократических революций (так, для немецкой социальной педагогики совершенно очевидно, что ее родоначальником является И.Г. Песталоцци, его социальные эксперименты конца XVIII в.), к проектам общественного воспитания социалистов-гуманистов (Т. Мор, Т. Кампанелла) и их последователей – представителей утопического социализма (Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон).

В своем развитии социальная работа и социальная педагогика очень часто пересекались. Это дает основание отдельным исследователям утверждать, что они тождественны и как процессы, и как явления. Но более пристальное рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что полностью идентифицировать их невозможно. Социальная педагогика и социальная работа имеют свои системные черты и свойства, свою историю социокультурного процесса. Однако в ходе развития начинается конвергенция процессов в сфере научного знания и пересечение полей практики.

М.А. Галагузова обращает внимание, что само понятие социальной педагогики появляется в 1840-е гг. и связано с именем немецкого философа К. Магера, который трактовал социальную педагогику как философскую категорию, как социальную сторону воспитания [25]. Одновременно у А. Дистервега обозначено несколько иное понимание социальной педагогики – педагогическая помощь в определенных кризисных ситуациях.

Всемирное распространение термин и сама идея получили благодаря П. Наторпу, который в своей знаменитой книге «Социальная

педагогика» представил свое, прежде всего философское, понимание этого сложного явления. Для немецкого философа, последователя идей Платона и И. Канта, социальная педагогика предстает как продолжение его философской идеалистической концепции, а не утилитарных потребностей общества. П. Наторп развивал идею социальной педагогики как высшей цели повседневного воспитания, воспитание в обществе ради общества. Инструментом социальной педагогики должна была стать единая национальная школа, «школа единства желаний, чувств и религии». Из всего многообразия определений, которые предлагал П. Наторп, общеизвестно следующее: социальная педагогика исследует проблему интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа [26].

Как и социальная работа конца XIX – начала XX вв., социальная педагогика ведет поиск своего научного аппарата. Обнаруживается, что социальная работа имеет системные черты социальной педагогики. Наиболее отчетливо это видно в работе по социализации и ресоциализации молодежи. Следуя германским традициям, например, помощь человеку в кризисных ситуациях оказывалась ближайшим окружением, родственниками. Если не было родственников, то такую помощь пострадавшим оказывала церковь, а позднее и жилищные объединения. При этом реализовывался социальный принцип: помогать должны люди, которые находятся рядом с пострадавшим. Если родственники отказывали в помощи, то тогда ее оказывали либо коммуны (жилищные объединения), либо государство, либо местные органы власти. Во второй половине XIX в. этой помощи были лишены люди, не имевшие постоянного места жительства, и безработные, которые скитались по стране в поисках работы. В этой ситуации традиционные механизмы решения социальных проблем оказывались недостаточно эффективны: церковь утратила свои монополии на воспитание и мораль, социальное законодательство находилось в стадии своего активного формирования, социальная работа только определялась со своим предметным полем, традиционная педагогика очень ограниченно откликалась на социальный заказ. Поэтому в процессе дифференциации и интеграции педагогической науки и формируется новое направление – «социальная педагогика».

Это было связано, прежде всего, с тем, что меняется представление об образовании, его возможностях. Применительно к педагогической парадигме рассматриваются идеи З. Фрейда. Педагогика того периода активно развивается по всем направлениям, включая в свое понятийное поле не только различные социальные концепции, но и психологические, философские, биологические. Субъект воспитания «выходит» за рамки детства, сама педагогика расширяет свое научное пространство и общественную практику. Причем общественная социальная практика имела давние традиции. Социально-воспитательная функция социальной помощи осуществлялась в рамках христианской догматики, в деятельности средневековых монастырей и т.д. В XX столетии, когда активизируются процессы, связанные с рефлексией «социальности», появляется возможность объединить различные общественные феномены, в том числе воспитательные и «помогающие», что тоже способствовало сближению социальной работы и социальной педагогики.

После Первой мировой войны и событий, последовавших вслед за ней, самостоятельное развитие социальной педагогики оказывается затрудненным и продолжается в основном лишь в Германии и до 1930-х гг. в России. Для немецкой социальной педагогики определяющим фактором стало принятие в 1922 – 1924 гг. Имперского закона о молодежи. Этому предшествовала знаменитая Веймарская дискуссия о социальной педагогике, в которой ведущими стали вопросы о порядке помощи молодежи. Г. Ноль (в противовес позиции П. Наторпа) настаивал на сужении социальной педагогики до работы попечительств молодежи, он предложил в Геттингене курс попечения молодежи, который стал предшественником факультета социальной педагогики. Одновременно продолжается развитие социальной работы, которая осуществлялась усилиями женщин – участниц гражданского женского движения (А. Саломон и др.). Благодаря их деятельности и была основана социальная женская школа в Берлине в 1908 г. Но сознательно говорилось о социальной работе, а не о социальной педагогике. По мнению современного немецкого исследователя К. Нимайера [27], социальная работа в этот культурно-исторический период воспринималась как наследие женского движения, она исходит из женских школ, которые обучали в основном для работы в окружении ведомств здравоохранения и ведомств попечительства или

для заботы о семьях. Мужчинам в этой практике особо делать было нечего. Интерес со стороны мужчин появился лишь в связи с Имперским законом о молодежи: вследствие этого закона у разочарованных в войне мужчин появилась надежда заменить дьяконов и других церковных служителей мужского пола путем вытеснения конфессиональных носителей из области попечительского воспитания. Социальная область становится привлекательной, к тому же мужчины пролетарского происхождения проявляли интерес к социальной деятельности, связывая с ней надежды на продвижение по службе.

Заслуга Г. Ноля состояла в том, что он так изложил понятие социальной педагогики, что стало возможным создание ее профессиональной характеристики. Социальная педагогика распространилась как наука и была отграничена от социальной работы. К сожалению, объективная оценка этих процессов оказалась затруднена из-за политических событий первой половины XX в., прихода нацистов к власти в Германии, чему в определенной мере способствовала и работа с молодежью, находившаяся в ведении попечительств о молодежи, т.е. социальной педагогики. Этого было достаточно для того, чтобы сама социально-педагогическая идея оказалась «скомпрометированной» в глазах всего человечества, и дальнейшее самостоятельное развитие социальной педагогики осуществлялось только в послевоенной Германии.

В течение 1960-х гг. в немецком обществе шла научная дискуссия о взаимоотношениях социальной педагогики и социальной работы, которая привела к постепенному слиянию этих дисциплин, хотя и не до конца. Как отмечают немецкие специалисты [28], до недавнего времени социально-педагогическая деятельность воспринималась как внешкольная работа, социальная работа понималась как деятельность, связанная с оказанием помощи людям, попавшим в критическую ситуацию. К.-В. Мюллер пишет: «Когда социальную работу выделили из контекста библейского сострадания самаритян, которые помогали пострадавшим от разбойного грабежа на дорогах, когда помощь стала формой самопомощи и формой поддержки нуждающимся, только тогда понятие «помощь» приобрело педагогический смысл» [28, с.46]. По новым требованиям помощь должна осуществляться следующим образом: клиент, нуждающийся в помощи, не должен целиком и полностью зависеть от постороннего вмешательства, а должен уметь помочь самому себе, используя

консультативную помощь специалистов. В остальных странах вопросы социального воспитания стали частью практики социальной работы.

Общемировой тенденции сближения социальной работы и социальной педагогики способствовали обстоятельства, связанные с формированием иного мироотношения и мирозерцания после Второй мировой войны. В это время складываются новые принципы, ставшие основой для единого осмысления проблем, касающихся клиентов в сфере социализации и ресоциализации человека. Интеграция понятийных полей осуществляется сегодня не только на основе общих подходов к клиенту и принципов организации деятельности, но и на базе использования общих техник и методик взаимодействия.

Таким образом, процессы социального воспитания и социальной помощи образуют некое единство в практической деятельности, где самостоятельность каждого из составляющих можно выделить только в логике диахронических процессов. Логика синхронических процессов выдвигает иные способы существования, когда социальная работа и социальное воспитание подчас неразделимы. И не случайно в немецкой науке, после дискуссии 1960-х гг. о цели, содержании и месте социальной педагогики, вопрос о ее соотношении с социальной работой оказался одним из самых сложных. Тождественность социальной педагогики и социальной работы на современном этапе определяется следующим:

- направленностью деятельности на решение проблем, связанных с социальной дезадаптацией и девиацией;
- сходностью происхождения проблем клиента помощи;
- связью с социально-политическими установками общества;
- общностью структурных компонентов решения проблем.

Контрольные вопросы

1. Выделите основные тенденции в развитии теории социальной работы после Второй мировой войны.
2. В чем основные различия европейской и американской моделей социальной работы? Чем они вызваны?
3. Что объединяет социальную педагогику и социальную работу? По каким признакам они различны?
4. Почему социальная педагогика развивается на европейском континенте?

РАЗВИТИЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Влияние психологической теории на социальную работу.
2. Теория психосоциальной работы.
3. Модели психосоциальной работы.

1. Современные школы социальной работы по-прежнему ориентируются на психологию как методологию помощи клиенту. Начало изучения клиента в условиях непосредственной социальной работы относится к концу XIX столетия. Фундаментальные исследования в области психиатрии и психологии личности дали толчок развитию методов социальной работы на основе положений психоанализа, гуманистической психиатрии: идеи З. Фрейда, К. Юнга, К. Роджерса, А. Маслоу, Э. Эриксона и др., объясняющие индивидуальные поступки человека, его поведение, эмоциональные реакции. Психология личности, разработанная данными исследователями, нашла отражение в подходах к феномену клиента, определила стратегии взаимоотношений, позволила сформировать интерпретационный инструментарий к его проблемам и ситуациям.

Большое влияние на развитие социальной работы оказали *психодинамические теории*, которые традиционно рассматривают человека как уникальное явление, выводя его индивидуальность из интрапсихических процессов. Индивидуальные потребности определены как неосознанные процессы, приводящие в действие защитные механизмы – механизмы вознаграждения или механизмы сублимации. Большое значение в процессе формирования личности придается периоду детства как источнику различных травм и неврозов. Психодинамические теории оценивают социальное функционирование человека, исходя из анализа его эго, эмоциональности, неосознанных мотивов и конфликтов, умения/неумения контролировать свои импульсы.

В развитии психодинамической теории особое значение сыграла концепция З. Фрейда (1856 – 1939), в основе которой лежит предположение о значении внутриспсихических конфликтов как движущей силы развития. Отсюда З. Фрейд выводит положения о том, что по-

ведение имеет сугубо психологическую обусловленность и неосознанные ментальные процессы определяют мысли и поведение человека больше, чем сознательные процессы, поэтому большинство истинных причин нашего поведения нам неизвестно [29].

В отличие от З. Фрейда, *К. Юнг* (1875 – 1961) при обосновании психических процессов больше ориентировался на их философское осмысление и меньше – на эксперимент и практику [30]. Данный терапевтический подход – аналитическая психология – различается пониманием либидо, а также тем, что развитие человека, по Юнгу, связано с унаследованным от предшествующих поколений опытом, являющимся внутренней детерминантой психической жизни человека.

Для индивидуальной психологии *А. Адлера* (1870 – 1937) особую значимость приобретает положение об уникальности каждой личности и важности ее развития в системе социальных связей и отношений [31]. Согласно концепции А. Адлера, каждый человек подсознательно развивает стиль жизни, который является борьбой за достижение поставленных целей. Основным человеческим двигателем считается чувство неполноценности – реальной или предполагаемой, – оно позволяет преодолевать трудности и человеческие слабости; становясь выше других в различных областях, человек развивает свой потенциал.

К. Хорни (1885 – 1952), изучая структуру невротической личности, большое внимание обращает на детские переживания, вводит понятие базальной тревожности, формируемой в детстве, а также предлагает рассматривать межличностные стратегии невротического поведения, невротические потребности, которые осложняют социальное функционирование индивида [29].

Э. Фромм (1900 – 1980) рассматривает природу личности, исходя из способности каждого человека по-своему решать свои проблемы, уникальности личности. Среди экзистенциальных потребностей человека важнейшей является стремление к безопасности, которое формируется в детстве и в дальнейшем служит основой для развития индивидуальности, своеобразным толчком к установлению социальных связей с другими людьми и, в конце концов, основанием для личностного развития [33].

Э. Эриксон (1902 – 1994) предложил концепцию психосоциальной идентичности личности, согласно которой личность принимает свое Я

в неразрывном единстве со всеми своими социальными связями. Изменение социальных связей приводит к трансформации прежней идентичности, что вызывает определенные кризисы, существующие до тех пор, пока индивид не сформирует новую идентичность [29].

Психодинамическая теория формирует специфическую психодинамическую практику, которая внешне выглядит как отношения между пациентом и врачом (соответственно, таким образом обозначается и клиент социальной работы – пациент). Первоначально данный метод жестко определял установки пациента и необходимые процедуры, тем самым закреплялись директивные принципы взаимоотношений. Позднее З. Фрейд приходит к заключению, что взаимоотношения между аналитиком и пациентом являются частью терапевтического контакта и они могут мешать или помогать решению проблем пациента. Представители психоанализа считают, что пациент должен признавать, – источник проблем находится в нем самом и его трудности исходят из конфликта между желаниями и страхом, конфликта между несовместимыми желаниями. Это определяет и логику целеполагания совместной деятельности терапевта и пациента, и подходы к типологии пациентов, и стадии работы с пациентом.

Психодинамический подход нашел свое место в практике психосоциальной работы, так как дал возможность понимания структуры индивидуальности и обуславливающих ее процессов.

Психология бихевиоризма (поведенческий подход) формировалась в процессе изучения проблем поведения людей, животных. Основные поведенческие психологические теории представлены прежде всего исследованиями И. Павлова, Дж. Уотсона, Э. Торндайка. Э. Торндайк сформулировал «з а к о н э ф ф е к т а» [29], согласно которому любое действие, вызывающее в данной ситуации удовлетворение, ассоциируется с данной ситуацией так, что когда она возникает вновь, появление этого действия становится более вероятным, чем прежде. Это позволило заложить основы поведенческой психологии. Работы И. Павлова о наличии у человека условных и безусловных рефлексов повлияли на оформление взглядов Дж. Уотсона, позволив ему обосновать развитие навыков и появление новых форм поведения. Уотсон доказывал необходимость изучения поведения как пред-

мета психологической науки и утверждал, что человек – продукт научения и внешние факторы являются определяющими в формировании мировоззрения и жизненных ориентаций [29].

Подходы, связанные с *управлением поведением*, получают широкое распространение, в частности у Б.Ф. Скиннера и А. Бандуры. *Б.Ф. Скиннер* предложил теорию оперантного научения [30], согласно которой организм приобретает новые реакции благодаря подкреплению. В зависимости от направленности этого подкрепления поведенческий акт либо повторяется, либо нет. На основе этой концепции впоследствии была разработана программа модификации поведения для психиатрических клиник, школ, социальных служб. *А. Бандура* [30] предложил теорию социального научения. Центральное место этой теории занимают познавательные процессы, которые могут стать основой «косвенного подкрепления» как научения на основе наблюдения за поведением других людей, за последствиями этого поведения, а не на основе личного опыта. Поведенческая практика работы с клиентом отличается от других типов терапии, в ее основе лежит поведение, а чувства и мысли клиента, даже несмотря на эмоциональный фон, вторичны. Поведенческая терапия направлена на обучение клиентов позитивным моделям поведения. Она позволяет не только рефлексировать, но и измерять изменения, происходящие с клиентом, обеспечивать продвижение клиента к поставленным целям. В этой связи поведенческая терапия дает возможность клиентам изменять свое поведение, включаться в процесс принятия решения и предотвращать возможные проблемы, формировать необходимое поведение. Здесь главное место занимают цели деятельности, а не процесс изменения.

Экзистенциально-гуманистические подходы в психологии сыгнали особую роль в развитии теории и практики социальной работы. Это направление в психологии представлено прежде всего идеями и работами А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Р. Мея. *А. Маслоу* ввел в научный оборот понятие самодетерминации и концепцию о фундаментальных потребностях человека [34]. *К. Роджерс* разработал определенную систему понятий о саморепрезентации и индивидуальности в процессе жизненного развития, формируя на этих подходах концепцию полноценно функционирующего человека [35].

Клиенто-центрированная терапия К. Роджерса стала базовой в современной теории и практике социальной работы. В психологической системе В. Франкла большое значение придается категории свободы как условию для автономного духовного существования человека [36]. Развивая экзистенциальные подходы в психологии, Р. Мей осмысляет сущность личности как динамической структуры, которой присуща творческая активность [37].

Все эти идеи составили сущность личностно-ориентированной терапии, направленной на актуализацию клиента, осознание им своего отношения к себе, к окружающему миру, своему поведению. В основе ее лежит понимание, что люди способны решить любые конфликты, но они ограничены в знании о самих себе. Конфликты возникают в результате несоответствия собственного оценочного процесса с оценочной ценностной позицией окружающей среды. Клиенты способны преодолеть препятствия и восприятия как внешнего, так и внутреннего опыта, сформировать о себе представление как о полноценно функционирующей личности, самоактуализирующемся индивиде, если терапевт обладает необходимыми личностными качествами.

Создание доверительной атмосферы отношений с клиентом – одно из главных условий терапевтического процесса. Если эти условия соблюдены, то клиенты могут достичь самоактуализации, увеличить тенденцию положительного роста. Клиент сам осуществляет те изменения в своем поведении и своих отношениях, которые для него являются важными и необходимыми на основе осознания этих проблем.

Гуманистические подходы оказали влияние на становление методов взаимодействия социальных работников с клиентами. Концепт нормально функционирующего человека стал для практики социальной работы методологическим ориентиром в подходах к идеальному образу клиента и его модели поведения, к которой должен стремиться социальный работник при оказании помощи.

Таким образом, на протяжении всего периода развития теории социальной работы психология была ее методологией.

2. На этой основе в течение XX века формируется психосоциальная работа, которая также не имеет единого вида и представлена раз-

личными концепциями. Ранняя психоаналитическая теория была подчинена изучению инстинктов и их роли в личностном развитии. В начале 1930-х гг. работы З. Фрейда и А. Фрейд становятся доступными большому кругу социальных работников. Эгопсихология в 1950-е гг. определила новые горизонты для социальных работников в проблемах индивидуальности. Человека стали признавать как совокупность биологических, психических и социальных процессов. Понимание причинных факторов, приведших к трудной жизненной ситуации, не только на основе раннего жизненного опыта, но и в контексте кризисов, свойственных тому или иному этапу развития личности, дало новые возможности для социальных работников в решении индивидуальных запросов клиента. В практике социальной работы психодинамическая модель нашла отражение после 1930-х гг. в работах Тафт, Робинсон, Гамильтон.

На волне неофрейдизма и эгопсихологии к данной модели обратились такие исследователи, как Холлиз, Перлман, Тимс и др. Психоаналитический подход формирует модель социальной работы, которая находит свое применение в ситуациях, связанных с развитием индивидуальности, реабилитации и адаптации. В психоаналитической модели социальной работы клиент рассматривался не как жертва, а как субъект взаимодействия, где необходимо развивать его самостоятельность в решении вопросов социального функционирования. Особую проблему в развитии данной модели представляет разведение содержания психоаналитической теории и психосоциальной теории по основным моментам: *ценностные ориентации, направленность отношений, модель действия, критика.*

Поведенческая терапия и бихевиористская психология также присутствуют в психосоциальной работе. Человек в поведенческих подходах рассматривается как индивид, имеющий проблемы с поведением. Индивид расширяет свой репертуар поведения через социальное обучение, познавая свои ошибки. В процессе социальной работы создаются условия для изучения механизмов индивидуального поведения, формируется опыт продуктивного поведения для реальной окружающей среды. Основные компоненты данного вида психосоциальной работы выделяются следующие: *окружающая среда* (как источник управления стимулами и подкрепления; в поведен-

ческой социальной работе – это прежде всего другие люди); *процесс оценки поведения* (чаще всего связан с ситуациями неадаптивности клиента); *контракт* (как конкретная помощь, направленная на модификацию поведения). В этой модели социальный работник выступает как эксперт, учитель, гид с широким диапазоном терапевтических функций.

Практика работы с клиентом на основе экзистенциально-гуманистических принципов ориентирована на уникальность человека как личности, имеющей сформированную Я-концепцию и стремящейся к самореализации. Здесь окружающая среда рассматривается как система, состоящая из ряда экзистенциальных ситуаций, которые имеют значение для клиента и ставят его в ситуацию выбора. Сталкиваясь с жизненными ситуациями, личность реализует свои способности индивидуального роста и развития, тем самым она обнаруживает умение принимать самостоятельные решения, обретать идентичность и систему ценностей. Но в процессе реализации жизненного сценария люди могут иметь трудности, особенно когда они обеспокоены социальным отторжением, затруднены в выборе, ситуации ценностной неопределенности. В этом случае актуальна помощь социального работника, которая осуществляется в следующей логике: *анализ Я-концепции человека, заключение контракта социального работника и клиента*, который имеет выраженный материальный характер; *вмешательство* (интервенции) в социальную ситуацию развития, в процессе которого создаются условия для принятия новой философии и стиля жизни; *формирование нового отношения к себе, актуализация внутренних ресурсов*. Социальный работник выступает в роли советчика, друга, компаньона. Экзистенциально-гуманистический подход реализован в теории и практике функциональной школы, стал основой интеракциональной модели социальной работы (используя положения теории символического интеракционизма).

3. В процессе развития психосоциальной практики оформляются различные модели социальной работы, общим для них остается ситуация и понятие взаимодействия клиента и социального работника, т. к. решение задач социальной работы непосредственно связано с необходимостью организации ситуации взаимодействия. Способы

организации взаимодействия и социально-психологические механизмы, лежащие в его основе, существенно отличаются от того, кто является клиентом: индивид, группа или общность. Соответственно и речь может идти об индивидуальной, групповой и общинной социальной работе.

Модель индивидуальной социальной работы (кейсворк) предложена М. Ричмонд и тесно связана с развитием психоанализа в начале XX столетия. Ее суть – в решении проблемы с целью предоставления опоры и побуждения клиента разобраться в проблеме и справиться с жизненной ситуацией. Основной упор делается на адаптацию клиента к социальной ситуации. Данный метод особенно актуален в США, опирается на выбор психологического подхода к пониманию личности. (Например, при психоаналитическом подходе основной упор делается на анализ интрапсихической динамики клиента и оказание помощи в разрешении внутрличностных проблем; при бихевиоральном – концентрация внимания на дезадаптивных моделях поведения и их коррекции и т. д.) Х. Перлман определяет индивидуальную социальную работу как «процесс, используемый социальными агентами, чтобы помочь индивидам более эффективно справляться с их проблемами в социальном функционировании». По мере развития психосоциальной практики происходит не только смещение акцентов, но изменяется само базисное функционирование этого метода. Сегодня индивидуальную социальную работу принято трактовать как «деятельность профессиональных работников, основанную на психосоциальных, поведенческих, системных концепциях и имеющую системные ценности, помогающую индивидам и семьям справиться с интрапсихическими, межличностными, социоэкономическими проблемами развития, осуществляющуюся при непосредственном взаимодействии с клиентом, лицом к лицу» [Цит. по: 16].

Социальная индивидуальная работа имеет как общие, так и специфические черты. К последним можно отнести особенности работы с клиентом в процессе изменения, интервьюирование, заключение контракта, динамику взаимодействия с клиентом и сами модели работы.

Но независимо от этого можно выделить и общие элементы, составляющие метод:

- 1) установление первичной коммуникации (эмоциональный и интеллектуальный контакт);
- 2) изучение и анализ проблемной ситуации;
- 3) определение целей и задач совместной работы;
- 4) видоизменение взаимоотношений индивида с социальным окружением и/или самим собой;
- 5) оценка прогресса и результат совместной работы.

Типичными индивидуальными проблемами в практике социальной работы являются эмоциональные проблемы, семейные и личностные кризисы, семейные конфликты, проблемы на производстве и в школе и т.п. Метод индивидуальной социальной работы особенно оправдан в определении перспектив, в адаптации к реальности, преодолении стрессов, приобретении коммуникативных умений, в самопознании и самопринятии.

Разные индивидуальные подходы предполагают разные виды помощи: беседы, консультирование, привлечение специалистов и т.п. Для эффективности данного метода важно учитывать, есть ли установка на необходимость оказания именно индивидуальной помощи, обладает ли специалист необходимым уровнем психолого-педагогической подготовки, возрастные, личностные, индивидуальные особенности клиента. Поскольку эта модель предполагает индивидуальное взаимодействие, особую роль исторически здесь играет этический аспект, который М. Ричмонд называла «ментальная гигиена специалиста» [21]. Со временем принципы ментальной гигиены составили основу этики социальной работы. Эти принципы, с одной стороны, обуславливают нормированное поведение социального работника, с другой – являются ценностным компонентом, определяющим отношения и взаимоотношения социального работника с миром профессиональной культуры.

Модель групповой социальной работы развивается в течение XX столетия на основе эмпирического опыта и научных теорий и направлена на преодоление последствий промышленной революции и урбанизации. Идеология работы строилась на развитии индивидуальности отдельного человека, причастности его как гражданина к демократическим преобразованиям общества. Формально основой для групповой социальной работы стала деятельность первых соци-

альных агентств в сеттльментах. Первые группы в агентствах представляли собой группы по интересам, которые собирались для отдыха, получения образования, установления дружеских отношений. Так, например, в Лондоне в 1844 г. Дж. Вильямс основал Молодежную мужскую христианскую ассоциацию с целью воспитания молодых людей в христианских традициях и идеалах. Аналогичная организация была создана в Балтиморе в 1851 г.; в Бостоне в 1856 г. (Молодежная женская христианская организация). Социальная поддержка безработных, обеспечение питанием голодных, лечение больных – таковы основные программы групповой работы в первое время. В групповой работе искали способ улучшения жизни отдельного человека, а также возможность изменения окружающей среды. Наиболее распространенной формой групповой деятельности этого периода являлся клуб. Клуб объединял различные слои населения: существовали клубы, деятельность которых была связана с организацией жизни беспризорных детей; были клубы, основанные на общности политических интересов (например, женщины, борющиеся за свои права). Принципы деятельности клубов были связаны либо с общностью интересов, либо с дружескими связями. Для клубов была характерна автономность, членство, организационная структура. Дж. Адамс, которая была активным участником и организатором работы в сеттльменте писала: «Необходимость не терять гибкость, готовность изменить методы работы, поскольку окружающая среда может требовать решения новых проблем... Это должно требовать от резидентов (проживающих в сеттльменте) научного терпения в накоплении фактов и устойчивого проведения политики расположения к нуждающимся. Философия расположения должна быть основана на человеческой солидарности, философия, которая не изменяется от характера случая и проблемы нуждающегося, представленной женщиной-пьяницей или мальчиком – идиотом. Резиденты должны быть освобождены от тщеславия и готовы пробуждать общественное мнение по защите прав проживающих в сеттльментах» [Цит. по: 22, с. 126].

Практика групповой работы начала XX века была обусловлена крупномасштабной миграцией в США, но, как считают исследователи, она была разрозненной. Объединить различные виды групповой работы было сложно, так как одни ориентировались на национальные про-

граммы, другие расширяли сферу местных услуг или досуга, образования. В этот период наметилось противоречие между профессиональными организациями и движением социального реформирования общин. Профессиональные организации видели причину всех проблем человека в нравственной ущербности, поэтому отрицали социальную работу в любом виде. Движение за реформирование поселений проповедовало идеологию самопомощи, считая проблему бедности, обусловленной не индивидуальной особенностью человека, а социально-экономическим развитием общества. Работа с группой в этом случае рассматривалась наряду с такими акциями, как борьба за восьмичасовой рабочий день, т.е. социальное движение. К 1910 г. происходит некоторое объединение в принципах групповой работы на основе общих гуманитарных программ, обмена сотрудниками.

Гуманитарные программы опирались на деятельность различных агентств, в том числе профессиональных и иных. Содержание этих программ охватывало различные стороны повышения благосостояния населения: образование, охрана детства, профессиональное обучение женщин, летний отдых детей. Пересечение программ повлекло за собой обмен персоналом.

Только в 1920-е гг. группа начинает восприниматься не как путь изменения общества, а как метод лечения. М. Ричмонд заявляет в этот период: «Я обращаюсь к новой тенденции рассмотреть наших клиентов под углом, который могла бы назвать малой психологической группой». Развитие групповой работы осуществлялось также благодаря совершенствованию практики подготовки специалистов. Дж. Дейв, преподаватель школы социальной работы, внедрил в основу обучения групповой работе методику «изучая – делая», в рамках которой будущие специалисты обучались стратегиям работы по проектам, а не в реальной спонтанной практике. Большое влияние на становление теории групповой работы оказало развитие социологической мысли (Э. Дюркгейм, Ч. Кули, Г. Мид и др.). В группе как системном явлении начали выделять такие групповые феномены, как отчуждение, изоляция, принадлежность, теория аномии и солидарности. Все это позволяло более точно видеть процесс групповой динамики. Социологическая теория группы проясняла специфику индивидуальных взаимодействий на различных уровнях. Определенный вклад внесли

социально-философские и политические доктрины М. Фоллет, Э. Линдемана, Х. Эллиот, которые считали, что активное участие групп может привести общество к индивидуальному и социальному развитию.

Взаимодействие широкой практики, разнообразных концептуальных подходов привело к формированию собственной теоретической базы групповой работы. Это проявляется прежде всего в обогащении терминологического аппарата, для которого такие понятия, как «цели», «структуры», «статус и роль», стали частью предметного языка групповой работы. Как и индивидуальная работа, групповая формирует большое количество практик, ориентированных на различное психологическое или социологическое знание. К концу 1930 г. использовали до двенадцати методик и техник разрешения конфликтов в группе. Это привело к тому, что в начале 1930-х гг. появляется особый вид образования, направленный на подготовку профессионалов для работы с группой. В 1935 г. на Национальной конференции социальной работы (NCSW) в Детройте была создана секция работы с группой. С 1937 по 1938 гг. наблюдается рост количества школ, специализирующихся на групповой работе. Вплоть до 1955 г. выходил специальный информационный бюллетень, вокруг которого строилась вся методическая и научная групповая социальная работа. В это время теория групповой работы по-прежнему многообразна, это находило свое отражение в постановке целей, отборе методов и принципов работы с клиентом. Для одних групповая работа – это люди с проблемными социальными отношениями, для других – образование или досуг. Тем не менее к середине 1930-х гг. групповая работа все чаще понимается как социальная работа с группой. Особую роль в этом процессе сыграли события в Германии, где стало очевидно, что групповая работа может не только способствовать развитию индивидуальности, но и сформировать человеконенавистнические отношения.

Метод групповой работы расширяется за счет новой практики: это и новые категории клиентов (психиатрические больные), и новые стратегии (социальная реабилитация). В рамках групповой работы сочетаются как индивидуальные методы, так и структурные. В конце 1940-х гг. выходит много исследований, посвященных практике деятельности с группой, которые отразили сложность и противоречивость развития социальной работы с группой.

Если после Первой мировой войны на развитие индивидуальной социальной работы влияли концепции психоанализа, то после Второй мировой войны усилилось влияние социологии Зиммеля и Вебера.

Достижения социальных наук не только обогатили социальную работу с группой, но дали импульс для развития социальной работы в целом. Особое значение для разработки метода сыграли исследования малых групп в 1950 – 60-е гг., сделанные в социологии, антропологии, психологии (например, Каттел, Левин, Морено и др.). Психологические исследования позволяли анализировать процессы группового взаимодействия, работы социологов (Парсонс, Бейлес, Мертон), уточняли теоретическую базу социальной групповой работы по проблемам социализации, функционирования группы. Не остались в стороне психоаналитические концепции, которые актуализировали проблемы защитных механизмов в групповых процессах (Г. Конопка, Ф. Ридл). В 1950-е гг. социальная работа с группами находит свое применение в клинической практике. Использование методов групповой диагностики, терапии способствовало появлению новых моделей групповой работы в терапевтических клиниках. Это привело к необходимости выявить соотношение между лечебной работой и групповой. К концу 1960-х гг. складываются главные модели и методы групповой работы. Основные из них могут быть представлены следующим образом:

1. Социальная модель целей, основанная на социальном действии и изменении окружающей среды.

2. Коррекционная модель групповой работы – восстановление индивида в системе связей и отношений окружающей среды.

3. Интеракциональная модель саморазвития группы.

Несмотря на то что проблемы идентичности групповой социальной работы потеряли свою научную актуальность, в 1960 – 1970-е гг. продолжаются дискуссии по поводу целей и функций социальной работы с группой. В 1970-е гг. удалось прийти к некоторой договоренности о целях социальной работы с группой, хотя противоречия в теоретических подходах сохранялись. Большую роль в определении концептуальных стратегий стали играть теория систем, социобиохевиоризм, экзистенциализм. Теория систем Бергаланфи позволяла искать обобщенные принципы понимания различных социальных, биологи-

ческих и психических феноменов, чтобы определить оптимальные модели помощи. Такой подход способствовал иному восприятию адаптации индивидуумов в пределах системы и как следствие – новому подходу к любым изменениям в жизненной ситуации человека.

Социобихевиоризм давал возможность понимания человеческого поведения не методом проб и ошибок, а путем наблюдения за опытом других, через научение с привлечением других помогающих профессий. Экзистенциализм, в отличие от психоанализа, включал широкий спектр мнений, он давал возможность подходить к рассмотрению сущности жизни человека, его целей с позиций таких понятий, как свобода, выбор, ответственность. Положение экзистенциализма о том, что человеческое поведение не может быть понято в оценочных и формализованных понятиях, стало принципиальным для социальной работы с группой.

Европейское развитие групповой социальной работы происходит с конца 1960-х гг. В 1970-е гг. обозначилась актуальность групповой работы, когда расширилась сеть агентств по работе с семьей, появились групповые консультанты. Определенную роль в развитии групповой работы в мире сыграли международные симпозиумы, специальные журналы по проблемам групповой работы.

Цель метода социальной работы с группой сегодня – оказание помощи клиенту через передачу группового опыта для развития его физических и духовных сил, формирования социального поведения. Реализация этой цели может быть достигнута за счет либо организации групповой деятельности и социальной активности членов группы в достижении общезначимых целей, либо расширения сферы индивидуального опыта и самосознания в интенсивном общении, либо включения группы в продуктивную творческую деятельность. Групповая социальная работа оказывается востребована в работе с клиентами со специфическими нуждами, например, с детьми, перенесшими сексуальное насилие, с лицами, вышедшими из мест заключения. В 1980-х гг. во многих международных школах начали преподавать групповые методы работы в качестве главных.

Реализация метода групповой социальной работы зависит от целей и задач группы. В практике социальной работы выделяют различные группы, например: категорию социокультурных групп состав-

ляют группы восстановления, группы восстановления умений, образовательные группы, группы самопомощи. Помимо этого, существуют еще терапевтические группы, деятельность которых направлена на разрешение психосоматических и экзистенциальных проблем.

В зависимости от целей группы позиция социального работника может быть различной. Если группа ориентирована на достижение каких-либо общезначимых в широком правовом и гражданском контексте целей (например, открытие спортивной площадки в микрорайоне), то социальный работник выполняет роль организатора и координатора внешних связей группы. Если цель группы – расширение сферы самосознания и индивидуального опыта за счет интенсивного и рефлексивного общения (например, тренинг коммуникативных навыков), то в этом случае социальный работник – посредник внутригруппового взаимодействия.

Метод групповой социальной работы не имеет некоего “застывшего” вида, в настоящее время появляются новые оригинальные формы, например метод семейной терапии в США и т.д.

Контрольные вопросы

1. Какие основные психологические теории раскрывают сущность психосоциальной работы?
2. Объясните значение гуманистической теории для социальной работы.
3. Каковы пределы профессиональной компетенции каждой модели психосоциальной работы?
4. Чем отличается групповая работа от социальной работы с группой?

ЛЕКЦИЯ 8

СОЦИАЛЬНОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

1. Развитие структурно-функционального подхода в социальной работе.

2. Социальная работа и социальная политика.

3. Социальная работа в социуме.

1. Развитие социальной работы изначально происходило в разрешении базового противоречия: от чего зависит успешность решения личностных проблем – от самого индивида или от общества. Те, кто в XIX веке утверждали, что общество генерирует социальные проблемы и является их первопричиной, относились к когорте мыслителей и практиков (политиков), стремящихся к созданию нового общества. Практики выступали за радикальные преобразования в обществе с целью создания лучших условий жизни для людей. Наиболее показательным примером этого является марксистский анализ общества и революционные программы социальных действий. Однако существовало и другое течение, которое отождествляло социальные проблемы с обществом. Представители этого направления выступали не за революционные преобразования, а за социальные реформы, частичные изменения, улучшения. В рамках одной парадигмы, связанной с решением социальных проблем за счет общественных преобразований, речь шла о двух альтернативных стратегиях. Революционная стратегия нашла свое продолжение в Советском Союзе, а реформистская – в скандинавских странах. В самом общем виде ориентация социальной работы на изменения (структурирование) общества в целях улучшения жизни человека в нем определяется как структурно-функциональный подход к социальной работе. Он опирается на традиции архаической (древнейшей) парадигмы помощи, общинные формы взаимовыручки и христианско-коммунистические принципы милосердия. Особое развитие структурно-функциональная работа получила на европейском континенте. Здесь социальная работа с самого начала своего профессионального и на-

учного существования тяготела к социальной системе общества. В широком смысле под социальной работой здесь понимается весь социальный потенциал отдельных организационных служб и учреждений, функционирующих на приватной или государственной основах. Сюда же относится и структура социального управления. В узком смысле социальная работа активно претворяет идеи социального государства в социальную реальность.

Особенно остро проблемы развития структурной социальной работы обострились в 1960-е гг., когда развернулась дискуссия о реальном вкладе социальной работы в общественную ситуацию. Социальную работу обвиняли в стремлении сглаживать социальные конфликты, выступать «служанкой» буржуазных режимов. Однако работа в социуме, методы социального планирования и администрирования продолжают развиваться в 1970-е гг. Так, в Германии складываются теории и концепции социального обеспечения, а сами вопросы социальной работы находятся, прежде всего, в центре общественно-политических дискуссий по проблемам общественной функции социальной работы. Они дискутируются в контексте различных общественных запросов. При этом на первом месте стоят вопросы социальной работы как идеологии общества и отдается предпочтение аргументации структурно-категориальных преобразований. Теория социальной работы является социально-научной, общественной и прикладной наукой, задачи, содержание и перспективы которой формируются в контексте развития практики социальной работы, в тесной связи с государственным социальным обеспечением и как выражение общественно-исторических структур и тенденций общественного развития. Ориентированная на эти задачи концепция социальной работы структурируется на основании двух подходов: исторического и системного.

Несмотря на различия в моделях социальной работы, существуют общие тенденции, характеризующие процессы оказания социальной помощи на современном этапе. Для современных исследований социальной работы понимание ее сущности близко тому, которое дает Национальная ассоциация социальных работников США: «Социальная работа – это профессиональная деятельность оказания помощи индивидам, группам или общинам, усиление или возрождение их способ-

ности к социальному функционированию и создание благоприятных общественных условий для достижения этих целей» [22, с. 189].

2. Европейская социальная работа развивается в тесной взаимосвязи с социальной политикой. В центре внимания социальной политики находятся проблемы перераспределения материальных благ и благосостояния общества. Модели социальной политики носят историко-культурный характер. В историческом развитии сформировались следующие модели.

1. Остаточная модель социальной политики («консервативная»), идущая от социального законодательства XVI в.

2. Государственно-перераспределительная модель («социалистическая»), сформировавшаяся в результате развития социал-демократической идеологии и деятельности профсоюзов.

3. Модель индустриально-экономического развития («корпоративистская»), в основе которой – традиции корпоративной ответственности работника перед предприятием.

Данная типология предложена Р. Титмусом в 1973 г. Реальная социальная политика, конечно же, не строится в полном соответствии с теоретическими моделями. В силу разного рода исторических, культурных, экономических и политических условий европейские страны приняли на вооружение смешанные модели, в которых присутствуют элементы всех трех перечисленных вариантов.

Центральная, западная и северная части Европы в большей степени склонны к применению корпоративистских или государственных моделей социального обеспечения, чем европейские страны, говорящие на романских языках. В тех странах, в которых сильны позиции католической церкви, как правило, используется модель, организованная по остаточному принципу. Последствия этих различий отражаются не только на суммах социальных расходов, но и на организационной структуре социального обслуживания населения, основная часть которого ложится на семью и частных благотворителей.

Для северных стран характерны сильные государственные структуры социального обслуживания. Социальная политика в этих странах ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер.

Контроль за реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центральному правительству. Однако и здесь проявляются либеральные принципы. Социальные пособия выплачиваются по принципу всеобщности (гражданства), кроме того, целый ряд социальных выплат производится в индивидуальном порядке. Неимущие граждане или люди с низкими доходами получают небольшие пособия на оплату жилья.

Корпоративистская модель социального обеспечения наиболее сильно развита в Германии. Хотя государство по закону и наделено полномочиями регулирования социальной политики, основные функции социального обеспечения принадлежат акционерным корпорациям и профсоюзам. Самым типичным в социальном обеспечении являются страховые пособия по болезни и пенсии. На региональном и местном уровнях социальным обеспечением занимаются три основных субъекта: национальные или местные ассоциации предпринимателей, профсоюзы и государство. Государство участвует главным образом в организации социальной помощи (в случае подтверждения нужды), а также в организации обслуживания семьи и детей. Германская модель носит смешанный характер, но основной упор делается все-таки на корпоративистскую социальную политику. Это свойственно также для Австрии, Нидерландов и Бельгии.

Франция также представляет вариант смешанного социального обеспечения. В этой стране сильны как корпоративистские, так и государственные принципы организации помощи. Организованное рабочее движение практически не участвует в деятельности социальных служб, и основными партнерами в предоставлении социальных услуг являются государство и предприниматели.

Для Великобритании свойственно слабое участие корпоративистских начал в социальной политике и более сильное влияние государственных перераспределительных принципов. Принцип гражданства играет решающую роль практически для всех структур социального обеспечения, в том числе и в предоставлении медицинских услуг населению через Национальную систему здравоохранения.

Модели социальной политики связаны с социальной работой через обеспечение подходов идеологии всеобщего благоденствия (или

социального государства, как это принято называть в немецкоговорящих странах). Данное понятие означает деятельность государства по обеспечению каждого гражданина достойными условиями для существования, социальной защищенности, а в идеале примерно одинаковыми стартовыми возможностями для всех в реализации жизненных целей, развития личности; тип социальной политики, нацеленный на повышение качества жизни всех граждан и сдерживающий распространение социального риска. Деятельность такого государства направлена на всеобщее благо, утверждение в обществе социальной справедливости. Политическая система, которая обеспечивает благоденствие всех граждан государства, предполагает наличие развитой системы социальной поддержки, широкий спектр социальных услуг. Финансирование этой системы осуществляется за счет перераспределения доходов через страхование и налоговую политику. Подходы к пониманию благосостояния складываются под влиянием различных факторов: политической традиции, текущей социально-политической ситуации, роли государства в регулировании социальной политики, системы общественных ценностей и т.д.

Понятие «социальное государство» (от нем. — Sozialstate) предполагает заботу государства о благосостоянии своих граждан. Это обязательство осуществляется путем комплексного вмешательства государства в социально-экономический процесс в соответствии с существующим законодательством. Параметры социального государства — услуговый, правовой и налоговый.

Теория и практика «социального государства» характерна не только для немецкоязычных, но и англоязычных стран, в которых используется понятие «общество всеобщего благосостояния/благоденствия (Welfare State)». Социальное государство должно обеспечивать права человека, достойный прожиточный минимум, гарантировать социальное обеспечение и социальную защиту наиболее уязвимых социальных групп и категорий населения. Социальное государство создаёт многоуровневую систему, обеспечивающую социальную стабильность через такие механизмы, как социальная политика и социальная работа.

Первой программой, поддержавшей идеи государства всеобщего благосостояния, считается национальная система социального стра-

хования, введенная Бисмарком в Германии в 1880-х. Эта же программа позднее была имитирована Ллойдом Джорджем в Британии в 1911 г. в осуществлении национального страхования от болезней и безработицы. В послевоенную эпоху В.Г. Беверидж разработал концепцию Британской социальной политики, согласно которой государство должно гарантировать каждому гражданину в качестве основного права определенный минимум экономической безопасности «от колыбели до могилы». Последующее введение лейбористским правительством 1945 – 1950 гг. первого полноценного государства всеобщего благоденствия предусматривало развитую национальную систему здравоохранения. Лейбористы стремились, с одной стороны, обеспечить благосостояние граждан, а с другой – устранить социальное неравенство за счет перераспределения ресурсов между богатыми и бедными.

В 1948 г. администрация Г. Трумэна продолжает курс президента Ф. Рузвельта на построение в США «государства всеобщего благоденствия». Впоследствии термин «государство всеобщего благоденствия» широко используется для обозначения соответствующей социальной политики, предусматривающей нечто среднее между национальной доктриной неограниченной свободы и доктриной социалистического планирования. Социальная политика США в 1960-х гг. была направлена на борьбу с бедностью, условиями социальной, культурной депривации детей из бедных семей. Политика войны с бедностью несла идею государственного вмешательства в рыночную экономику, в ту социальную ситуацию, в которую попадали люди из-за дискриминации, состояния здоровья, низкого дохода или недостаточного уровня образования. Перераспределение блага имело цель не допустить перераспределения риска от одних социальных групп другим. Для этого необходимо было прервать порочный круг обстоятельств, помочь человеку преодолеть стигму общественных стереотипов.

Практика социальной работы включает влияние на клиентов с помощью идей о соответствующем поведении для достижения социальных улучшений – или личных (в социальном положении клиента), или более широких (общественных) успехов. Взгляды работников, влияющие на формирование их задач и определение соответствующего поведения, возникают в результате политического процесса в рамках

социальной работы и среди смежных профессий, отражающих более широкие общественные мнения. Таким образом, социальная работа включает политический процесс, в котором на идеи клиентов оказывается влияние в интересах групп, участвующих также в политическом процессе создания идей и ценностей.

А.А. Козлов обращает внимание на соотношение трех основных сил, влияющих на реформы социального обеспечения [4]. Это государство, профсоюзы (или союзы предпринимателей) и общественные объединения в рамках гражданского общества. Социальная политика по-прежнему испытывает влияние этих сил. Профсоюзы и партии рабочего класса на протяжении длительного исторического периода оказывали поддержку государственной системе социального обеспечения. Тем не менее лишь в небольшом числе капиталистических стран социал-демократическим правительствам удавалось удержаться у власти в течение продолжительного времени. Поэтому для рабочих партий было так важно формировать коалиции или кооперироваться с другими силами на национальной и международной арене. Одним из наиболее удачных примеров такой коалиции было сотрудничество в 1930-х гг. в Скандинавских странах рабочих организаций с центристскими аграрными партиями, представляющими сельское население и мелких фермеров. Это позволило сформировать широкое социальное движение за реформы. Даже организованное движение предпринимателей может оказать положительное влияние на социальную жизнь своих граждан. Не только государственные предприятия, но и частные фирмы благожелательно относятся к государственному регулированию в области занятости и социального обеспечения.

Другой социальной силой, влияющей на социальные реформы, были государственные служащие, которые на национальном уровне поддерживали процесс создания государственной системы социального обеспечения и всегда выступали за более активное участие государства в социальных процессах. Это объяснялось и собственными интересами государственной бюрократии, но не только. Так, в 1930 – 40-е гг. появилось движение государственных служащих под лозунгом «очеловечивания бюрократии». В этот период высшие государственные чиновники занимались исследованиями, связанными

с социальной политикой, разрабатывали различные варианты социальных реформ. Такая активность государственных чиновников актуализировала внимание к опыту других стран.

Серьезное влияние на процесс формирования социальной политики оказали общественные движения. Добровольные организации и общественные фонды смогли создать целую систему программ социального страхования для защиты своих членов. Сами общественные движения оказались не в состоянии самостоятельно, без участия государства оказывать финансовую поддержку своим членам в течение длительного времени. Причины их невключенности в государственную систему в том, что общественные движения были не согласны с правительствами в вопросах, касающихся качества и эффективности социального обслуживания, а также по проблеме общественного контроля за деятельностью властных структур и местной администрации.

Несмотря на то что общественные движения постепенно утрачивали свои позиции в социальной сфере, все же социальная политика в большинстве европейских стран опиралась на поддержку активных небольших независимых неправительственных организаций. Многие из них продолжают лоббировать деятельность правительств в вопросах социального благосостояния (сегодня — это вопросы реформирования социального обеспечения и расширения социальных прав граждан). Хотя большая часть этих неправительственных организаций нередко занимается защитой маргинальных слоев общества.

В целом современная социальная политика является результатом воздействия различных внутренних и внешних факторов. Профсоюзное движение в большинстве западно-европейских стран продолжает оставаться главной силой, выступающей за расширение сферы действия системы социального обеспечения. Роль неправительственных общественных организаций стала основой для участия широких масс в социальной политике, а также политических объединений и блоков, выступающих с социальными требованиями за реформы систем социального обеспечения. Таким образом, различные интересы, нашедшие свое выражение в деятельности различных общественных движений — профсоюзном, пацифистском, молодежном и других, — создали в рамках гражданского общества возможности уча-

ствия в социальной жизни, в формировании и реализации социальной политики и предотвращения тотального контроля государства над социальной сферой.

Основой для современной социальной работы является также такой принцип социальной политики, как субсидарность. Данный принцип предполагает законодательное регулирование взаимодействия в социальном секторе государственных и негосударственных структур, отдающее предпочтение при финансировании гражданским (общественным), частным инициативам в области социальных программ и мероприятий по сравнению с государственными структурами.

3. Модель социальной работы в микросоциальной среде представляет собой профессиональную помощь индивидуумам, группам, коллективам, проживающим на единой территории и имеющим общие проблемы. Основные методы профессиональной работы в микросоциальной среде – это социальное планирование, планирование микросоциальной среды, развитие территориального самоуправления, солидные акции в микросоциальной среде.

Общинная социальная работа основана на взаимодействии социальных служб или социального работника с представителями различных общественных групп и организаций на местном, региональном или общегосударственном уровнях. «Община» (коммьюнити) – сложная социально-экономическая, культурно-историческая система групповой общности людей. Коммьюнити выполняет целый ряд функций по отношению к ее членам: социализации, взаимоподдержки, производства и распределения благ, социального контроля, т. е. всего того, что направлено на развитие жизненного сценария общины и личности. Приоритетные задачи общинной социальной работы:

- 1) развитие социальных связей в местной общине и организация системы взаимопомощи и кооперации определенной общности людей;
- 2) разработка, внедрение и оценка эффективности различных социальных программ и планов деятельности различных организаций, связанных с вопросами социального благосостояния населения.

Реализация этих задач направлена на достижение главной цели – активизация развития общности и улучшение модели ее жизнедеятельности. Основные принципы реализации метода общинной соци-

альной работы: доступность сервиса; активное сотрудничество потребителей и сервиса помощи; межведомственный подход; поддержка и развитие новых инициатив; децентрализация контроля за бюджетом; подвижность. Формы реализации метода общинной социальной работы различны и особенно широко представлены в европейских моделях социальной работы (социальное планирование в Швеции, создание ассоциаций жильцов в Великобритании и т. д.).

Для реализации данного метода социальному работнику приходится выполнять целый спектр ролей: адвоката, брокера, эксперта, социального ориентира, что в свою очередь требует широкой теоретической и практической подготовки. Особенно актуальны умения организации и проведения социологических исследований и социально-психологические методы работы. Зачастую решение проблем общины требует комплексного вмешательства специалистов – врачей, юристов, психологов и т. п. Взаимосвязь факторов, влияющих на поведение личности, предполагает комплексное использование всех групп методов социальной работы, тем более что многие методы в практической плоскости пересекаются и применение одного из них требует одновременного применения других. Условно практические модели социальной работы в микросоциуме можно свести к локальному развитию, социальному планированию и социальным акциям.

Контрольные вопросы

1. Почему идеология социального государства начинает выступать в качестве методологии социальной работы?
2. Каковы взаимоотношения социальной политики и социальной работы?
3. В чем специфика социальной работы в общинах?

ЛЕКЦИЯ 9

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЗА РУБЕЖОМ

1. Перспективы развития теории социальной работы.
2. Развитие профессионального профиля.
3. Подготовка специалиста социальной работы.

1. Современное развитие теории социальной работы обусловлено по-прежнему многообразием концептуальных идей, подходов, которые формируют достаточно эклектичный вид науки, вызывая много претензий и вопросов, связанных с научным статусом.

С.И. Григорьев и Л.Г. Гусякова, анализируя современные модели социальной работы, выделяют три основные [38; 39]:

- 1) социолого-ориентированные;
- 2) психолого-ориентированные;
- 3) комплексно-ориентированные.

Социолого-ориентированные модели наиболее тесно связаны с социологическими концепциями. Социология лежит в основе тех теорий социальной работы, которые ориентированы на структурную социальную работу, связанную с оптимизацией деятельности учреждений социальной сферы, обеспечивающих социальную защиту различным социальным группам нуждающихся и повышение эффективности социальной политики в обществе. Для этих моделей наиболее актуальны идеи теории систем Л. Бергаланфи, в контексте которых социальная система представляет собой определенный набор абстракций из конкретных форм взаимосвязи и поведения. На основе теории систем социальный работник выявляет факторы окружения клиента, фиксирует наличие воздействия на клиента других людей, а также влияние различных социальных факторов. Наиболее эффективно теория систем используется в организации социального обслуживания, а также с целью разработки концепций социальной защиты населения. Среди современных социолого-ориентированных моделей выделяют "модели жизни" экологической теории, социально-радикальную модель, марксистскую модель.

«Модели жизни» экологической теории представляют собой одну из концепций взаимодействия психологической и социальной систем и являются сравнительно новой теорией осмысления социальной практики. Проблематика данной теории связана с пограничными аспектами теории социальных систем и проблем социальной психологии (социальная адаптация, стрессы и т. п.). Деятельность социального работника при данном подходе обусловлена не только взаимодействием специалиста с клиентом, но и с окружающей его средой. Этот подход называется системно-экологическим. Проявляется в организации работы системы социального обслуживания и поддержки населения, особое место в нем уделяется проблеме взаимоотношений социального работника и клиента, которые рассматриваются в контексте теории социальных ролей. Данному роду моделей свойственна недостаточная технологическая и методическая разработанность.

Социально-радикальная модель. В её основе — положения движения за права человека (борьба с дискриминацией и т.п.). Данная модель проявляется как модель защиты и развития самосознания представителей различных социальных групп. Технология защиты и “наделения полномочиями” направлена на развитие социальных способностей клиентов различных групп угнетенных, отвергнутых, причем упор делается на учет влияния властных структур, классовой принадлежности (хотя не предполагает изменения самих угнетающих структур).

Марксистская модель. Она основывается на понимании деятельности социального работника как силы, способствующей осуществлению совместных коллективных действий, направленных на подъем самосознания и осуществления перемен в обществе: социальный работник как социальный “контролер”, как социальный “стабилизатор”, социальный “адвокат”, социальный “врач”. Данная модель особенно эффективно развивается на структурном уровне.

Психолого-ориентированные модели социальной работы связаны с возможностью социальной работы оптимизировать собственные усилия клиента по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях.

Психодинамическая модель основана на психодинамическом направлении теории социальной работы (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Берн

и др.). Основные понятия этой теории связаны с психоанализом, они заложили принципы индивидуальной социальной работы (кейсурок): индивидуализация клиента, оценка возникшей проблемы, ее диагностика, использование терапевтических технологий помощи.

Экзистенциальная модель связана с экзистенциальными и феноменологическими подходами психологии. При анализе поведения клиента важно учитывать, как он воспринимает и интерпретирует свои представления об окружающем мире, как оценивает свой социальный статус. В рамках данной модели большое внимание уделяется рассмотрению специфики поведения клиента в первичных по отношению к нему группах. Учитывая личностные конструкции, имеющиеся у клиента по поводу своего представления о себе и окружающем его мире, социальный работник более точно составляет понимание причин личностного дискомфорта. Данная модель оправдала себя в работе с этническими группами и другими категориями социального риска (“недооцененные группы”), в процессе разрешения конфликта, возникшего при несовпадении личностных реконструкций внешнего мира с новым социальным окружением. Важной при этом является работа по изменению смысла жизни клиента.

Гуманистическая модель определяется принципами гуманистической психологии (В. Франкл, К. Роджерс, А. Маслоу и др.). Социальная работа в этой модели проявляется в стремлении социальных работников помочь клиентам на основе самопознания и самоактуализации. Ведущая технология данной модели – “активное слушание” (эмпатия, партнерский стиль отношений). Существенная черта этой модели социальной работы – недирективный подход к решению проблем клиента. Эффективность данной модели связана во многом с личностными чертами самого социального работника (искреннее сочувствие, умение выстроить собственную технологию). В современных условиях данная модель социальной работы приобретает все большее влияние.

Все модели данной группы связаны с оказанием индивидуальной помощи клиенту, с позиций его личностных проблем, что требует от социального работника серьезной психологической подготовки.

Комплексно-ориентированные модели социальной работы. Усиливающиеся междисциплинарные и интегративные тенденции в прак-

тике и теории социальной работы актуализируют поиск комплексных моделей социальной работы, которые позволяют подходить к решению социальных проблем многосторонне. Среди них: ролевая модель, социально-педагогическая модель, когнитивная модель, концепция жизненных сил.

Ролевая модель построена на интеграции психологического и социологического знания (Я. Морено, Дж. Г. Мид). Логика обоснования процесса социальной помощи базируется на психологическом знании, прежде всего – понимании роли личности. В ролевой модели используется представление о личностных ролях: люди строят свое поведение в соответствии с моделями, схемами, воспроизводимыми индивидуально-личностным сознанием. Ролевая модель включает проблемы клиента, связанные с вопросами о том, как себя вести и развиваться с учетом прошлого опыта, понимания значимости актуальных событий и процесса формирования представлений о собственной роли в жизни. Исполняя роли разного порядка (социальные, межличностные), человек может попасть в конфликт между ними. Здесь может быть актуальна помощь социального работника. Ролевая теория служит для социального работника одной из форм социального объяснения, а также средством социального обучения, коррекции поведения, повышения адаптивности клиента. Варианты технологий, основанных на ролевой теории: психодрама, групповая дискуссия, перемена ролей, групповая терапия.

Социально-педагогическая модель (В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, В.И. Загвязинский, А.В. Мудрик, В.А. Никитин) особенно актуальна для России в силу традиционности рассмотрения вопросов социальной помощи с педагогической точки зрения. Воспитание, являясь частью процесса социализации, осуществляется целенаправленно, при опосредованном или непосредственном участии социальных факторов разного уровня (макро-, мезо- и микро). Сферой социального воспитания становится не только образование, приобретение жизненного опыта, но и оказание помощи. Социально-педагогическая модель может рассматриваться на уровне структурной и психосоциальной работы.

Когнитивная модель приобретает особую популярность в начале 1980-х гг. Один из главных принципов социальной работы данной

модели – социальные услуги должны быть доступны всем нуждающимся в них. Основная форма реализации этой модели – консультирование. В когнитивной модели выявляются возможности регуляции социального поведения клиента путем обучения его “отрабатывать” механизмы своих поступков, адекватные социальным условиям или той конкретной социальной ситуации, в которой он оказался. Данная модель чаще всего используется при работе по месту жительства. Одна из наиболее актуальных проблем, решаемых в рамках данной модели, – это разрешение конфликтов средствами групповой дискуссии, самоанализа и т.п. В данной модели особенно эффективным представляется соединение аспектов когнитивной теории с гуманистическими теориями, что обусловлено одним из основополагающих принципов этой модели – стремлением к оптимизации деятельности клиентов в сфере управления собственной жизнью, формированием потребностей к такой деятельности.

Витально-ориентированная модель (концепция жизненных сил) представлена алтайской социологической школой под руководством С.И. Григорьева. В ее основе – понятие “жизненные силы” как способность человека к воспроизводству и осуществлению жизни как биосоциального существа (реализация единства индивидуальной и социальной субъектности). Социальная работа представляет собой деятельность по оптимизации формирования, осуществления и реабилитации жизненных сил человека. В данной модели пересекаются психолого-ориентированные и социолого-ориентированные теории социальной работы. То или иное теоретическое обоснование социальной работы оказывает влияние на определение предметной области, методы, принципы, содержание социальной работы, как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Таким образом, развитие теории и практики социальной работы в последние десятилетия носило активный и многосторонний характер, и его тенденции в будущем неопределенны и противоречивы. Последующее становление научной социальной работы связано как с уточнением сформированного теоретического поля: объект, предмет, понятийный аппарат, функции знания, – так и с разработкой новой методологии, парадигмы научного знания. Для ее формирования особое значение сыграли открытия «новой физики»: квантовая теория

Планка, теория относительности Эйнштейна, принцип дополнительности Н. Бора, принцип неопределенности В. Гейзенберга. Эти открытия привели к новому пониманию реальности, что способствовало уточнению ее сущности. Синергетические подходы, сформулированные И. Пригожиным, определили перспективы новой парадигмы теории социальной работы, новую логику подходов. М.В. Фирсов, вслед за канадским исследователем Р. Рамзеем, отмечает, что социальная работа на рубеже XX и XXI веков существенно отличается от социальной работы рубежа веков прошлого столетия [16; 40]. Она сталкивается с другими вопросами и другими проблемами. Научно-практические школы социальной работы в течение столетия доказывали свое право на существование и вносили вклад в решение теоретических вопросов о личности, поведении и способах помощи в социуме различным категориям клиентов. В XX веке сформировались научные и профессиональные центры подготовки социальных работников, инфраструктура помощи в социуме практически во всех государствах мира, т.е. возможно говорить о глобальной системе социальной работы. Традиционный подход рассмотрения проблематики клиента на фоне общественных и социально-экономических проблем оказывается недостаточно эффективен. Проблемы, стоящие перед клиентом сегодня, выходят за рамки его существования в общности, связаны с вопросами его существования как социобиологической формы жизни. В этом отношении проблематика, формы помощи носят не локальный социоэкономический, социопсихологический характер, а становятся макроэкологическим подходом, где предметная рефлексия строится применительно к жизненному сценарию личности. Соответственно, требуется иная методология.

Так, Р. Рамзей и группа его последователей предпринимают попытки найти новые принципы социальной работы на основе синергетической концепции Фуллера, вследствие которой, если знать поведение каких-либо составляющих частей целого, то возможно открыть наличие других частей и предсказать их поведение. Такой подход к воздействию и взаимодействию позволяет прежде всего отойти от основополагающих принципов социальной работы «личность – среда» или «среда – личность» и выбрать в качестве нового рабочего подхода принцип «Я и другие». В этой связи социальная работа выс-

тупает как промежуточное звено, позволяющее налаживать связи человека с миром, не отдавая предпочтения ни личности, ни среде.

Таким образом, теория социальной работы развивается, расширяя границы своего познания, претерпевает культурно-исторические изменения.

2. Социальная работа после Второй мировой войны развивалась многосторонне, этот процесс был небезболезненным, на первый план выходили проблемы качества предлагаемой помощи, а следовательно, был актуален вопрос о социальном работнике как специалисте.

Социальная работа как профессия развивалась в тесной взаимосвязи со специфическим национальным формированием социальной политики и исторически-конкретными моделями социального государства. Европейский вариант профессии отличался от американского, более того, специфический взгляд на профессию в Германии, например, отличен от скандинавского или южно-европейского варианта. С одной стороны, в социальной работе произошло настоящее количественное расширение, тем не менее, центральной проблемой подготовки специалиста является многообразие основных профессиональных дисциплин, что приводит к потере профиля работы. Г. Флессер выделяет в связи с этим главный упрек профессии, который звучит так: «Это может каждый: немного психологии, немного педагогики, знания медицины на начальном уровне, – все это является неотъемлемой частью бытовой компетенции каждого гражданина» [41]. Отсюда вытекает ошибочное суждение, что социальная работа не что иное, как оплачиваемая бытовая работа. И к чему тогда процесс университетской подготовки, когда можно прибегнуть к услугам менее квалифицированных специалистов или работников на общественных началах.

Одновременно с этим формируется другой упрек, который связан с тем, что многофакторный подход в подготовке специалиста заменяется преобладанием одной дисциплины. Так, например, работа с инвалидами в Германии больше не относится к социальной деятельности, сегодня она тесно связана с медико-терапевтическими дисциплинами в плане обучения. Все это обострило вопрос, который был актуален в конце XIX столетия: в какой степени социальная работа

является самостоятельной профессией? Так как, по мнению Г. Флессера, она не соответствует критериям, определяющим любой профессиональный статус:

- исключительность фонда знаний;
- самостоятельная организация рабочего места;
- этическая связь с обязывающим кодексом;
- четкие правила допуска к профессии;
- социальные организации, которые решают вопрос о допуске и выходе из профессии;
- высокий престиж и высокие доходы.

С точки зрения этих критериев социальная работа выступает как «неполноценная» профессия.

3. 1960-е гг. общепризнанно характеризуют как кризис системы подготовки специалиста, причем как на европейском, так и на американском континенте. Так, отказ американской стороны в работе объединенной Америко-Канадской квалификационной комиссии признать специфику Канады привел к тому, что канадцы вышли из совместной комиссии и создали свою национальную квалификационную комиссию. Выход канадцев фактически означал конец американской монополии в учебных планах социальной работы и внес много противоречивых непонятных изменений в учебные планы в колледжах США.

Лидерство США в этой сфере строилось не только на программах помощи той или иной стране, оно базировалось на добротной теоретической модели разработки учебных планов. Так, в 1959 году был проведен анализ системы подготовки социальных работников в США, на основе которого опубликованы 13 томов исследований, представивших обширную информацию о критериях, содержании и качестве учебных программ по подготовке специалистов. Другим важнейшим обстоятельством, которое консолидировало социальных работников, стала объявленная на государственном уровне «война бедности». Однако с периода американской войны во Вьетнаме система обучения социальных работников отходит от концепции помощи всем нуждающимся и угнетенным и уделяет внимание только специфическим

группам населения (негры, пуэрториканцы, латиноамериканцы и др.). Базовое и академическое содержание образования было заменено специфическими знаниями и умениями, необходимыми при работе с той или иной группой населения. Эта тенденция четко прослеживается в специальной литературе по проблеме бедности: если в конце 1970-х гг. было опубликовано 100 статей по теме, в 1986 г. – 22, а в 1990-х гг. – только 2 журнальные статьи.

Постепенно Концепция американской системы обучения социальных работников – подготовить студента к тому, чтобы оказывать помощь всем нуждающимся, – по мере разобщения американского общества уступала другой: помочь людям мобилизовать свои силы, чтобы противостоять несправедливости и дискриминации, создать «равное игровое поле», на котором люди могли бы честно «соревноваться». Людям нужна не подачка, а помощь в преодолении жизненных обстоятельств, социальный работник должен помочь выявить его природные данные, сделать человека хозяином собственной судьбы. Ассоциации социальной работы США внесли большую лепту в эрозию принципов социальной работы. Центральное место в их деятельности заняли проблемы лицензирования и выгодной продажи своих услуг, но не решение проблем здоровья, бедности, образования.

Закат американской модели подготовки социальных работников, по мнению Ч. Казетти [24], наступил в результате утраты живого, объединяющего фактора, снижения профессиональной самодисциплины и приверженности универсальным проблемам. Американская модель подготовки социального работника утрачивает свой авторитет в мире, переживает кризис внутри страны.

Одновременно во всех развитых государствах происходит совершенствование национальных систем подготовки специалистов. В начале 1970-х гг., как следствие дискуссии по проблемам улучшения профессионального образования в Германии, последовало создание Академий по подготовке специалистов для социальной сферы. Академии формировались как ответ на те качественные изменения, которые имели место в Германии в этот период. Общественно-политические преобразования потребовали изменения образовательных концепций и программ. Действительно, конец 1960-х – начало 70-х гг. характеризуется в Германии как время общественно-политических перемен.

Многие общественные сферы подвергались критике и реформированию. Общественное мнение потребовало проведения реформ, в частности, в системе оказания помощи молодёжи. Как показывает анализ литературы, в 1960-е гг. в Германии изменяется сам клиент, меняются его проблемы, которые теперь носят характер не столько материальной нужды, сколько разнообразных психосоциальных затруднений. Всё это привело к росту квалификационных требований, предъявляемых к социальному работнику. Основными сферами деятельности последнего становится деятельность в консультационных учреждениях с семьями, молодёжью, безработными, психически больными людьми и т. п. Важнейшей задачей в деятельности социальных работников оказывается постановка диагноза, ибо предметом социального диагноза и социального лечения являются нарушения социальных систем/связей.

Именно поэтому признавалась необходимость усиления научно-теоретической подготовки социальных работников. Повысились требования к преподаванию социологии, психологии, медицины, основ законодательства и экономики. Ставилась задача превращения социальной работы в современную науку. Образовательные школы выдвинули требование разрешения и финансовой поддержки для проведения научных исследований. Учащиеся добивались демократизации учебного процесса. Это требование аргументировались тем, что студенты профессиональных школ – это, как правило, уже взрослые люди, способные самостоятельно определять темп и продолжительность обучения, а также выбор своей специализации. Выдвигалось требование – уравнивать профессиональный статус дипломов социального работника и инженера.

Необходимость усовершенствования профессиональной образовательной программы обосновал в своём открытом письме к немецким школам социальной работы и профессиональному объединению социальных работников Герман Цайт: «Современный социальный работник должен уметь методически и целенаправленно применять на практике научные знания о людях и формах человеческого бытия. Он должен уметь охватывать и анализировать все взаимосвязи. На основе широкой базисной подготовки с учётом меняющихся профессиональных задач в сфере его специализации и постоянно меняю-

щихся предпосылок, в союзе с врачом, психологом, теологом и юристом он должен уметь уверенно участвовать в постановке социального диагноза» [42].

Новая образовательная программа и положение о проведении экзаменов вступили в действие 1 апреля 1968 г. и согласно постановлению должны были действовать до 31 марта 1971 г. В срок учёбы был добавлен год профессиональной практики. В связи с этим период обучения составил 4 года. После принятия нового учебного плана возросли квалификационные требования к преподавателям, от которых, как правило, требовалось написание научной работы (её защита) и 5 лет практического стажа по специализации. Социальная работа и социальная педагогика были приведены к единому учебному плану. Однако это не сразу унифицировало обозначение профессии по диплому. В отдельных землях Германии выпускникам выдавались дипломы в соответствии с их специализацией «социального работника» или «социального педагога». Исторически в Германии социальная педагогика понималась как составная часть общей педагогики, а социальная работа рассматривалась как сфера оказания конкретной помощи человеку. Как уже было показано, социальная работа возникла из попечительской деятельности, в то время как социальная педагогика обязана своим происхождением воспитательной деятельности. С течением времени в Германии утверждается и получает распространение следующее обозначение профессии – «социальный работник/социальный педагог».

Возвращаясь к характеристике вновь созданных академий социальной работы, необходимо отметить их нацеленность на теоретико-практическую направленность обучения. Во время обучения учащиеся должны были в течение 9 месяцев пройти практику в разных социальных учреждениях. Новым стало и введение обязательных часов супервизии, особая важность которой придаётся во время работы студентов на практике. С пятого семестра начиналась специализация. Обязательными теоретическими занятиями были следующие:

- 1) медицина;
- 2) помощь молодым и молодёжное законодательство;
- 3) методы социальной работы;
- 4) педагогика;

- 5) политология;
- 6) психология, включая психопатологию;
- 7) право, включая семейное законодательство;
- 8) социальная помощь;
- 9) социальная гигиена;
- 10) социальная политика;
- 11) предметы углубленного изучения по специализации;
- 12) административное дело, включая бухгалтерию.

Новое в учебном плане академий – это активное изучение математических дисциплин, иностранных языков и различных методик умственной деятельности. С созданием академий социальной работы дискуссии о совершенствовании профессионального образования не закончились. Во многих федеративных землях академии социальной работы не создавались. В соответствии с новым законодательством о высших профессиональных школах в последних было разрешено проводить научные исследования, при этом подчёркивалась важность практической ориентированности исследований, которые соединяли бы в себе анализ работы образовательных учреждений, практику социального работника и потребности клиентов.

Ситуация подготовки социальных работников 1980-х гг. в Германии можно оценить как сложную и проблематичную. В о - п е р в ы х , это объясняется тем, что реформа высшей школы предусматривала уравнивание образования в высших профессиональных школах и университетах. Однако эта концепция не была претворена в жизнь, что повлекло за собой проблему самоопределения и собственной идентичности высшей профессиональной школы. Во - в т о р ы х , с упрощением условий приёма увеличился приток юных студентов с малым профессиональным и жизненным опытом. Данное обстоятельство осложняло выбор специализации и «уверенную и быструю ориентацию в многообразных сферах социальной работы/ социальной педагогики» у студентов. В - т р е т ь и х , увеличилось число преподавателей, не имеющих стажа практической работы. Создавались ситуации, когда социальные работники подготавливались преимущественно академическими преподавателями, которые, как правило, владели неполным представлением о стратегии деятельности на практике и требованиях учреждений к социальным работни-

кам. Ситуация усугубилась тем, что с созданием высших профессиональных школ были уволены многие доценты, пришедшие на преподавательскую деятельность из практики. Для решения этой проблемы для проведения семинаров стали приглашаться квалифицированные практики социальной работы.

Контрольные вопросы

1. В чем достоинства и недостатки современного уровня развития теории социальной работы?
2. Как изменяется профиль профессии «социальная работа» в современных условиях?
3. Какие цели преследует профессиональное образование в сфере социальной работы сегодня?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. – М.: Мысль, 1977.
2. Кант И. Соч.: В 6 т. – М.: Мысль, 1965.
3. Фирсов М.В. Институционализация социальной работы. Постановка проблемы // Подготовка социальных педагогов в системе высшего образования. Основные требования к развитию теории в области социальной педагогики и социальной работы: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 2002). – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2003. – С. 121 – 127.
4. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: Состояние, тенденции, перспективы. – М., 1998.
5. Панфилова Т.В. Формационный и цивилизационный подходы: возможности и ограничения // Общественные науки и современность. – 1993. – № 6.
6. Новикова Л.И. Цивилизация как идея, как объяснительный принцип исторического процесса // Цивилизации. – М.: Наука, 1991. – Вып. 1. – С. 20.
7. Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки // Цивилизации. – М.: Наука, 1991. – Вып. 2. – С. 15.
8. Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
9. Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Ключ С, 1998.
10. Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, 2000.
11. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996.
12. Леви-Стросс К. Печальные тропинки. – М., 1984.
13. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. Понятие блага в архаичной филантропии // Вопросы всеобщей истории. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 1.
14. Платон. Соч. в 3 т. – М.: Мысль, 1970.
15. Аристотель. Собр. соч. – М., 1984.
16. Фирсов М.В., Студенова Е. Теория социальной работы. – М.: ВЛАДОС, 2000.
17. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
18. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61 – 207.
19. Дерябин П. О христианском милосердии по учению Святых Отцов. – М., 1878.
20. Карсавин Л.П. Культура средних веков. – Киев, 1995.
21. *Справочное пособие по социальной работе* / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997.
22. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
23. *Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной*

- работе и социальной педагогике/ Под общей ред. проф. Ф. Приус и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О. Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001.
24. *Казетти Ч.* Закат американской модели // Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы/ Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Ин-т педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997. – С. 59 – 61.
25. *Социальная педагогика: Курс лекций* / Под ред. М.А. Галагузовой. – М., 1999.
26. *Наторп П.* Социальная педагогика. – СПб., 1911.
27. *Нимайер К.* Социальная педагогика как наука и профессия // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике / Под общей ред. проф. Ф. Приус и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О. Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 79 – 110.
28. *Мюллер К.-В.* Социальная педагогика и социальная работа как две родственные сферы деятельности в историческом опыте Германии // Социальная педагогика и социальная работа в Сибири. – 2002. – № 2. – С. 46 – 50.
29. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение. – СПб., 1997.
30. *Шульц Д.П., Шульц С.Э.* История современной психологии. – СПб., 1998.
31. *Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г.* 50 выдающихся психологов мира. – М., 1995.
32. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. – М., 1993.
33. *Психология и психоанализ характера: Хрестоматия по психологии и типологии характера.* – Самара, 1997.
34. *Хрестоматия по психологии личности* / Ред.-составитель Д.Я. Райгородский. – М., 1996.
35. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию, становление человека. – М., 1994.
36. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990.
37. *Мей Р.* Искусство психологического консультирования. – М., 1994.
38. *Теории социальной работы на пути к самоопределению, образованию и практике: Книга для социального работника и социального педагога* / Под ред. С.И. Григорьева. – М.: Изд-во АСОПир, 1994.
39. *Библиографический указатель по социальной работе: Библиотечка практического работника* / Под ред. Л.Г. Гуляковой, М.И. Попковой. Ч. III. 2-е изд., доп. – Барнаул-Шумановка, 1999.
40. *Рамзей Р.* Социальная работа: наука и профессия. К развитию концепции, (Серия «Социальная работа и социальная педагогика за рубежом: теория и практика») – М., 1991. — Вып. 1.
41. *Флессер Г.* Социальная работа – требование к самостоятельной профессии // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике/ Под общей ред. проф. Ф. Приус и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О. Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 75 – 79.
42. *Очерки истории социальной работы в России и за рубежом: Учеб. пособие* / М.В. Ромм, Т.А. Ромм и др. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – Ч. I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Антология социальной работы: В 3 т./Сост. М.В. Фирсов. – М., 1994 – 1995.
- Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М.: SvR – Аргус, 1994.
- Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
- Очерки истории социальной работы в России и за рубежом: Учеб. пособие / М.В. Ромм, Т.А. Ромм, И.А. Скалабан и др. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999.
- Словарь-справочник по социальной работе/ Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1995.
- Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. Вып. 1 – 6. – М., 1991 – 1994.
- Справочное пособие по социальной работе/ Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М., 1997.
- Фирсов М.В., Студенова Е. Теория социальной работы. – М., 2000.
- Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
- Энциклопедия социальной работы: В 3 т./ Пер. с англ. – М., 1993 – 1994.

Дополнительная литература

- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1995.
- Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике/ Под общей ред. проф. Ф. Приос и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О.Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – 306 с.
- Андреева И.Н. Антология по истории и теории социальной педагогики. – М., 2000.
- Армия спасения: История и традиции. – М., 1992.
- Барон Р., Браунс Х.-Й., Крамер Д. Обучение социальной работе и социальной педагогике в Федеративной Республике Германия// Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991 – Вып. 5.
- Бариз Д.Г. Социальная работа с семьями в Англии. – М., 1993.
- Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. – М., 1992.
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
- Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 199 с.

Библиографический указатель по социальной работе: Библиотечка практического работника/ Под ред. Л.Г. Гуслияковой, М.И. Попковой. Ч. III. – 2-е изд., доп. – Барнаул-Шумановка, 1999.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 – С. 61 – 207.

Винолле-ле-Дюк Э.Э. Жизнь и развлечения в средние века. – СПб., 1999.

Всеобщая декларация прав человека. – М.: Интерпракс, 1994.

Всемирный доклад по социальным наукам/ Ред. русской версии Хелемендик В.С. – Изд-во ЮНЕСКО, «Издательский Дом МАГИСТР-ИРСС», 2002.

Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. – СПб., 1897.

Дерябин П. О христианском милосердии по учению Святых Отцов. – М., 1878.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.

Дозл М., Шадлоу С. Практика социальной работы/ Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1995.

Завязинский В.Н., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Зайнышев И.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. Защитить человека. – М.: Союз, 1994.

Ионин В.И. Социология культуры. – М.: Аспект – Пресс, 1996.

История государства и права зарубежных стран: В 2 т. – М., 1998.

Йонсдоттер Г. Обучение социальной работе в Исландии // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 2.

Казетти Ч. Закат американской модели // Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы/ Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Институт педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997. – С. 59 – 61.

Карсавин Л.П. Культура средних веков. – Киев, 1995.

Коваллони А.М. Обучение социальной работе в Италии // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 6.

Коккиняки С. Обучение социальной работе в Греции // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 6.

Козлов А.А. Парадигма социальной работы: теоретические конструкции и принципы описания // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1996. – № 1. – С. 37 – 40.

Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: Состояние, тенденции, перспективы. – М., 1998.

Кузьмин К., Сутырин Б. Понятие блага в архаичной филантропии // Вопросы всеобщей истории. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 1.

Кураев А. Традиция. Догмат. Обряд. – М., 1995.

Лебедева Л.Ф. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. – М.: Наука, 2000.

- Левин Стросс К. Печальные тропинки. – М., 1984.
- Лозинский С.Г. История папства. – М., 1986.
- Лоренц В. Обучение социальной работе в Ирландии // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 2.
- Мерсье Л.-С. Картины Парижа. – М., 1995.
- Миддлмэн Р., Гольдберг Г. Социальная работа с группой // Энциклопедия социальной работы: В 3 т. – М., 1994. – Т. 3.
- Модена-Бурхардт Е. Обучение социальной работе в Швейцарии // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 3.
- Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996.
- Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2002.
- Мюллер К.-В. Социальная педагогика и социальная работа как две родственные сферы деятельности в историческом опыте Германии // Социальная педагогика и социальная работа в Сибири. – 2002. – № 2. – С. 46 – 50.
- Мюнстерберг Э. Призрение бедных: Руководство к практической деятельности. – СПб., 1900.
- Нещеретный П.И. Христианство и его роль в развитии благотворительности в России. – М., 1993.
- Наторп П. Социальная педагогика. – СПб., 1911.
- Никитин В.А. Начала социальной педагогики: Учеб. пособ. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999.
- Нимайер К. Социальная педагогика как наука и профессия // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике / Под общей ред. проф. Ф. Прюс и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О.Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 79 – 110.
- Обучение практике социальной работы: Международный опыт и перспективы / Под ред. М. Дозла и С. Шардлоу; Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1997.
- Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1996.
- Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы / Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Институт педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997.
- Орлова Э.А. Общественный статус социальной работы: культурно-антропологическая интерпретация // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 2/4. – С. 3 – 10.
- Отто Г.-У. Рутинизация действия современной социальной работы: Тезисы о многомерности профессионального действия, относящегося к случаю // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике / Под общей ред. проф. Ф. Прюс и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О.Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 126 – 134.

Панов А.М. Социальное обслуживание и социальная работа за рубежом. – М., 1994.

Пейн М. Политика в теории и ценностях социальной работы// Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы/ Под ред В.Г. Бочаровой. – М.: Институт педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997. – С. 65 – 71.

Пинкус А., Минахан А. Практика социальной работы. – М., 1993.

Подготовка социальных педагогов в системе высшего образования: Основные требования к развитию теории в области социальной педагогики и социальной работы: Материалы международной науч.-практич. конф. (Москва, 2002). – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2003.

Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998.

Прюс Фр. Подготовка специалистов по социальной педагогике и социальной работе в Германии// Социальная педагогика и социальная работа в Сибири. – 2002. – № 1. – С. 52 – 56.; № 2 – С. 41 – 45.

Рамзей Р. Социальная работа: наука и профессия. К развитию концепции (Серия «Социальная работа и социальная педагогика за рубежом: теория и практика»). – М., 1991. — Вып. 1.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. – М., 1991.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994.

Рудестам К. Групповая психотерапия. – М., 1990.

Сятка М. Обучение социальной работе в Финляндии // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – М., 1991. – Вып. 4.

Словарь по социальной педагогике и социальной работе: русско-немецкий, немецко-русский. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998.

Справочное пособие по социальной работе/Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холодовой. – М.: Юристъ, 1997.

Социальная педагогика: Курс лекций / Под ред. М.А. Галагузовой. – М., 1999.

Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США. – М., 1992.

Социальная работа за рубежом. – М.: Союз, 1996.

Суворов Н. Христианская благотворительность в языческой Римской империи. – Ярославль, 1889.

Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / Под ред. Т.Ф. Ярковой и В.Г. Бочаровой. В 2 т. – М.: Тула, 1993.

Теории социальной работы на пути к самоопределению, образованию и практике: Книга для социального работника и социального педагога / Под ред. С.И. Григорьева. – М.: Изд-во АСОПиР, 1994.

Фирсов М.В. Институционализация социальной работы. Постановка проблемы// Подготовка социальных педагогов в системе высшего образования. Основные требования к развитию теории в области социальной педагогики и социальной работы: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 2002). – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2003. – С. 121 – 127.

Фирсов М.В. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России. – М., 1992.

Фирсов М.В. Методологические проблемы историографии социальной работы // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 1. – С. 38 – 45.

Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002.

Флессер Г. Социальная работа – требование к самостоятельной профессии // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике / Под общей ред. проф. Ф. Приус и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. Н. Хельд и О. Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 75 – 79.

Фромм Э. Пути из большого общества // Проблемы человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 443 – 482.

Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб., 1997.

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – М., 1999.

Хагмен Р. Этика социальной работы: конфликт или компромисс? // Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы / Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Институт педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997. – С. 81 – 84.

Хатчинсон Г., Олтедал С. Модели в социальной работе: Из разных источников – к одному полю деятельности. – Архангельск, 1999.

Чорбинский С.И. Социальная работа и социальные программы в США. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992.

Шервиш Ф.Г. Обучение и практика социальной работы в Соединенных Штатах Америки // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. В 2 т. – М.; Тула, 1993. – Т. 2.

Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. – СПб., 1998.

Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Ключ С, 1998.

A history of social work and social police in the United States (Ithaka). – N. Y., 1985.

Salomon Alice. Sozial Diagnose. 1926 bei Heyman.

C. Wolfgang Müller Helfen und Erziehln. Soziale Arbeit im 20. Jahrhundert. 2001 bei Beltz.

Wolf Rainer Wendt Geschichte der Sozial Arbeit. / 1985/ 1995 bei Enke.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Альтруизм – нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, готовность жертвовать для их блага личными интересами; противоположность эгоизму.

Благотворительность – в узком смысле – оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения; в широком смысле – безвозмездная деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Витальные особенности (от греч. – *vita* – жизнь) – жизненно важные особенности.

Всеобщее благоденствие (всеобщее благосостояние, социальное государство) – идеология политической организации государства, для которой характерны как демократическая форма правления, правительственные субсидии на обеспечение благосостояния населения, коллективные гарантии социальной поддержки, так и защита интересов рыночной экономики.

Волонтерство – добровольная деятельность в социальной сфере.

Диагноз – в социальной работе – процесс понимания конкретной проблемы, ее корней и возможных путей помощи.

Диагностическая школа социальной работы – направление теории социальной работы начала XX века, в основе которой лежал психоанализ З. Фрейда и медицинская модель М. Ричмонд.

Имперский закон о молодежи – закон, вступивший в силу в 1922 г, для урегулирования государственной помощи молодежи; основа для развития профессиональной социальной педагогики в Германии.

Интервенции – вмешательство, организация процесса помощи клиенту в экзистенциально-гуманистической концепции психосоциальной практики.

«Карцерная» система благотворительности – сеть благотворительных учреждений, оказывающих специализированную помощь нуждающимся. Эту сеть в XIX в. составляли сиротские приюты, благотворительные школы, богадельни и т.д.

Кейсуорк – «работа со случаем»; индивидуальная социальная работа на основе психоанализа, ведущий, традиционный метод американской социальной работы.

Клиент – в Др. Риме чужестранец, вольноотпущенник, не имеющий своей семьи, присоединившийся к семейному клану; позднее – человек, имеющий социальные проблемы, с которым заключена договоренность по поводу оказания помощи.

Коммьюнити (община) – группа людей, проживающих на одной географически ограниченной территории и имеющих общие интересы и сложившуюся культуру.

Контракт – рабочее соглашение между сторонами относительно совместных усилий по обеспечению перемен.

Матери – основательницы социальной работы – представительницы феминистского движения конца XIX – начала XX вв., заложившие основы теоретической и профессиональной социальной работы: М. Ричмонд (США), Дж. Адамс (США), А. Саломон (Германия), М. Гахери (Франция), Е. Фрай (Англия).

Медицинская модель – организация социальной работы, предложенная М. Ричмонд, где проблема человека – социальная болезнь, сам клиент – социальный больной, а социальная помощь – социальная терапия.

Ментальная гигиена специалиста – этические принципы деятельности социального работника, заложенные М. Ричмонд, составившие основу этических кодексов современной социальной работы: необходимость симпатизировать клиенту, поощрять его, отдавать предпочтение его интересам, строить вместе с ним планы действия.

Парадигма помощи – устойчивая модель помощи, которая соответствует уровню развития данного общества, его культуре в тот или иной исторический период. Для парадигмы помощи характерны: доктрина помощи, организационные формы помощи, субъекты в их культурно-исторической индивидуальности, объекты помощи.

Приход – низовая самоуправляющаяся единица, сочетавшая функции местного территориального и церковного управления.

Протестантская этика – религиозные принципы, сформированные движением Реформации (XV – XVII вв.), в основе которых лежат «догмат (учение, идея) о предопределении» и «мирская аскеза».

Редистрибуция (от лат. *redistributus* – разделенный, распределенный) – передача части произведенного общинниками избыточного продукта в распоряжение вождей на различные общественные нужды.

Реципрокация (от лат. *reciprocus* – взаимный) – взаимопомощь, взаимный обмен дарами, услугами.

Семейная терапия – комплекс подходов и методов помощи семье в разрешении проблем, возникающих во взаимоотношениях между ее членами.

Сеттльмент – объединение людей по территориальному принципу на основе религиозной или сословной общности; возникают в США в период эмиграции конца XIX – начала XX в.; поле социальной работы феминисток.

Социальная защита – система принципов, правил, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих их реализацию по предоставлению оптимальных условий жизни, удовлетворению потребностей, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования личности различных социальных категорий и групп; совокупность мер, действий, средств государства и общества, направленных против ситуации риска в нормальной жизни граждан; комплекс государственных мер социально-экономического и правового характера по обеспечению гарантированного государством минимального уровня материальной поддержки социально уязвимых слоев населения в период экономических преобразований и связанного с этим снижением уровня жизни.

Социальная педагогика – наука и практика целенаправленной деятельности по оптимизации личности с учетом условий социальной среды.

Социальная поддержка – предоставление денежных пособий, кредитов, информации, возможности обучения (переобучения) и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, временно оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Социальная политика – составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике, регулирующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения.

Социальная помощь – временные меры адресной индивидуальной поддержки в кризисной ситуации, которые проводятся в рамках общей политики и контроля над доходами, а также особых ситуациях.

Социальная работа – 1. Это общественное явление, наука и практика, в центре которых находятся проблемы помощи. 2. Это профессиональная деятельность оказания помощи индивидам, группам или общинам, усиление или возрождение их способности к социальному функционированию и создание благоприятных общественных условий для достижения этих целей (из определения Национальной ассоциации социальных работников США).

Социальная служба – система государственных и негосударственных структур, осуществляющих социальную работу и имеющих в своем составе специальные учреждения для оказания социальных услуг и органы управления.

Социальная сфера – особая область общественной жизни, существующая наряду с экономической, политической, духовной и взаимодействующая с ними по поводу социальных условий и жизнедеятельности населения.

Социальная терапия – взаимодействие социального работника и клиента с целью оказания последнему конкретных услуг по организации поддержки со стороны окружающих, помощи в решении социальных конфликтов и проблем.

Социальное администрирование – принцип, метод, форма организации социальной работы, в основе которой находится упорядоченная деятельность социальных служб, учреждений, программ, влияющих на изменение социальной структуры общества в интересах благосостояния человека.

Социальное государство – характеристика социальной политики государства; обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан. Это обязательство осуществляется путем комплексного вмешательства государства в соответствии с существующим законодательством и социально-экономическими процессами, когда это необходимо для поддержания должного уровня благосостояния.

Социальное обеспечение – система социально-экономических мер по материальному обеспечению нетрудоспособных, по всесто-

ронному обеспечению детства и родительства, включает социальные пенсии, пособия, компенсационные выплаты, стипендии и др.

Социальное обслуживание – деятельность социальных служб и отдельных специалистов по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, осуществлению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Социальное страхование – система материального обеспечения трудящихся в случае потери трудоспособности, болезни, по возрасту и др., обеспечивает гарантии социальных и профессиональных рисков различного типа. Важнейший источник социального страхования – обязательное удержание страховых взносов из заработной платы.

Социальное структурирование – см. то же, что и *социальное администрирование*.

Социальный диагноз – экспертная оценка, предполагающая сбор данных о клиенте и условиях его жизни, а также анализ информации для разработки плана помощи.

Социокультурная анимация – 1) в широком смысле – часть культурной и воспитательной системы общества, которая закреплена в виде особой модели организации различных видов социально-одобряемого досуга различных возрастных, социальных и национальных групп; 2) в узком смысле – совокупность различных видов профессиональной деятельности и отношений, которые отвечают интересам как отдельной личности, так и различных социальных групп и проявляются в досуговой сфере; 3) в конкретно-историческом смысле – направление в социальной работе во Франции, связанное с восстановлением межличностных связей по поддержке ассоциаций жителей, по координации выдвижения лидеров. Аниматор помогает самоуправлению жителей, регулирует взаимоотношения на различных уровнях.

Субсидарность – принцип социальной политики, законодательное регулирование взаимодействия в социальном секторе государственных и негосударственных структур, отдающее предпочтение при финансировании гражданским (общественным), частным инициативам в области социальных программ и мероприятий по сравнению с государственными структурами.

Теория милосердия – христианские принципы оказания помощи, сформулированные на основе толкования евангелических текстов христианами философами – богословами (В. Великий, И. Златоуст, Г. Богослов и др.).

Фабианизм – идея социал-реформизма, предложенная группой интеллигентов (Б. Шоу, Г. Уэллс и др.) в XIX в., выжидательная реформистская тактика социальной политики.

Феминизм – движение женщин за свои права.

Филантропия – человеколюбие; в VI в. до н.э. – любовь богов к людям, с IV в. до н.э. – любое проявление дружеского участия одного человека к другому.

Функциональная школа социальной работы – направление теории социальной работы первой половины XX века, в основе которой находились ведущие положения гуманистической психологии К. Роджерса, А. Маслоу, а также Д. Дьюи, О. Ранке.

Эльберфельдская система – организация социальной помощи в Германии в первой половине XIX века на принципах индивидуализации, децентрализации, общественности помощи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ»

1. Пояснительная записка

1.1. Цели, задачи и место дисциплины в системе профессиональной подготовки социального педагога.

«Социальная работа за рубежом» логично дополняет систему курсов по теории и истории социальной педагогики, основам социальной работы, акцентируя свое внимание на историко-теоретическом аспекте современной зарубежной социальной работы.

Основные задачи курса:

- Расширение у студентов теоретических представлений о социальной работе как отрасли гуманитарного знания, ее объекте и предмете исследования и основных категориях.
- Формирование целостного представления о факторах и закономерностях развития социальной работы, ее социокультурной обусловленности.
- Раскрытие специфики зарубежной социальной работы в историческом контексте и современных подходах.

Курс направлен на углубление у студентов собственных представлений о сущности социальной работы на основе комплекса знаний о ее возникновении, изменении.

1.2. Требования к знаниям и умениям студентов.

Данный курс рассчитан на освоение в первую очередь теоретического знания в сфере социальной работы. Особое внимание уделяется взаимосвязи исторических и теоретических аспектов формирования представлений о сущности процессов помощи.

По итогам изучения курса студент должен:

ЗНАТЬ:

- Условия становления научной и профессиональной социальной работы за рубежом.

- Особенности развития социальной работы в различное время и в различных странах (европейская и американская модель); влияние христианства на формирование представлений о процессе помощи.

- Современные теоретические подходы к целям и задачам социальной работы (связь с социальной политикой, философией и т.д.).

- Теоретико-методологические основы психосоциальной и структурно-функциональной социальной работы.

- Особенности систем социальной защиты в различных странах.

УМЕТЬ:

- Квалифицированно анализировать основные подходы в зарубежной социальной работе.

- Осуществлять сравнительный анализ исторических парадигм помощи.

- Классифицировать формы, виды помощи, оценивать их эффективность в определённых исторических условиях.

ИМЕТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О:

- Ведущих тенденциях и направлениях развития мировой социальной работы.

- Теоретических основах и закономерностях функционирования социальной работы.

- Видах социокультурной преемственности поколений в различные периоды развития общества.

- Формах и эффективности корректирующего воздействия социокультурной среды на поведение человека.

- Влиянии религии на генезис социальной помощи.

1.3. Принципы построения программы.

Предлагаемая примерная программа отражает требования государственного образовательного стандарта к подготовке специалиста по направлению «социальная педагогика» в высших учебных заведениях. В ней отражены важнейшие вопросы истории социальной работы. Курс раскрывает историю понятий, историю форм поддержки и помощи. Программа базируется на сравнительном принципе исследования теоретических и исторических моделей, изучении различных взглядов, идей, которые могут быть отнесены к теории и практике помощи.

При построении курса важна не только хронология развития тех или иных явлений, но и преемственность идей, практики.

1.4. Основные методологические и методические положения изучаемого курса.

В основе курса – системный, цивилизационный, формационный подходы, позволяющие максимально широко представить процесс становления социальной работы за рубежом: от стихийной практики к профессии и научному виду. Особое значение как специальная методология представляет подход М.В. Фирсова «парадигма помощи», а также идеи М. Вебера о роли религии в жизни общества.

Организация усвоения материала предполагает разнообразную деятельность студентов, включая семинарские, практические занятия, а также работу над первоисточниками и текстами в ходе коллоквиума, подготовки сравнительных таблиц.

Объем учебных часов в соответствии с учебным планом составляет 32 часа на лекции и 32 часа на семинары. Заканчивается курс сдачей зачета по темам, которые представлены ниже.

ТЕМА 1. Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы.

Социальная работа – общественное явление, профессия, наука. Актуальность зарубежного опыта социальной работы для современной России. Благо как понятие философии, этики и социальной работы. Социальная работа и социальная педагогика. Подходы к изучению и периодизации процесса помощи: системный, формационный, цивилизационный. Парадигма помощи как основа для анализа истории социальной работы.

Основные понятия: социальная работа, социальная педагогика, парадигма помощи, системный подход, цивилизационный подход, наука, теория, профессия.

ТЕМА 2. Древнейшая помощь: виды, формы, характер.

Особенности древнейшей помощи: витальный характер помощи, социоинтравертная направленность. Реципрокные отношения. Древнейшая практика помощи и взаимопомощи: культовые, общинно-ро-

довые, хозяйственные формы помощи. Историческое значение древнейшего периода помощи.

Основные понятия: родовая община, реципрокация, редистрибуция, религия, обряд, альтруизм.

ТЕМА 3. Зарождение процессов социальной помощи.

Оформление представлений о помощи в античности (Платон, Аристотель). Различные подходы к пониманию блага. Филантропия как норма отношений. Разнообразие форм допрофессиональной помощи. Роль законодательства в развитии моделей помощи. Принципы помощи в античном обществе (греческом и римском). «Римское право» как система помощи. Государственные формы помощи. Меценатство.

Основные понятия: филантропия, меценатство, римское право, патрон, клиент, полис.

ТЕМА 4. Религия и развитие социальной работы.

Место благотворительности в религиозных верованиях. М. Вебер о роли религии в жизни общества. Влияние христианства на процесс помощи: «теория милосердия», ее влияние на развитие социальной работы. Протестантская этика и ее влияние на процессы социальной помощи. Деятельность церкви по организации помощи в средние века. Монашеские ордена и их роль в развитии процессов помощи. Нищенство как социальное явление.

Основные понятия: религия, мировая религия, теория милосердия, протестантская этика, учение о предопределении, мирская аскеза, аскетизм, индульгенции, милостыня, нищий.

ТЕМА 5. Социальная практика эпохи БДР.

Социальная практика эпохи буржуазно-демократических революций. Изменение роли государства в организации помощи. Социальное законодательство как государственный инструмент организации социальной помощи. Предпосылки развития социального страхования. Эльберфельдская система.

Основные понятия: буржуазно-демократические революции, капиталистические отношения, либерализм, социальный вопрос.

ТЕМА 6. Оформление научных и профессиональных основ социальной работы.

Объективные причины становления научных и профессиональных основ социальной работы в конце XIX – нач. XX вв. Теоретическое влияние социологии, психологии, социальной философии в конце XIX – начале XX вв. на развитие теории социальной работы. Концептуальные основы социальной работы по М. Ричмонд: «кейсуорю», «медицинская модель», взаимодействие. «Социальные диагнозы» (1917) – научно-методологическое обоснование теории социальной работы. Дж. Адамс, ее практика работы в сеттльментах. Проблема клиента социальной работы.

Диагностическая и функциональная школа в социальной работе.

Оформление профессионального вида социальной работы: открытие первых учебных заведений; проблема субъекта социальной помощи, разработка этических основ профессии («ментальная гигиена»). Деятельность А. Саломон (Германия). Связь между социальной работой как профессией и социальным движением в 20–30-е гг. XX в. Создание Международной ассоциации школ социальной работы в Париже (1928 – 1929 гг.).

Основные понятия: «матери-основательницы социальной работы», кейсуорк, медицинская модель, «дружеские визитеры», феминизм, клиент.

ТЕМА 7. Развитие социальной работы за рубежом в XX веке.

Тенденции современной теории социальной работы за рубежом: многообразие концепций современной социальной работы, формирование новой методологии. Становление американской и европейской моделей социальной работы. Современные концепции социальной работы за рубежом.

Национально-культурные и социальные корни западно-европейской и американской моделей социальной работы. Особенности социальной защиты населения в европейских странах и США.

Дискуссия немецких педагогов о целях и задачах социальной педагогики в 1920-е гг. и в 1960–80-е гг. Имперский закон о молодежи. Сближение моделей социальной педагогики – социальной работы в современных условиях в общемировой практике.

Основные понятия: социальное государство, субсидарность, психосоциальная работа, структурная работа, идеология всеобщего благоденствия, социальная политика.

ТЕМА 8. Психосоциальная работа.

Основные психологические теории и их влияние на психосоциальную практику: психодинамический, поведенческий, экзистенциально-гуманистический подходы. Основные этапы развития психосоциальной практики в социальной работе. Социальная индивидуальная работа со случаем. Консультирование в психосоциальной практике. Социальная работа с группой как метод психосоциальной помощи.

Основные понятия: психоанализ, психодинамические теории, биохевиоризм, гуманизм, гуманистическая психология, личностный рост, самоактуализация.

ТЕМА 9. Структурно-административная работа.

Системный подход как методология структурно-административной работы. Проблемы приоритетов в социальной сфере. Социальное развитие и социальная политика. Идеология всеобщего благоденствия как методология современной социальной работы. Модели социальной политики и их влияние на социальную работу. Формирование коммунальной социальной работы.

Социальная защита и социальное обслуживание. Супервизорство как элемент профессионализма в социальной работе.

Основные понятия: структурное администрирование, социальное обслуживание, социальное обеспечение, социальная защита, супервизия, институты социальной работы, социальные службы.

ТЕМА 10. Тенденции современной социальной работы за рубежом.

Проблемы и перспективы развития теории социальной работы. Отсутствие единого вида, многообразие классификаций, сближение подходов. Социолого-ориентированные, психолого-ориентированные и комплексные модели социальной работы. Поиск новой методологии (Р. Рамзей). Особенности подготовки социальных работников в современных условиях. Проблема профессиональной компетентно-

сти социального работника. Профессионализм социального работника. Система образования в социальной работе.

Основные понятия: герменевтические методы, профессионализм, социальная педагогика, синергетический подход, супервизия.

2. Примерное тематическое планирование

№ п/п	Тема	Часы	
		Лекции	Семинары
1.	Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы	2	2
2.	Древнейшая помощь: виды, формы, характер	2	2
3.	Зарождение процессов социальной помощи	2	2
4.	Религия и развитие социальной работы	4	4
5.	Социальная практика эпохи БДР	2	2
6.	Оформление научных и профессиональных основ социальной работы	4	2
7.	Развитие социальной работы за рубежом в XX веке.	6	6
8.	Психосоциальная работа	4	4
9.	Структурно-административная работа	2	4
10.	Тенденции современной социальной работы за рубежом	4	4
	В СЕГО	32	32

3. Контрольные вопросы

1. Подходы к изучению и периодизации процесса помощи.
2. Понятие «парадигма помощи», ее методологический потенциал.
3. Древнейшая практика помощи и взаимопомощи.
4. Античная модель помощи.
5. Религиозные представления о «благе».
6. «Теория милосердия» и ее значение для процессов помощи.
7. Протестантская этика и ее влияние на процессы помощи.
8. Благотворительная деятельность церкви в средние века.
9. Развитие социального законодательства как предпосылка профессиональной социальной работы.
10. Особенности социальной практики в эпоху БДР.

11. Либеральные теории как предпосылка научной социальной работы.

12. Причины становления научных основ социальной работы на рубеже XIX и XX вв.

13. Концепция социальной работы М. Ричмонд.

14. Диагностическая и функциональная научные школы социальной работы.

15. Идеология всеобщего благоденствия как методология современной социальной работы за рубежом.

16. Американская и европейская модели социальной работы.

17. Психосоциальная работа: основы, подходы, методы.

18. Структурная социальная работа.

19. Системы социального обеспечения за рубежом.

20. Социальная работа и социальная педагогика за рубежом: дискуссии о назначении.

21. Профессиональное становление социальной работы за рубежом в начале XX века.

22. Этический стандарт профессии в зарубежных моделях социальной работы.

23. Современные тенденции социальной работы за рубежом.

24. Развитие социальной работы в период между мировыми войнами.

25. Развитие научной социальной работы в XX веке.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 1. Теоретико-методологические проблемы социальной работы

1. Социальная работа как понятие общественной жизни, науки и практики.
2. Философско-этические подходы в понимании «блага».
3. «Парадигма помощи», ее значение для анализа социальной работы.

Основные понятия: социальная работа, социальная педагогика, цивилизационный подход, формационный подход, парадигма помощи, благо.

Темы докладов

1. Зарубежный опыт социальной работы как основа для развития социальной работы в России.
2. Философские проблемы социальной работы.
3. Цивилизационный подход как методология истории социальной работы.
4. Историография зарубежной социальной работы.
5. «Парадигмальный подход» М.В. Фирсова.

Рекомендуемая литература

- Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы. – М., 1999.
- Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1998.
- Теория социальной работы: Учеб./ Под ред. проф. Е. Холостовой. – М., 1986.
- Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
- Очерки истории социальной работы в России и за рубежом. – Новосибирск, 1999.

Павленок П.Д. Введение в профессию "социальная работа": Курс лекций. – М., 1998.

История социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГСУ "Союз", 1998. – Том VI.

Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки // Цивилизации. – М.: Наука, 1993. – Вып. 2.

Фирсов М.В. Методологические проблемы историографии социальной работы // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 1. – С. 38 – 45.

Орлова Э.А. Общественный статус социальной работы: культурно-антропологическая интерпретация // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 2/4. – С. 3 – 10.

ТЕМА 2. Древнейшая помощь: виды, формы, характер

1. Особенности отношений в родовой общине как основа формирования архаической парадигмы помощи.

2. Формы помощи в архаической парадигме.

3. Культы и их значение в решении социальных проблем.

Основные понятия: родовая община, реципрокация, редистрибуция, религия, обряд, альтруизм, культовые формы помощи, витальные особенности.

Темы докладов

1. Древнейшие культы и их роль в жизни общины.

2. Шаманство как архаическая психосоциальная работа.

3. Помогающие функции древнейших обрядов и праздников.

Рекомендуемая литература

История социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГСУ "Союз", 1998. – Том VI. – Раздел II.

Ярская - Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Ключ - С, 1998. – С. 8 – 12.

Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М., 1966.

Токарев С.А. Ранние формы религии. – М., 1990.

Карсавин И.Т. Магия: ее мнимые открытия и подлинные тайны. Заблуждающийся разум? – М., 1990.

Леви -Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.

Леви Стросс К. Печальные тропинки. – М., 1984.

Линдبلاد Я. Человек – ты, я и первозданный. – М., 1991.

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.

Мосс М. Общества. Обмен. Личность.: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996.

Обучение социальной работе. Преемственность и инновации/ Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1996.

ТЕМА 3. Становление основных подходов к помощи

1. Античные представления о благе.
2. Филантропическая деятельность древнейших государств.
3. Древнейшее законодательство как система помощи.

Основные понятия: филантропия, меценатство, римское право, патрон, клиент, полис, античность, гуманизм, Возрождение.

Практические задания:

- Сравните социальное законодательство Др. Греции и Др. Рима по проблемам опекунов, усыновления.
- На основе анализа статей Законов Хамураппи сформулируйте парадигму помощи древнеегипетского общества, докажите, что она имела характер архаической филантропии.

Темы докладов

1. Понятие благотворительности в философских подходах Платона и Аристотеля.
2. Законы античного древнегреческого полиса и их значение для развития процессов помощи.
3. Меценатство в Древнем Риме.
4. Проблемы опеки и попечительства в античном праве.

Рекомендуемая литература

Человек античности: идеалы и реальность/ Сост. В.И. Исаева, И.Л. Маяк. – М., 1992.

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.

Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998.

Кузьмин К.В., Сутырин Б.А., Понятие блага в архаичной филантропии // Вопросы всеобщей истории. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 1.

Суворов Н. Христианская благотворительность в языческой Римской империи. – Ярославль, 1889.

Платон. Диалоги. – М., 1986.

ТЕМА 4. Религия и развитие социальной работы

1. Идеи блага в религиозных верованиях.
2. «Теория милосердия» и ее влияние на развитие социальной работы.
3. Протестантская этика и ее влияние на развитие социальной работы.
4. Благотворительная деятельность католической церкви в средние века.

Основные понятия: милосердие, теория милосердия, Реформация, аскеза, социалисты-гуманисты, протестантизм, религия, мирская аскеза, мировая религия.

Практические задания:

- Составить конспект работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».
- Сравнить парадигму помощи в католическом классическом варианте и в протестантском. Сделать вывод о преимуществах и недостатках каждой.
- На основе текста Нового Завета Библии привести примеры, характеризующие милосердие в христианском понимании.

Т е м ы д о к л а д о в

1. Мировые религии как фактор формирования парадигмы помощи.
2. Особенности благотворительной деятельности в восточных религиях.
3. Нищенство как социальная и религиозная проблема.
4. Социальная деятельность средневековых монашеских орденов.
5. Социальная направленность идей М. Лютера.
6. «Охота на ведьм» как проявление кризиса общинного призрания.

Рекомендуемая литература

- Дерябин П. О христианском милосердии по учению Святых Отцов. – М., 1878.
- История социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГСУ “Союз”, 1998. – Том VI. – С. 65 – 71.
- Ярская – Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Ключ – С, 1998. – С. 25 – 28.
- Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996. – С. 57 – 63.
- Гараджа В.И. Социология религии. – М., 1996. – С. 162 – 174.
- Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. – М., 1997. – С. 110 – 121.
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализм// Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61 – 207.
- Ренан Э. Жизнь Иисуса. – М., 1991.
- Кураев А. Традиция. Догмат. Обряд. – М., 1995.

ТЕМА 5. Социальная практика эпохи БДР

1. Социальное законодательство в Англии в период БДР.
2. Развитие общественных подходов в помощи.
3. Социальные проекты социалистов-утопистов.

Основные понятия: буржуазно-демократические революции, капиталистические отношения, либерализм, социальный вопрос, социалисты-утописты.

Практические задания:

- Составить хронологическую таблицу принятия социальных законов (XVI – XIX вв.) во Франции, Германии и Англии.
- Сделать вывод об общем содержании, направленности и формах социальной деятельности государства, закреплённой в законодательстве.

Темы докладов

1. Борьба с нищенством в эпоху БДР.
2. Идеи эпохи Просвещения как предпосылка развития теоретических взглядов в социальной работе.
3. Образовательные проекты эпохи БДР и их социальная направленность.

Рекомендуемая литература

- Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб., 1997.
Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – М., 1999.
Карсавин Л.П. Культура средних веков. – Киев, 1995.
Монтескье Ш. О духе законов // Избр. произведения. – М., 1955. – С. 159 – 734.
Мор Т. Утопия. – М., 1978.
Оуэн Р. Опыты об образовании человеческого характера // Педагогические идеи Роберта Оуэна. – М., 1940.
Василькова Ю.В. Социалисты-утописты об образовании и воспитании. Идеал человека будущего. – М., 1989.

ТЕМА 6. Оформление научных и профессиональных основ социальной работы

1. Причины формирования научной и профессиональной социальной работы в конце XIX – начале XX вв.
2. Концептуальные подходы М. Ричмонд.
3. Сравнить диагностическую и функциональную школы социальной работы.

Основные понятия: *паупер, социальный вопрос, глобальные проблемы человечества, дифференциация и интеграция научного знания, “матери – основательницы профессии”, взаимодействие, социальный диагноз, Эльберфельдская система, “ментальная гигиена”, медицинская модель, социальная терапия, функциональная школа социальной работы, диагностическая школа социальной работы.*

Практические задания:

- Сравнить диагностическую и функциональную школы социальной работы по следующим параметрам:
 - Методологическое обоснование.
 - Сущность помощи.
 - Роль клиента и социального работника.
 - Характер отношений социального работника и клиента.
- Определить достоинства и недостатки диагностической и функциональной школ социальной работы.
- Выберите из произведений А. Маслоу, К. Роджерса, З. Фрейда положения, актуальные для теоретической разработки диагностической и функциональной школ социальной работы.
- Составьте тезаурус социальной работы конца XIX— начала XX вв.

Темы докладов

1. Феминизм как фактор развития социальной работы.
2. Особенности женской благотворительности.
3. Влияние либеральных теорий на теорию социальной работы.
4. Проблема пауперизма в европейском обществе и ее решение.
5. Социальный вопрос и его влияние на формирование практической социальной работы.

Рекомендуемая литература

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997. — С 39 – 45.

Справочное пособие по социальной работе/ Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М., 1997. – С.19 – 21, 145 – 149.

Теория социальной работы/ Под ред. Е.И. Холостовой – М., 1998. – Гл.1.

Словарь – справочник по социальной работе, – М., 1997. – С. 357 – 360.

Фромм Э. Пути из большого общества // Проблемы человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 443 – 482.

ТЕМА 7. Развитие социальной работы за рубежом в XX веке

1. Развитие диагностической и функциональной школ социальной работы после Второй мировой войны.
2. Особенности развития социальной педагогики в европейских странах.
3. Особенности обучения социальной работе в европейских странах.

Основные понятия: социальное государство, клиент социальной работы, гуманистическая психология, самоактуализация, психосоциальная работа, структурная социальная работа, община.

Темы докладов

1. Социокультурная анимация как содержание социальной педагогики.
2. Работа с молодежью как основа развития социальной педагогики в Германии.

3. «Педагогика наркотиков».
4. Профессионализм социального работника.

Рекомендуемая литература

Справочное пособие по социальной работе/ Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М., 1997. – С. 147–152, 156–163.

Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2002.

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997. — С. 46–52, 144–152, 162–170.

Подготовка социальных педагогов в системе высшего образования. Основные требования к развитию теории в области социальной педагогики и социальной работы: Материалы международной науч.-практической конф. (Москва, 2002). – Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2003.

Теория социальной работы/ Под ред. Е.И. Холостовой – М., 1998. – Гл. 5.

Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: Состояние, тенденции, перспективы. – М., 1998.

Никитин В.А. Начала социальной педагогики: Учеб. пособ. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999.

Нимайер К. Социальная педагогика как наука и профессия// Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Хрестоматия учебных текстов германских преподавателей и экспертов по социальной работе и социальной педагогике / Под общей ред. проф. Ф. Приус и д-ра Ф. Беттмер; Пер. с нем. д-р Н. Хельд и О.Бурковой. – М.: Издательская компания «Подвиг», 2001. – С. 79 – 110.

Энциклопедия социальной работы: В 3 т. – М., 1994.

Наторп П. Социальная педагогика. – СПб., 1911.

Андреева И.Н. Антология по истории теории социальной педагогики. – М., 2000.

ТЕМА 8. Психосоциальная работа за рубежом

1. Сравните цели и функции групповой работы и социальной работы с группой.
2. Проанализируйте основные модели индивидуальной социальной работы, покажите границы их возможностей.
3. Раскройте принципы групповой работы.
4. Как менялось содержание социальной работы с группой на протяжении ее развития?
5. Дайте характеристику основных моделей групповой работы.

Основные понятия: клуб, экзистенциализм, социобиохевиоризм, гуманистическая психология, диагностическая школа, функциональная школа, ментальная гигиена специалиста.

Практические задания:

- Составьте хронологический план развития индивидуальной и групповой социальной работы.
- Приведите примеры проблем и их решения в рамках различных моделей групповой социальной работы.
- Выберите положения из этических кодексов профессии разных стран, которые отражают особенности реализации психосоциальной работы.

Темы докладов

1. Современные модели групповой работы.
2. Роль социологии в развитии социальной групповой работы.
3. Традиции социальной работы с группой как условие развития современной социальной работы.
4. Теория малых групп как основа для развития социальной работы с группой.
5. Клиент в психосоциальной работе.
6. Особенности консультирования клиента в психосоциальной работе.
7. Влияние психоанализа на теорию и практику психосоциальной работы.
8. Этический стандарт и его роль в реализации моделей психосоциальной работы.

Рекомендуемая литература

- Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. – М., 1992.
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
- Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. – Минск, 1976.
- Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. – М., 1991.
- Миддлмэн Р., Голдберг Г. Социальная работа с группой // Энциклопедия социальной работы: В 3 т. – М., 1994. – Т. 3.
- Групповая психотерапия/ Под ред. Б.Д. Капвасарского, С. Ледера. – М., 1990.
- Рудестам К. Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1994.
- Межличностное восприятие в группе/ Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М., 1981.

- Роббер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. – М., 1998.
- Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. – М.: ВЛАДОС, 2000.
- Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики. – М.: Академия, 2002.
- Хатчинсон Г., Олтедал С. Модели в социальной работе: Из разных источников – к одному полю деятельности. – Архангельск, 1999.
- Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. – СПб., 1998.
- Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека. – М., 1994.
- Ярская – Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Ключ С, 1998.

ТЕМА 9. Социальное администрирование и структурирование

1. Модели социальной политики и их отражение в практике социальной работы.
2. Идеология всеобщего благоденствия как методология социальной работы.
3. Социальное обслуживание: задачи, формы, специфика.
Основные понятия: социальная политика, социальное государство, социальное обеспечение, субсидарность, всеобщее благоденствие, социальное обслуживание.

Темы докладов

1. Деятельность профсоюзов в борьбе за социальные реформы.
2. Общественные движения в современном мире.
3. Реформы социальной политики в странах Восточной Европы.
4. Гражданское общество как посредник в проведении социальной политики.
5. Взаимоотношения государства и негосударственных структур в социальной сфере.
6. Социальное страхование в отдельных странах.
7. Социальная защита в отдельных странах.

Рекомендуемая литература

- Зайнышев И.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. Защи-
тить человека. – М.: Союз, 1994.

Лебедева Л.Ф. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. – М.: Наука, 2000.

Панов А.М. Социальное обслуживание и социальная работа за рубежом. – М., 1994.

Пейн М. Политики в теории и ценностях социальной работы// Обучение социальной работе: состояние и перспективы: Материалы международных Конгрессов Школ социальной работы/ Под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Институт педагогики социальной работы Российской Академии образования, 1997. – С. 65 – 71.

Пинкус А., Минахан А. Практика социальной работы. – М., 1993.

Черноушек Я. Психология жизненного пространства. – М., 1989.

Чорбинский С.И. Социальная работа и социальные программы в США. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992.

ТЕМА 10. Современная социальная работа за рубежом

Семинар – коллоквиум

Охарактеризовать систему социальной работы в одной из зарубежных стран по плану:

1. Цели социальной работы.
2. Содержание социальной работы.
3. Особенности социальной защиты и социального обеспечения.
4. Подготовка социального работника.
5. Связь социальной работы и социальной педагогики.
6. Традиции возникновения социальной помощи.

Рекомендуемая литература

Обучение практике социальной работы: Международный опыт и перспективы/ Под ред. М. Дозла и С. Шардлоу, Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1997.

Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США. – М., 1992.

Социальная работа за рубежом. – М.: Союз, 1996.

Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. Вып. 1 – 6. – М., 1991 – 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЛЕКЦИЯ 1. Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы	7
ЛЕКЦИЯ 2. Зарождение процессов социальной помощи	21
ЛЕКЦИЯ 3. Религия и развитие социальной работы	33
ЛЕКЦИЯ 4. Социальная практика эпохи буржуазно- демократических революций (БДР)	46
ЛЕКЦИЯ 5. Научный и профессиональный этапы социальной работы	60
ЛЕКЦИЯ 6. Социальная работа за рубежом в XX веке	77
ЛЕКЦИЯ 7. Развитие психосоциальной работы	91
ЛЕКЦИЯ 8. Социальное администрирование в социальной работе	106
ЛЕКЦИЯ 9. Тенденции современной социальной работы за рубежом	116
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	129
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	131
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	136
ПРИЛОЖЕНИЯ	142

Учебное издание

Ромм Татьяна Александровна

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Учебное пособие

Редактор *О.В. Ильиных*

Компьютерная верстка *А.В. Богатырев*

Лицензия ЛР №020059 от 24.03.97

Подписано в печать 20.11.03. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Уч.-изд. л. 10,19. Усл. печ. л. 9,47. Тираж 300 экз.
Заказ № *49*.

Педуниверситет, 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28